

ЧП ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 8 / АВГУСТ 2003

**ЗОЛОТО
НАДО
СПАСАТЬ
ВОВРЕМЯ!**

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

УЧРЕДИТЕЛИ:

ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

ЗАО «ДЕСНИЦА»

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609

ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.Ru

Е
Р
Е
М
О
Н
В
Е
Т
А
Й
Ч

**ГАЗОВЫЙ
ПУЗЫРЬ
В ВОЗДУХЕ**
В 30-х годах
никто и
не подозревал,
что
в будущем
стратостаты
поставят
мир на грань
войны.

39

**МАТЬ
И СЫН**
Для них
человеческая
ласка
и доброта
могут оказаться
гибельнее
пули.

20

ВНИМАНИЕ!

Читатели, которые перевели деньги за сборник
«Читая Чип» и не получили его, свяжитесь с редак-
цией! Вы не сообщили адресов, по которым нужно
выслать книгу.

Тем, кто желает выписать сборник, сообщаем:
его цена 95 рублей.

**«НЕ УТРАТИЛ
СПОСОБНОСТЕЙ
И МАСТЕР-
СТВА...»**

Этот шедевр
великий
Саврасов
создал,
когда все
считали его
окончательно
опустившимся
человеком!

54

**АДМИРАЛ
ГЕОРГИЙ
ЕГОРОВ:**

— Мы
воевали
в условиях,
которые
немцам
и не снились.

6

На 1-й стр. обложки:
Золото надо
спасать вовремя!

- 2 **Сергей Афонькин.** Я вижу сны, следовательно, существую...
- 4 **Александр Ефремов.** Нечеловеческий фактор
- 6 **Николай Черкашин.** Такой была подводная война
- 10 **Николай Чежин.** Жизнь заставила меня задуматься о высшей силе
- 11 Год Казахстана в России
- 12 **Игорь Кармазин.** Не будьте лохом!
- 14 **Сергей Первушин.** И голос ангела сказал...
- 18 Глобус
- 20 **Владимир Крючкин.** Не приручайте белых медведей
- 24 Книги, подаренные редакции
- 24 **Ирина Данченко.** Джон Теннер — бледнолицый индеец
- 26 **Михаил Пазин.** Всё, что мы слышали о Лёнке Пантелееве, — враньё!
- 29, 45 Чудеса в решете
- 30 **Таисия Гольцова.** Шаманы и волхвы для диктатуры пролетариата
- 32 **Герман Малиничев.** На краю космической Ойкумены
- 34 **Юрий Дудников, Владимир Тюрин.** Схватки над золотом
- 39 **Юрий Коптев.** Аэростат-убийца
- 42 Нам пишут
- 44 **Екатерина Леонова.** Молнии вокруг нас!
- 46 **Всеволод Абрамов.** На пороге смерти
- 48 **Марина Сарычева.** Пять земных часов
- 53 Хронология таинственного
- 54 Выжимки
- 56 **Вера Бегичева.** Англия платит!
- 58 **Николай Маркелов.** Прототип лермонтовского героя
- 60 За семью печатями
- 62 **Юрий Митин.** Русский силач Владимир Еропкин
- 64 **Анастасия Удова.** Парус над водой

Адрес редакции: 119019, Москва, пер. Сивцев Вражек, 7/17. Тел./факс (095) 203-3294, тел. (095) 290-3989. Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ООО «ОИД «Медиа-Пресса». 125993, ГСП-3, Москва, А-40, ул. «Правды», 24. Формат 84x108/16. Заказ № 2323. Тираж 23 000 экз.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ИНЖЕНЕР ВО УНИВЕРСИТЕТСТВЕ

Недавно в гостях один молодой человек, представляясь, сказал мне, что он студент университета. А потом негромко добавил: «Горного...» И я вдруг поймал себя на том, что при первых его словах я подумал: «Ого! Университета!» А при вторых: «А-а-а... Горного...» И сам удивился своей реакции: чем просто университет лучше университета Горного? И лишь по зрелом размышлении понял: горных, авиационных, коммунальных, автодорожных и прочих специализированных университетов быть не может по определению!

В 1830 году, когда ремесленная школа при Московском воспитательном доме преобразовывалась в ремесленное училище, никому не могло взбрести в голову назвать его ремесленным университетом. И в 1868-м, когда оно приобрело эпитеты «императорское» и «техническое» и стало готовить не «искусных мастеров», а инженеров-механиков, строителей и технологов, оно всё-таки осталось училищем, а не университетом. И в советское время, когда старейшее техническое учебное заведение страны стало ещё и «высшим» и готовило инженеров сорока специальностей, оно по-прежнему называлось училищем. И только в наши дни один выдающийся выпускник МВТУ, став его ректором, взял да и переименовал свою альма-матер в университет, правда, «технический». И невдомёк было этому доктору технических наук: университет потому и университет, что он не технический, что в нём изучают не прикладные, используемые в производстве дисциплины, а именно универсальные, то есть всеобщие, обобщённые знания — теологию, философию, филологию, психологию, логику, юриспруденцию, математику, астрономию. В университетах готовят не инженеров, которые должны полученные в вузе знания и навыки применять на производстве, а учёных, призванных в стенах самих университетов двигать вперёд универсальные знания, делая фундаментальные открытия, выдвигая смелые гипотезы, разрабатывая новые теории и обучая тех, кому надлежит делать то же самое в будущем.

Если бы ректор МВТУ догадывался об этом фундаментальном различии между техническим вузом и университетом, он переименовал бы своё многопрофильное техническое учебное заведение в Московский политехникум, а не дал бы ему название «технический университет», столь же бессмысленное, как какая-нибудь «ветеринарная математика» или «стоматологическая логика».

Герман СМЕРНОВ

Главный редактор
ГЕРМАН СМЕРНОВ
Зам. главного редактора
КОНСТАНТИН СМЕРНОВ

Редакционная коллегия

АНДРЕЙ ГЛУШЕЦКИЙ
генеральный директор
Центра деловой информации
газеты «Экономика и жизнь»

СЕРГЕЙ ДЁМКИН
журналист

МИХАИЛ ИВАНОВ
генерал-майор

ВАСИЛИЙ КОЛОШЕНКО
заслуженный лётчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

БОРИС МИНИН
Президент Международной академии
общественного развития

АЛЕКСАНДР ПОРТНОВ
доктор
геолого-минералогических наук

НУРЛАН СЕЙТЖАППАРОВ
заместитель акима
Южно-Казахстанской области

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ
гроссмейстер,
эксперт по шахматам

НИКОЛАЙ ТАРАСЕНКО
заместитель генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ЮРИЙ ТАРТАНОВ
первый заместитель
генерального директора
Издательского дома
«Экономическая газета»

ВЛАДИМИР ЧЕРНАВИН
адмирал флота,
Герой Советского Союза

БОРИС ШЕРЕМЕТЬЕВ
первый секретарь
Международного сообщества
писательских союзов

ЮРИЙ ЯКУТИН
генеральный директор
Издательского дома
«Экономическая газета»

Редакторы отделов

АНАТОЛИЙ АНТОНОВ

ИРИНА ДАНЧЕНКО

ГЕРМАН МАЛИНИЧЕВ

МИХАИЛ ФЫРНИН

Ответственный секретарь

ВИТАЛИЙ СМЕРНОВ

Главный художник
АЛЕКСЕЙ ЕРШОВ

Технический редактор
НАТАЛЬЯ КАЛЯКИНА

Представитель редакции в СПб.

ИННА ХАРЧЕНКО

Тел. 8-812-310-9483

Я ВИЖУ СНЫ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, СУЩЕСТВУЮ...

Так, перефразируя известное изречение Декарта, могли бы сказать о своих новейших открытиях исследователи сна.

Сон необходим нервной системе человека для отдыха и восстановления потраченных за день бодрствования ресурсов — это очевидно. Но это не объясняет феномена сновидений. Зачем они нужны? Для сброса дневных впечатлений? Для выработки программ поведения на следующий день? Для защиты психики от перегрузок и расстройств?

ПАРАДОКСЫ ПАРАДОКСАЛЬНОГО СНА

Ещё в Упанишадах, знаменитом древнеиндийском эпосе, высказана мысль о трёх формах существования человека: бодрствовании, спокойном сне и сне со сновидениями. Современная наука подтвердила это верное наблюдение. Состояние нервной системы, вызывающее сновидения, действительно разительно отличается от её состояния при обычном сне. Когда человек видит сны, его глазные яблоки двигаются под закрытыми веками, а мозг активен так же, как и во время бодрствования. Более того, энцефалограммы показывают: во время такого сна мозг людей работает столь же интенсивно, как и при решении самых сложных задач. При этом тонус мышц спящих падает, как если бы они находились в состоянии максимального расслабления и покоя.

Выяснилось, что в мозгу высших животных и человека есть область, нервные клетки которой во время сна специально снижают тонус скелетных мышц. Если у подопытных кошек эту область мозга нарушить, хвостатые пациенты начинают «показывать» свои сны, то есть становятся «лунатиками»! Фактически находясь в состоянии сна, кошки ходили по крышам, убегали от воображаемых собак и охотились на мышей...

Оказывается, во время сна со сновидениями мозг способен на полноценную активность, однако путь нервных сигналов к мышцам при этом намеренно заблокирован. Такая ситуация внутренне противоречива. Неслучайно её нередко называют парадоксальным сном.

Этот феномен был открыт в 1953 году Н. Клейтманом, Ю. Азеринским и В. Дементом. Поначалу они считали: такое необычное состояние нервной системы просто дремота — переходный период между бодрствованием и сном. Но вскоре выяснилось, что это не так. В течение всего периода ночного покоя мозг циклически проходит через несколько стадий активности. При этом фаза обычного сна заканчивается недолгим периодом парадоксального, который запускается из центра, расположенного в задней части мозга. Продолжительность парадоксального сна невелика, в среднем он длится всего 10—15 минут. Благодаря этой особенности его называют также быстрым сном. Заторможенное состояние центральной нервной системы без сновидений стали именовать

медленным сном. Каждый цикл сна, включающий и медленную, и быструю его фазы, продолжается около 90 минут, повторяясь в течение ночи четыре—шесть раз.

Продолжительность быстрого сна наиболее велика у новорождённых. После появления ребёнка на свет она составляет около половины длительности всего периода сна. С возрастом доля быстрого сна постепенно уменьшается, снижаясь вдвое. У взрослых людей к утру длительность фаз медленного сна уменьшается, а быстрого — увеличивается. Так что больше всего сновидений мы видим под утро перед пробуждением.

Результаты экспериментов показывают: млекопитающие и человек обязательно должны получать полноценную дозу парадоксального сна. Если человека регулярно будить в самом начале быстрого сна и тем самым не давать ему видеть сновидения, то после эксперимента продолжительность быстрого сна значительно увеличивается, занимая порой половину длительности всего сна.

Подобные опыты на людях исследователи проводят весьма осторожно. Длительное же лишение парадоксального сна лабораторных животных порой приводит их к гибели.

В конце таких достаточно жёстких экспериментов внешний вид и поведение крыс, кроликов и кошек драматически меняется. Дефицит быстрого сна сказывается и на состоянии их внутренних органов. Хотя конкретную причину гибели животных установить не удаётся, эти опыты однозначно указывают: млекопитающим быстрый сон жизненно необходим. Для них это такой же важный ресурс, как вода и пища. Общее хроническое недосыпание само по себе не слишком опасно, если во сне урывками присутствует его быстрая фаза.

Почему же так важен парадоксальный сон? Чем конкретно занят наш мозг, когда мы видим сны? Французский учёный М. Жуве, внёсший решающий вклад в науку о сне, считал: во время парадоксального сна в мозгу интенсивно перерабатывается информация, полученная во время бодрствования. Но мозгу нужно время, чтобы переварить информацию, накопленную за день. Наши сновидения — результат этого переваривания. М. Жуве также считает: в процессе быстрого сна в нейробиологическую память передаётся наследственная, генетическая информация, и этот процесс чрезвычайно важен для организации целостного поведения организма.

Многие исследователи подметили связь между парадоксальным сном и стрессами. Народная мудрость утверждает: с бедой надо переспать. Иначе говоря, любой удар судьбы воспринимается менее тяжело после продолжительного сна. Быть может, быстрый сон необходим для создания психологической защиты? Он помогает усвоению непривычной и травмирующей информации? Люди со сниженным порогом ранимости, склонные к колебаниям настроения, обычно спят дольше, чем энергичные, инициативные и напористые личности. У человека, испытывающего депрессию, фаза парадоксального сна нередко наступает раньше, чем обычно (иногда буквально через несколько минут после засыпания), а общая продолжительность этой фазы сна увеличивается.

Профессоры Р. Картрайт и Р. Гринберг обнаружили: сновидения действительно способствуют укреплению психологической защиты человека. А содержание сновидений не обязательно должно быть повторением или продолжением ситуаций, случившихся наяву. Даже самые фантастические сны помогают людям нести груз неразрешённых конфликтов.

Значит, быстрый сон помогает воспринимать не просто любые впечатления, а их негативную составляющую. Точка зрения заманчивая, однако она плохо стыкуется с некоторыми фактами. Во-первых, сны видят психологически здоровые люди, которые вообще подолгу не испытывают каких-либо негативных эмоций. Во-вторых, если лишать парадоксального сна человека, страдающего от депрессии, то это подчас приводит к положительным результатам в его лечении. В-третьих, иногда и у людей и у животных стресс приводит к уменьшению продолжительности парадоксального сна, и при этом стрессовая ситуация благополучно преодолевается.

Разобраться с парадоксами парадоксального сна позволяет гипотеза доктора психологических наук Вадима Ротенберга о связи сновидений с поисковой активностью высших животных и человека.

ЖИЗНЬ — ПОИСК

Чем более развитой и сложной становится в процессе эволюции нервная система животных, тем более гибким делается их пове-

дение. При этом неизбежно возникает определённая свобода выбора. На одну и ту же ситуацию можно реагировать по-разному, поскольку программ поведения становится много, они делаются более неустойчивыми и нередко противоречат друг другу.

Неплохо, если результат окажется положительным и будет подкреплён позитивными эмоциями. А если нет? Как следует поступать животному в случае её повторения? Ретироваться? Отказаться от любых действий вообще? Однако в следующий раз результат может оказаться иным и более продуктивным.

Для того чтобы высшие животные успешно справлялись с такими конфликтными ситуациями, эволюционно у них выработалось и закрепилось так называемое поисковое поведение. Понятие поисковой активности было введено в научный лексикон психологии около двадцати лет назад В. Ротенбергом и В. Аршавским. Поисковая активность — это действия в условиях неопределённости. Эта активность, как пишет Ротенберг, «толкает человека или животное на поиск неизведанного, нового, необычного, даже потенциально опасного. Легче — не искать, легче жить по стереотипам, заранее безошибочно предугадывая последствия каждого шага. Но если каждый откажется от поиска, то остановится прогресс всей популяции в целом, остановится развитие цивилизации».

Ротенберг считает: награда за постоянное поддержание поисковой активности — здоровье и высокая устойчивость к стрессам. Отказ от поиска, капитуляция, напротив, повышают риск заболеваний. По его словам, «здоровье — та золотая монета, которой природа расплачивается за готовность к риску. Поисковое поведение — гарантия физического здоровья».

Иначе говоря, пока животное или человек готовы в самых сложных обстоятельствах решать с помощью поиска возникающие проблемы, их нервная система работает в нормальном режиме, оптимально поддерживая все функции организма и подтверждая тезис: жизнь — это процесс. Если человек удовлетворён именно процессом своей деятельности, его результаты, какими бы они ни были, не так для него существенны. Такая жизненная позиция способна поддержать бодрость духа и физическое здоровье человека до глубокой старости, несмотря на все перипетии судьбы.

Более того, очень часто, достигая желанной цели, человек утрачивает здоровье, если не поставит перед собой новую жизненную задачу. Врачам и психологам хорошо известны так называемые болезни достижения, когда у человека, добившегося наконец вождельного результата и успокоившегося на этом, внезапно начинаются телесные и психические заболевания. Причина их в отказе от поисковой активности.

Похожая опасность подстерегает и человека, вышедшего на пенсию, бросившего привычную и порой тягостную для него

лямку производственных забот. Казалось бы, теперь можно наслаждаться бездельем, отдохнуть, поправить здоровье. Ан нет, внезапно нападают невзгоды откуда взявшиеся хвори и недуги. Они — расплата за потерю привычной активности в недалёком прошлом. У животных пенсии не бывает. Потеря активности в старости для них почти неизбежно означает смерть.

Борьба человека со стрессовой ситуацией, попытки что-то сделать для того, чтобы преодолеть возникшие житейские проблемы, становятся определённой гарантией избавления от стресса. Наоборот, отказ от борьбы усугубляет негативные последствия стрессов. При массовых социальных катастрофах стресс может длиться очень долго. Однако врачи и психологи заметили: число психосоматических заболеваний при этом не только не возрастает, но даже уменьшается. Этот парадокс объясняется очень просто. Война — это тяжёлая, подчас изнурительная поисковая деятельность, стимулирующая организм к оптимальному функционированию. Клинические наблюдения показали: дискомфорт, побуждающий нас действовать, благотворнее, чем пребывание в состоянии пассивного ожидания.

Психологи неплохо изучили механизмы, с помощью которых человек защищается от негативной информации. Например, он может просто не воспринимать сведения, вызывающие у него подсознательную тревогу. Этот механизм защиты нередко мешает людям заметить неблагополучие в собственном организме и вовремя обратиться к врачу за консультацией. Известен и так называемый механизм вытеснения, когда неприемлемая для субъекта информация просто убирается из его сознания. Однако из подсознания удалить её не удаётся, и в результате человек становится более тревожным и напряжённым. Такая тревога — первый шаг к возникновению невроза.

Если стресс приводит к уменьшению продолжительности парадоксального сна, это означает: стрессовая ситуация благополучно преодолевается благодаря активным действиям в процессе бодрствования. Увеличение длитель-

Рис. О. Васильева

ности фаз парадоксального сна во время стресса указывает на попытки организма добрать нехватку поисковой активности в сновидениях. У эмоциональных людей в стрессовой ситуации парадоксальный сон насыщается яркими сновидениями, как правило, они становятся при этом и более необычными.

Таким образом, парадоксальный сон призван поддерживать физическое и психическое здоровье человека. Из этого важного утверждения можно вывести много любопытных практических рекомендаций.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Поисковая активность заложена в человеке от рождения. Именно она заставляет маленького ребёнка исследовать свой дом, переползая на четвереньках из комнаты в комнату, определяет его живой интерес ко всему непривычному и необычному.

Поисковая активность поддаётся воспитанию, её можно и развивать, и подавлять. Обе крайности нежелательны, но стремление родителей защитить ребёнка от любых самостоятельных усилий представляется более опасным. Детей нельзя лишать возможности быть исследователями. Их воспитание обязательно должно включать проблемы, которые они должны научиться решать самостоятельно.

Психологи давно определили: важен не успех сам по себе, а опыт преодоления трудностей. Как пишет Ротенберг: «Опыт активного поискового поведения иммунизирует человека к неудачам, повышает его сопротивляемость. Легко достигнутый успех, напротив, детренирует поисковую активность и, в сущности, не способствует повышению уверенности в своих силах».

Опытные педагоги знают, как важно в развитии детей верно выбранное соотношение успехов и неудач. Если перед подростком всё время ставить непосильные задачи, у него может выработаться отказ от поиска. Травмирование неудачами в детстве снижает поисковую активность во взрослом состоянии. У человека, находящегося в активном поиске, возникают положительные эмоции. Именно поэтому так приятно любое планирование, любые виды творчества. Если лишить человека-творца возможности создавать что-то новое, это может привести к отрицательным переживаниям и даже снизить устойчивость его организма. Лекарство простое — постановка новой задачи или направление творческой активности в другое русло.

Ротенберг утверждает: неисчерпаемый резервуар поисковой активности — высокая самооценка и уважение человека к самому себе. Воспитать такое самоуважение — одна из главных задач родителей и педагогов. Человек с низкой самооценкой при любой неудаче склонен искать причину прежде всего в собственных недостатках. Для него любое фиаско — болезненный удар по самолюбию, способный привести в отчаяние. Для человека с высокой самооценкой проигрыш — лишь колдобина на дороге жизни, которую проскочило колесо его мощной машины. Такой человек ставит перед собой задачи совсем не для того, чтобы доказывать себе и окружающим собственные возможности. Он в них и так уверен.

Кстати, Ротенберг в своей книге «Образ Я» отмечает: устойчивее многих в фашистских лагерях оказались бывшие аристократы, воспитанные в традициях самоуважения. Они уважали себя как личность независимо от внешних условий. Эти люди регулярно умывались, делали гимнастику, следили за своей одеждой и старались помочь другим.

Исследования феномена быстрого сна интересны тем, что они позволяют понять важные для жизни закономерности.

— Поисковая активность направлена на изменение ситуации, когда возможно однозначно прогнозировать результаты. Этот процесс сам по себе повышает сопротивляемость и стойкость организма.

— Быстрый — парадоксальный — сон способствует восстановлению поисковой активности, компенсируя отказ от поиска. Если функция быстрого сна нарушена и отказ от поиска преодолеть не удаётся, развиваются телесные и психические заболевания.

— Поисковая активность наяву снижает потребность организма в быстром сне; отказ от поиска повышает потребность организма в этой фазе сна.

— В детстве способность к поисковой активности можно тренировать. Как подавление инициативы, так и постоянные успехи угнетают поисковое поведение. Для повышения поисковой активности нужно воспитывать в ребёнке высокую самооценку и уважение к себе.

АЛЕКСАНДР ЕФРЕМОВ

НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Время от времени он властно вторгается в жизнь авиации, вызывая ничем не объяснимые катастрофы

Около одного московского аэродрома много лет можно было увидеть километровую просеку, прорубленную авиалайнером, севшим не на посадочную полосу, а на лес. Комиссия по расследованию катастрофы установила: самолёт был исправен, видимость отличная, пилоты в три пары глаз смотрели в окна и прекрасно видели окружающие ориентиры, аэродром и посадочную полосу. Они слышали диспетчеров, которые помогали им заходить на посадку, давали рекомендации и предупреждения, и в результате попали не на посадочную полосу, а в лес!

Что ни говорите, никаким так называемым человеческим фактором, то есть ошибками личного состава, эту катастрофу не объяснишь. Был какой-то другой, нечеловеческий фактор, который заставил молодых здоровых ребят из экипажа действовать не адекватно обстоятельствам. Пишу об этом с уверенностью, поскольку сам однажды оказался в ситуации, когда ошибочные действия моего экипажа провоцировались какими-то загадочными, так и непонятыми мной воздействиями — нечеловеческим фактором...

Ясным солнечным утром 1982 года наш самолёт летел в маленький город Инта, находящийся на западных отрогах северной оконечности Уральского хребта между рекой Инта — притоком Печоры — и железной дорогой; её рельсы сейчас сверкали на солнце и

шли почти параллельно нашей линии полёта. С большой высоты весь бассейн Печоры на фоне зелёной тайги был виден на много километров и выглядел как в полётной карте.

Картина за бортом прекрасная, самолёт исправен, топлива достаточно, поэтому экипаж работал спокойно. Доложили диспетчеру о пролёте города Печёра; получили информацию о том, что наш самолёт находится на линии пути. Через несколько минут ясная погода закончилась, и мы вошли в дымку. Видимость сразу ухудшилась настолько, что железную дорогу уже не видно, но река Печора с её притоками ещё угадывалась по блескшей на солнце серебристо-красной водной глади. Перешли на пилотирование по приборам. Подходим к городу Инта, пора готовиться к снижению. Прошу Володю — первого пилота — запросить у диспетчера разрешение на снижение. Ответ приходит в виде очень громкого «ААА-ОАО-ОАО!» Смотрим друг на друга. «Ты что-нибудь понял?» — «Нет». — «Штурман, ты понял что-нибудь?» — «Нет, командир». — «Володя, запроси ещё раз». Запросил, и снова в ответ громкое «ААА-ОАО-ААА!» Что такое?

По существу, нарушилась радиосвязь. Без неё снижаться и заходить на посадку нельзя. Всего несколько минут назад связь была, земля нас слышала, отвечала, и тон этого нечеловеческого «ААА-ОАО-ААА» не тревожный, лишь громкость необычно большая. Может, самолёт попал в зону какого-то мощного генерирующего ис-

Рис. О. Васильева

точника, деформирующего радиоволны? В подобную ситуацию мне приходилось попадать. Решаю снижаться. Докладываю диспетчеру о начале снижения и называем высоту, до которой снижаемся. Надеюсь, что с изменением высоты полёт самолёт выйдет из зоны генерирующего облучения и связь восстановится. Володю прошу перейти на запасную частоту передатчика и на ней поработать с диспетчером. Переходит, работает — результат тот же.

Снижаемся, пилотирую самолёт по приборам, изредка поглядываю в окно. При очередном взгляде за борт что-то привлекало моё внимание, хотя сразу не понял, что именно. Пилотирую и думаю, что в картине за бортом не понравилось. Стоп! Вот что! За окном в дымке виден бассейн рек, речушек, блестящих на солнце в красноватом свете. Но весь бассейн словно развёрнут на девяносто градусов. Истоки рек и речушек, вместо того чтобы находиться справа, восточнее нас, в предгорьях Урала, видны впереди по носу самолёта. Это означает: мы летим на восток в Уральские горы. Ещё несколько раз гляжу за борт. Создаётся впечатление, что местность совсем незнакомая, хотя мы много раз сюда летали и ориентиры вокруг знали отлично. Смотрю на навигационные приборы; там всё в норме — курс на север. Наклоняюсь к приборной доске второго пилота, смотрю. На его

пилотажном приборе тот же нужный нам курс. Смотрю в индикатор локатора, где ещё несколько минут назад чётко отбивалась картинка города и железной дороги. Сейчас только мутный фон. Работаю с локатором: переключая масштаб развёртки, меняю настройку — результат прежний. Локатор, вероятно, отказал.

Значит, так: навигационные приборы показывают, что мы на правильном курсе и летим на север; глаза говорят, мы летим на восток, в горы.

Тревога возрастает.

Спрашиваю штурмана, он тоже Володя: «Куда летим?» Задавать такой вопрос штурману, когда все приборы показывают нужный курс, — это равносильно тому, что у здорового, стоящего на ногах человека спросить: «На ногах ли ты стоишь, парень?»

Наш штурман был воспитанным человеком. Поэтому он сначала промолчал. Его кабина находится за моей спиной, и я слышу, как он поднимается с кресла, высовывается в блистер и пытается разглядеть местность, чтобы сориентироваться. Посмотрел: плотная дымка и угол снижения самолёта, вероятно, не позволили ему рассмотреть наземные ориентиры. Он снова сел. А перед ним навигационные приборы, которые дружно говорят: всё в норме. «Командир, мы на курсе». Вижу, что второй пилот, управляя самолётом, бросает в окно тревожные взгляды. «Володя, твоё мнение, что

за окном?» — «Непонятно, командир. Похоже, летим на восток. Запрошу место самолёта у земли». Запросил — и прежнее громкое «ААА-ООО-ААА» в ответ. Теперь, при уменьшении высоты полёта, видно, что русла мелких и крупных рек расширяются и текут под самолёт, оставляя более узкие русла-истоки впереди в горах. Определённо мы движемся в горы. Тревога усиливается. Вижу, что и Володя беспокоен. Только штурман не волнуется: ему не видны эти русла, истоки из-за дымки. Думаю: похоже, мощное излучение, которое нарушило связь, вывело также из строя локатор и навигационные приборы.

Принимаю решение: будем снижаться до безопасной высоты, которая гарантирует самолёт от столкновения с горами. Если на ней связь не восстановится, не придут в соответствие наземным ориентирам показания навигационных приборов, то дальнейшее снижение и заход на посадку прекращаем, набираем высоту эшелона и следуем на запасной аэродром. Из этого странного и тревожного района будем уходить.

Пока продолжаем снижаться. Вот и безопасная высота. Перевожу самолёт в горизонтальный полёт. Под нами сквозь дымку просматриваются горы, ещё не высокие, покрытые лесом. Володя докладывает земле о том, что мы заняли эту высоту. И вдруг чётко, привычно, негромко, обыденно диспетчер

отвечает: «Вас понял, заход по схеме разрешаю».

Камень свалился с плеч, отлегло. Как будто не было тревоги и волнений.

Запросили место самолёта. Выполнили манёвр для захода на схему посадки. Посмотрел в индикатор локатора. Там чётко видны город и железная дорога. Локатор заработал. Но теперь уже и без локатора стало видно всё вокруг. Самолёт, пробив стену дымки, вышел на солнце. Стрелки навигационных приборов, как бы очнувшись, дрогнули, поколебались и стали на курс. Всё заработало. Словно не было разногласия между глазами и стрелками компасов.

Зашли на посадку, сели, за рулили. В диспетчерской рассказываю руководителю полётов о замеченных странностях. Он отвечает, что не я первый, кто ему об этом говорит. Такие аномальные явления здесь случаются. Ещё он сказал, что земля слышала нас нормально.

А нам виделись горы, которые манили нас, и, по нашим расчётам, до них, настоящих, высоких, оставалось две минуты полёта. Если бы мы долетели до них, тогда, наверное, и всплыл бы разговор о человеческом факторе. Только не с нами, а между членами комиссии по расследованию лётных происшествий... ■

ТАКОЙ БЫЛА ПОДВОДНАЯ ВОЙНА

Вспоминают, быть может, последние дожившие до наших дней командиры-подводники Второй мировой войны — немецкий контр-адмирал Эрих Топп и советский адмирал флота Георгий Егоров.

**«ПЯТНИЦА,
ТРИНАДЦАТОЕ —
ЖДИ БЕДЫ!» —
ЭРИХ ТОПП**

Эрих Топп
в годы войны.

Я познакомился с бывшим подводником германского кригсмарине контр-адмиралом Эрихом Топпом на конференции историков военного флота в Дайтон-Бич, США. С сентября 1942 года, когда его назначили командующим учебной флотилией подводных лодок в Готтенхафене, он не выходил в море до самого апреля 1945. В свой последний поход он вышел на океанской лодке U-2513...

— Какой из ваших походов запомнился вам больше всего?

— В самый, пожалуй, трагичный из восемнадцати походов мы вышли на U-57 в августе 1940 года; вопреки всем приметам это была пятница, да ещё 13 число. Такие вещи безнаказанно не проходят, и вскоре я почувствовал: дело добром не кончится. В Северном море мы едва не наскочили на плавающую мину. Её пронесло по правому борту, но, к великому счастью, мина не взорвалась. На выходе из норвежского Корс-Фиорда, где мы заправлялись топливом, нас атаковала английская под-

лодка. Молодой сигнальщик вовремя заметил след торпеды, и я успел отвернуть. Я хотел ответить ей тем же, но у нас вышел из строя шумопеленгатор; пришлось уходить подальше из опасного района. Правда, днём позже мы потопили британский лесовоз и транспорт с боеприпасами. Израсходовав все торпеды, мы зашли в Берген за боезапасом и двинулись в Ирландское море. Из-за технических неполадок не удалось атаковать большой конвой. Однако затем мы торпедировали транспорт в пять тысяч тонн. При этом сами едва не стали жертвой английского бомбардировщика. Спасло нас то, что бомбы, накрывшие лодку, не взорвались.

На исходе второй недели неожиданно из-под низких облаков вынырнул английский самолёт и сбросил серию бомб. Они легли так близко, что многие из нас мысленно распрощались с жизнью. От мощных ударов лопнул фундамент одного из дизелей, прочный корпус дал течь... Пришлось лечь на грунт. Я собрал офицеров на общий совет. Инженер-механик предлагал вернуться домой из-за риска патрулировать на одном дизеле. Но у нас оставалось ещё пять торпед, и остальные офицеры решили продолжать охоту. Поскольку скорость хода упала до девяти узлов, я решил действовать наверняка, курсируя вдоль побережья между двумя ливерпульскими маяками. Мы выпустили сразу три торпеды по трём транспортам. После взрыва второй торпеды на нас резко повернул эсминец из охранения и пошёл на таран. Мы нырнули на пятьдесят метров. Перед самым погружением услышали взрыв третьей торпеды — попали! Но тут в носовой отсек хлынула вода. Лодка ударилась о грунт. В довершение к этому на нас обрушились глубинные бомбы. Два эсминца ходили над нами боевыми галсами. От мощных гидродинамических ударов возникли новые течи.

Нас бомбили всю ночь и весь следующий день. Потом ещё ночь. От накопившейся углекислоты ломило виски и затылок, но эта боль казалась пустяком в сравнении с тем, что ожидало нас, если бы хоть одна из двухсот — мы считали — глубинных бомб угодила в подводную лодку. Я приказал всем лечь на койки и не двигаться. Так меньше расходуется кислород. Но едва мы улеглись, как нос U-57 резко приподнялся и дёрнулся. Нас нащупали сверху тралами. Стальные тросы проскрежетали по бортам, но лодку не зацепили. К счастью, на поверхности не оказалось масляных пятен — иначе бы конец. На третьи сутки наступила мёртвая тишина — эсминцы покинули район гибели трёх транспортов, решив, что наша лодка погибла. Они были совсем недалеко от истины: мы, хоть ещё и дышали, но не могли оторваться от грунта: не работала ни одна водоотливная помпа, запас сжатого воздуха в баллонах был на нуле. Кое-как пустили главный осушительный насос. Всплыли в полночь. Я отдраил верхний рубочный люк и вдохнул самый прекрасный воздух на свете... Правда, меня в тот час больше волновали звёзды. Увы, определиться по ним не удалось: небо было закрыто облаками.

Мы перезарядили две последние торпеды и погрузились под утро. В перископ увидел множество дымов — конвой. Вышли в атаку и всадили две последние торпеды в танкер. Я успел увидеть, как судно превратилось в огненный шар, а потом чёрный дым заволок горизонт. Мы снова оказались под градом глубинных бомб. И снова пришлось ложиться на грунт и считать взрывы, считать, быть может, последние секунды нашей жизни. Я всегда вспоминал в такие моменты, что мы вышли в пятницу 13 числа, и не строил иллюзий. Единственное, что утешало, — мы полностью израсходовали боезапас и успели нанести

урон противнику большой, чем наша гибель...

Однако богам было угодно, чтобы мы вернулись. Простите за столь обстоятельный ответ на ваш вопрос, но сейчас вы поймёте, почему я перечислял все наши невзгоды и почему всё-таки нельзя выходить в море по пятницам да ещё в чёртову дюжину.

В ночь со 2 на 3 сентября 1940 года моя подлодка подошла к устью реки Эльба. Мы обменялись опознавательными сигналами с постом на шлюзе Брунсбютель. Ещё немного — и все наши злоключения должны были смениться блаженным отдыхом на базе. Но в этот момент из шлюза выходил норвежский сухогруз «Рона». Его корма ещё находилась в шлюзе, а нос уже вошёл в реку. Сильным течением транспорт понесло прямо на U-57. Я только успел крикнуть «полный назад!», как тяжёлый сухогруз придавил нашу малышку. Это было как в страшном сне... На всё про всё оставались считанные секунды, и я скомандовал: «Оставьте корабли! Всем — за борт!» Я покинул лодку последним, когда её рубка уже уходила под воду. Быстрое течение Эльбы уносило моих людей от места катастрофы.

Кромешная ночь и затемнение затрудняли спасение унесённых рекой подводников. К утру недосчитались шестерых человек. Они не смогли выбраться из отсеков.

Моей вины в происшествии не нашли. Назначили командиром на новую лодку.

— Где и как встретили вы последний день войны?

— В конце войны я командовал подлодкой U-2513 XXI серии. Это была большая океанская субмарина — самая скоростная в мире. В свой последний поход я вышел из Германии 1 мая 1945 года. Приказ о безоговорочной капитуляции принял в Норвежских водах 7 мая. Первая мысль — затопить подлодку, сославшись на то, что шифровальщик не смог правильно разобрать радиогамму. Но тут посту-

пило указание гросс-адмирала Деница с категорическим запретом: не только не топить подводные лодки, но и не портить их. Мы полагали, что гросс-адмирал действует по принуждению, однако командующий подводными лодками Западного района отверг нашу точку зрения.

8 мая флаг на U-2513 был спущен, а 9 мая мы затопили все торпеды, уничтожили новейшую аппаратуру связи, секретные документы... 16 мая на лодку прибыли англичане, подняли свой флаг. Весь экипаж отправили в лагерь, меня же и ещё пятерых ключевых специалистов оставили на лодке.

К U-2513 проявили большой интерес американцы, они её и забрали себе. Их очень интересовала конструкция наших рулей, идеально приспособленных для больших скоростей подводного хода. Они хотели применить такие же на своих будущих атомных подлодках. Было грустно пересекать Атлантику в качестве военнопленных да ещё под американским флагом. Шли в надводном положении под эскортом американского корабля. Пришли во Флориду —

базу американских подлодок в Джексонвилле.

И тут узнаём, что к нам на борт прибыл Президент США Трумэн, который собрался выйти с нами в море на пробное погружение. Ему хотелось увидеть в действии самую совершенную подводную лодку в мире. Он прибыл с охранниками и разместился в центральном посту. Почти весь экипаж составляли американцы. Меня представили президенту. Мог ли я подумать, уходя от американских глубинных бомб, что однажды выйду в море с Президентом США? Но морская фортуна непредсказуема в ещё большей степени, чем её сухопутная сестра. Вышли... Погрузились. Вдруг сгорел предохранитель, и всюду стало темно. Телохранители тут же выхватили пистолеты. Решили, что это начало покушения на президента. Хорошо, что со страху не стали стрелять. Было очень забавно, когда через минуту свет зажёгся. Так и стояли с наведёнными в разные стороны стволами. Кого они боялись? Призраков германских подводников?

Последняя должность Топпа — заместитель началь-

ника оперативного отдела в штабе бундесмарине. Ему пришлось уйти в запас в 1970 году. Тогда ему было 56 лет, мог бы служить и служить, но воспротивились норвежские союзники по НАТО, поскольку в печати Эриха Топпа называли убийцей норвежских моряков.

— Да, я потопил норвежский корабль. Я атаковал в Северной Атлантике конвой, шедший из Америки в Англию. Кто мог подумать, что одним из охранявших его кораблей окажется норвежский корвет? Тем более что атака проводилась ночью.

Правительство ФРГ, чтобы не раздражать своих новых союзников по блоку, уволило совсем ещё не старого адмирала в отставку...

— Всегда, покидая родную базу и задраивая верхний рубочный люк, — задумчиво говорит Топп, — мы оставляли друзей, семьи, солнце, звёзды и даже запах морской свежести в другом, уже не существующем для нас мире. И все наши жизненные ценности в этот момент сводились всего к двум положениям. Стать братским экипажем. Не стать братской могилой...

Пленная немецкая субмарина U-505 под американским флагом.

«КАЖДЫЙ ВЫХОД БЫЛ КАК ОБЩЕВОЙСКОВАЯ ОПЕРАЦИЯ!» — ГЕОРГИЙ ЕГОРОВ

Адмирал флота Георгий Егоров и капитан 1-го ранга в отставке Михаил Грешилов — последние могикане советской командирской когорты подводников, участников Великой Отечественной. Оба — Герои Советского Союза, оба живут в Москве, оба овдовели, оба припасли для последнего плавания бело-синие флаги с красными звёздами, под которыми служили и воевали. Мы беседовали с адмиралом в его домашнем кабинете, и я задал ему тот же вопрос, что и Эриху Топпу:

— Какой из ваших походов запомнился вам больше всего?

— Свой черёд испытать военное счастье наша Щ-310 получила 16 сентября 1942-го. Хорошо помню взволнованное лицо командира Ярошевича, когда тот вернулся из штаба дивизиона, собрал командный состав корабля и торжественно объявил: «Получен приказ готовиться к боевому походу с прорывом в Балтийское море и к берегам фашистской Германии». Фашистская Германия стояла уже у берегов Волги, и мы шли в её глубокий тыл.

В ту осень едва ли не каждый выход подводной лодки из Ленинграда, из устья Невы проходил как серьёзная общевойсковая операция. 16 сентября 1942 года около 18 часов мы отдали швартовы, но не успели войти в ограждённую часть Морского канала, как впереди по курсу появились разрывы снарядов. Интенсивный огонь вёлся из Петергофа. Фашистская агентура сообщила немцам и финнам, занимавшим оба берега Маркизовой лужи, не только о передвижениях наших кораблей, но даже о ночных выходах субмарин. На мелководье приневской части

Финского залива нельзя было погружаться и приходилось идти на виду у вражеских артиллерийских батарей.

Как только лодка вышла из ограждённой части Морского канала, на берегу, занятom врагом, тотчас вспыхнули прожекторы. Острые жала их лучей сошлись на лодке. На мостике стало светло как днём. Фашисты открыли бешеный огонь, да не по площади, как в Торговом порту, а прицельный. Но заговорила и наша артиллерия: загрохотали орудия фортов и Кронштадтской крепости, а также главного калибра крейсера «Киров», стоящего на Неве. В воздух поднялись наши самолёты.

Чтобы ослепить фашистских артиллеристов, с угла Кронштадтской гавани тоже включили прожекторы. А дымовую завесу поставили катера. Они шли впереди и слева от нас, и за ними тянулась стена дыма, отгораживающая будто гигантским занавесом лодку от врага.

Вот так они выходили из базы. Но вся эта адская какофония с дымом, лучами прожекторов, артиллерийской дуэлью и ударами авиации была лишь прелюдией к прорыву минных полей и стальных сетей, перегораживающих залив от финского берега до эстонского.

Залив был просто нафарширован минами разных конструкций. Гальваноударная, магнитные, антенные — они перекрывали водную тропу от дна до поверхности. Идти пришлось сквозь смертельные заросли минрепов и чутких антенн мог только очень везучий командир, а проложить безопасный путь среди них мог только штурман особого счастья — штурман-канатоходец. Именно такими были капитан 3-го ранга Ярошевич и старший лейтенант Егоров.

В том труднейшем походе им удалось потопить фашистский сухогруз «Франц-Рудольф» и разведать район боевой подготовки немецких подводных лодок.

После удачного крейсирования у берегов Германии

подводная лодка Щ-310 возвращалась в Кронштадт. Для этого ей предстояло заново пролезть под стальными сетями смерти, продрасть сквозь заросли минрепов — тросов, удерживающих мины. Увидеть, определить каким-либо способом их невозможно. Касание минрепа ещё не вызывает взрыва мины, которая всегда висит где-то вверху, как привязной аэростат, но если лодка заденет минреп основательно, потянет за собой, то притянутая мина непременно рванёт.

— Нет более мерзкого звука, — говорит Егоров, — чем скрежет стального троса по борту. Уходим на глубину 35 метров, через 10 минут — ещё на пять.

Время обеденное. В третьем отсеке с крохотным столом и узким диванчиком наш вестовой, краснофлотец Романов, уже гремит посудой. За столом нас трое. И в это время... Нет, это не взрыв глубинной бомбы, чем-то уже привычный для нас. Это страшный силы удар по корпусу лодки. Последнее, что я увидел, — тарелки, летевшие к подволоку. Палуба выскользнула из-под ног. Погас свет.

Меня бросило на переборку командирской каюты, и тут же послышался свист воды, поступавшей внутрь лодки. Мы стремительно погружались. Сильный толчок в носовой части корабля — подводная лодка легла на грунт.

Зажглось аварийное освещение — две крохотные, тускло мерцающие лампочки у люков переборок. Трудно было что-либо разглядеть при таком свете, но всё же не тьма кромешная.

Моё место по тревоге — в центральном посту. Бегу туда. На всякий случай прихватил пистолет — если всё безнадежно, так чтобы не мучиться... Но пока главная забота — гироскопас. В полутьме отыскиваю его. Он не журчит, как обычно, а ревёт как сирена. От взрыва отключилась следящая система, и гироскоп под влиянием прецессионных сил всё набирал и набирал скорость. Ротор вот-вот со-

вётся с цапф: скорость, которую он набрал, уже превышала шесть тысяч оборотов в минуту! Безобидный в нормальном состоянии, прибор как бы превратился в снаряд. Стоило гироскопу потерять опору, и он стал бы носиться по центральному посту, сокрушая всё вокруг.

Только мгновение думал я, как поступить... Операция простая, но её надо знать. В зависимости от наклона гироскопа достаточно приложить влево или вправо силу, что я и сделал. Постепенно ротор гироскопа из наклонного положения пришёл в нормальное. Рёв прекратился.

Бросившись к карте, постарался точно нанести своё место: отсюда должен был пойти отсчёт нашего дальнейшего пути. Но сможем ли мы двигаться вообще. У корабля нет хода, он лежал на грунте, на глубине около 60 метров. Первый отсек интенсивно заполнялся водой через трещины в прочном корпусе. Хорошо, что аварийная команда по главе с помощником командира успела по тревоге проскочить туда: сразу после взрыва во всех отсеках наглухо задраили переборочные люки. Таков порядок. Борьба за жизнь корабля ведётся поотсечно до последней возможности. И никто без приказа командира корабля, даже при угрозе гибели, не смеет покинуть отсек.

Второй отсек, где находились стеллажи торпед и яма с аккумуляторными батареями, тоже был основательно повреждён. Центр взрыва мины, видимо, находился где-то в носовой части лодки. Здесь забортная вода проникла через заклёпки, и отсек заполнялся не так быстро. Но в этом отсеке вода представляла страшную опасность. Стоило солёной морской воде соединиться с электролитом, который вытекал из потрескавшихся аккумуляторных баков, и начал бы выделяться хлор. А короткое замыкание между элементами вызвало бы взрыв и пожар. Вот почему команда электриков быстро

рассоединяла межэлементные соединения и заделывала трещины.

В районе центрального поста взрыв повредил главную балластную магистраль, соединяющую все отсеки с главным осушительным насосом. И через этот разрыв в трюм центрального поста стремительно поступала вода, так как забортное давление достигало почти шести атмосфер. Были уже залиты помещения агрегатов, радиорубки, и мы лишились радиосвязи. Вода подбиралась к палубному настилу, полностью затопив трюм центрального поста. Команда трюмных, надев маски изолирующих приборов, опустилась под воду и старалась наложить бугели на трещину магистрали.

В первом отсеке аварийная команда работала по груди в воде. Моряки накладывали пластыри, подкрепляли их распорками. Так как разошедшийся шов прочного корпуса был большим, то всё, чем можно было его законопатить, пошло в ход, в том числе и мой китель. В пятом отсеке, у мотористов, вода тоже сочилась через заклёпки. Обнадеживало лишь то, что дизеля, электромоторы, горизонтальные и вертикальные рули работали.

После того как командир приказал дать в первый отсек подпор воздуха, течь из трещины ощутимо сократилась. Вскоре пробойну заделали. К этому времени трюмные исправили осушительную магистраль. Уровень воды в аварийных отсеках стал понижаться.

Внутри лодки обстановка начала приходить в норму. Ну а наверху? Взрыв мины, по нашим расчётам, должны были видеть фашисты с наблюдательного поста на Гогланде. Следовательно, чтобы добить нас, они могли послать катера. Вот почему следовало как можно скорее уходить отсюда. Как выяснилось впоследствии, фашисты с этого поста действительно наблюдали взрыв на минном

В центре Г. Егоров на М-26. Балтийский флот. 1949.

поле и оповестили по радио о потоплении ещё одной советской лодки.

Часам к 16 нам удалось окончательно справиться с водой и восстановить часть освещения. Но лодка не слушалась рулей. Она то валилась на нос, то задирала вверх корму. Хватаясь за что попало, мы едва удерживались на ногах. По палубе с грохотом и звоном катилось всё, что не было закреплено, и всё, что сорвало взрывом со своих мест или разбилось. Наш корабль, чистый и опрятный до взрыва, имел жалкий вид.

Но не зря говорят, беда одна не приходит. Оглядывая пост, я заметил, как напряглось лицо рулевого старшины 2-й статьи Василия Бабича.

— В чём дело? — спрашиваю вполголоса.

— Товарищ старший лейтенант, лодка не слушается вертикального руля.

— Переложу руль вправо на 25 градусов, — посоветовал я и стал наблюдать за репитером гирокомпаса. Картушка даже не дрогнула. Я посмотрел на тахометры. Всё в порядке. Моторы работали на «малый вперёд».

— Лево на борт! — приказал Бабичу. Картина не изменилась.

Сомнений не было — мы упёрлись в какое-то препятствие. Возможно, скалу или затонувшее судно.

Я доложил свои соображения командиру. Он приказал застопорить ход. Ощутимо чувствовалось кислородное голодание. Говорить стало тяжело. Чтобы что-нибудь сказать, надо было полной грудью вобрать в себя воздух, а потом на выдохе произнести команду.

В горячке мы не заметили, что во время взрыва почти все получили ранения. Но главное было не это. Каждый понимал: мы застряли на сотворкаметровой глубине...

И всё-таки наши подводники вырвались из этой западни и вернулись в родной Кронштадт.

— А где вы встретили последний день войны? — спрашиваю я адмирала.

— Там же, где и первый, — в Балтийском море на мостике подводной лодки. Только в мае 1945 года я стоял на мостике не как штурман, а как командир подводной лодки М-90. В тот последний боевой

поход мы вышли на рассвете 9 мая 1945 года из финского порта Турку. Около 17 часов на мостик спешно поднялся мой помощник — лейтенант Ярушников: «Срочная радиogramма из штаба!» Пока шла расшифровка — ломал голову: что там могло случиться? Дают наведение на цель? Смена позиции?.. Не угадал.

Лейтенант снова взлетает на мостик, лицо сияет. Читаю строчки и не верю глазам: «Война окончена. Возвращайтесь в базу. Повторяю для ясности: возвращайтесь в базу. Верховский». Что поднялось в душе — не расскажешь, не опишешь... Я обошёл все отсеки и поздравил экипаж с Победой. Внутри прочного корпуса гремело мощное «ура!»...

— А что бы вы сказали вашему бывшему противнику на войне контр-адмиралу Эриху Топпу, если бы встретились с ним?

— Топп воевал в Атлантике против Америки... Я на Балтике. Мы оба командовали подводными лодками. Нам обоим повезло — остались живы. Сказал бы я ему при встрече добрые слова? Чёрт его знает...

ЖИЗНЬ ЗАСТАВИЛА МЕНЯ ЗАДУМАТЬСЯ О ВЫСШЕЙ СИЛЕ

Высшие силы вторгаются в нашу жизнь не обязательно в грозе и буре. Часто они проявляются тихо, бытово, принимая обличье случайных совпадений или странных снов и видений.

НАКАЗАНИЕ БОЖИЕ. За восемьдесят с лишним прожитых мною лет Бог неоднократно меня наказывал и выручал из беды. Впервые я столкнулся с этим в начале 1929 года, когда вся наша деревня праздновала Рождество Христово. Одни шли в храм, другие под хмельком катались на лошадях, молодёжь устраивала игрища. Нам же, первоклашкам, в школе внушали, что Бога нет, и мы думали: раз учителя говорят, что Бога нет, значит, его нет.

Однажды, вернувшись домой из школы, я сообщил матери, что Бога нет, попросил выкинуть икону. А икона у нас была богатая: Божия Матерь под серебряным окладом и в киоте. Мама, разумеется, меня обругала и куда-то ушла. Тогда я влез на лавку, потом на стол и стал строить иконе рожи, показал язык и, вероятно, плюнул на стекло киота (сейчас уж не помню). Мама застала меня за этим занятием и всыпала мне как следует. Не прошло и суток, как я был наказан самым невероятным способом.

Мы шли в школу, спускаясь под гору. Сзади мы слышали трезвон колокольчиков и гиканье гуляющих молодцов в санях. Кони неслись на полном скаку под гору. Мои товарищи попрыгали в сугроб, а я просто отклонился. Пристяжная лошадь сшибла меня и задними ногами развернула так, что я головой угодил между полозьями. Плечи упёрлись в загибы этих полозьев, и я заскользил по дороге на коленках и локтях. Коренная лошадь доставала копытами задних ног до моей попы и шлёпала по ней, пока не остановили лошадей. Когда меня вытащили из-под саней, удивлению не было конца. В такой ситуации меня должно было искалечить, а я был цел и невредим. Седоки долго ощупывали меня: «Тут болит? А тут? А здесь больно?..» И убедившись, что я цел, принялись благодарить Бога, ибо такие случаи могут происходить только под влиянием божественных сил. Потом и они сели в сани и поехали, всё ещё обсуждая случившееся. А я как ни в чём не бывало пошёл в школу.

НЕУЖЕЛИ ЭТО БЫЛА МАМА? В 1975 году я заболел раком кожи. В те годы людей запугивали, будто рак неизлечим и очень заразен. Это твердили и врачи, и журналисты.

Раз такое дело, думаю, раз мне предстоит вскоре умереть, съезжу-ка я в Архангельск на могилу к матери и покаюсь перед ней за то, что был не заботливым сыном, а скорее мучителем. Умерла она без меня, и где её могила, мне неизвестно. Но живёт в этом городе моя дальняя родственница, которая была на похоронах матери. Может, она покажет могилу мамы. Та сначала согласилась пойти со мной на кладбище, но муж ей не позволил идти со мной. Что делать? Неужто возвращаться ни с чем? И тогда я пошёл один. Посмотрю хоть, что это за кладбище.

Городская улица, прямая, как стрела, вливается в кладбище и продолжается по его территории. Вижу издали, что за воротами на чём-то сидит женщина и следит, как я приближаюсь. Про себя думаю: скажу этой женщине, что хочу разыскать могилу матери, ибо её хоронили без меня. Хочу покаяться перед ней. Она трижды спасала меня от полной слепоты, избавляла от других болезней. Она надеялась на сына, что в старости он будет опорой, а он не оправдал её надежд. Семнадцать лет провёл в тюрьмах и лагерях.

Грех на моей душе, большой грех. Хочу Богом просить у неё прощения.

Так думал я. Но, когда подошёл к женщине, растерялся. Что-то неестественное показалось мне в её лице. На пьяную не похожа, на больную тоже. Глаза ясные и смотрят с интересом. А у меня из головы вылетело всё, что хотел сказать. Сумел лишь выдавить из себя: «Пришёл вот на могилку мамы. Только не знаю, где она». У женщины сразу потухли глаза, сползла с лица улыбка, и она разочарованно сказала: «Идите ищите». Я шагнул на тропу между кустами, и тут вдруг на меня навалился страх и пронеслась пугающая мысль: «Если я пойду дальше, то заблужусь и, пока не тронусь умом, с кладбища не выйду». Я обернулся к женщине, но её на пенёк не оказалось. Не видно её и на дороге ни справа, ни слева. Прошло всего несколько секунд. За это время исчезнуть из виду невозможно. Но это так. Вот уже более тридцати лет гадаю: куда она могла деться? И иногда думаю, что это и была моя мама. На ней бледно-розовое платье старинного фасона. Такие платья носили богатые дамы в конце девятнадцатого и в начале двадцатого века. Мама тогда жила в Москве и работала на швейной фабрике. У неё была своя ножная швейная машинка фирмы «Зингер», и все обнови для себя она шила сама. Возможно, у неё было такое розовое роскошное платье. Но если это была моя мама, то почему я её не узнал? Ведь я стоял рядом с ней и ясно видел её лицо!

СИЛА БОЖЬЕГО ГНЕВА. В «Вечернем Челябинске» опубликовали заметку: в одном колхозе Челябинской области колхозники молотили зерно на току на конной молотилке с широкими приводными ремнями. Неожиданно небо нахмурилось, подул сильный ветер, и все почувствовали приближение грозы. Молотьба шла к концу, и бригадир поторавливал, но колхозники стали убеждать его, что не успеют справиться до грозы и потому надо сворачивать работу и укрывать зерно. Однако бригадир стоял на своём. Кто-то сказал ему: «Побойся Бога», — а он ответил: «Нет никакого Бога» — и выматерился. В этот момент шкив у молотилки лопнул и одним концом ударил бригадира по виску. Так он расстался с жизнью.

Приведу ещё один пример. «Новая газета» от 2 октября 2000 года опубликовала статью о пареньке из Саратова, который умел читать пальцами рук и ног. Вот что писала журналистка В. Чуткова: «...Кляли под руки, под ноги бумаги с текстом, с рисунками. Какой-то гад подложил икону. На десять минут парень ослеп и оглох. Поняли, что тут Божественный промысел. Что тут сила Божьего гнева. Откачали».

Сила Божьего гнева распространяется не только на личности, но и на целые государства. Пример тому Советский Союз. Все 73 года многие дела шли через пень-колоду. При благих начинаниях результаты получались противоположные. А почему? Потому, что, победив в боях белогвардейцев, большевики сразу же принялись разрушать божественные храмы и истреблять священников. За такие злодеяния БОГ ЛИШИЛ РАЗУМА руководящие органы страны.

Николай ЧЕЖИН,
Челябинск

Фотография на память о встрече в Москве.

ГОД КАЗАХСТАНА В РОССИИ

В рамках этой программы в Резиденции Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации на Чистых прудах состоялась встреча редакционного актива нашего журнала с представителями казахской общественности и студенчества. Инициатор встречи — член редакционной коллегии нашего журнала, заместитель акима Южно-Казахстанской области Нурлан Сейтжаппаров. Главный редактор Герман Смирнов рассказал собравшимся о том, как редакционный коллектив готовится освещать на страницах издания мероприятия по укреплению дружбы между народами Казахстана и России. Дружными аплодисментами наградили собравшиеся выступление молодого виртуоза—домриста Асылбека Енсепова.

Наверху слева направо: Нурлан Сейтжаппаров, Асылбек Енсепов. Внизу: член редакционной коллегии, Герой Советского Союза, лётчик-испытатель Василий Колошенко и главный редактор журнала Герман Смирнов.

Гости знакомятся с журналом «Чудеса и приключения».

НЕ БУДЬТЕ ЛОХОМ!

**Не каждому совету врача можно доверять —
к такому выводу пришёл наш автор, испытав на себе и своих знакомых
некоторые чудодейственные импортные лекарства.**

У моего приятеля-журналиста, назовём его Олегом, припухли и начали болеть лимфатические узлы. Из районной поликлиники Олега направили в Онкологический центр на Каширке. Врач, к которому он попал на приём, мельком осмотрел пациента и сказал, что в таких случаях полагается сделать биопсию — взять кусочек ткани для микроскопического исследования. По словам врача, у них, в Онкоцентре, большая очередь на биопсию, месяца на два, не меньше. Но если Олег хочет побыстрее узнать диагноз, то врач может дать ему телефон доктора в медицинском центре одного крупного промышленного предприятия. За небольшие деньги, всего за тысячу рублей, тот сделает биопсию и передаст материал в Онкоцентр для анализа.

Олег согласился, а через день доктор, сделавший биопсию, позвонил приятелю прямо на работу и огорошил пренебрежительной новостью. Он якобы провёл исследование части иссечённой ткани, которую оставил у себя, и обнаружил: Олег болен гепатитом С. Но пусть он не паникует: доктор готов провести ему уникальный курс медикаментозного лечения с гарантией стопроцентного успеха. Стоить это будет всего... тысячу долларов.

Олег попросил сутки на размышление. А сам помчался в Склиф (НИИ ско-

рой помощи имени Н.В. Склифосовского), где ему сделали срочный анализ крови на все виды гепатита и заодно на СПИД. Причём Олег не пожалел денег, чтобы все анализы продублировали. Вечером он получил результаты: никакого гепатита у него нет и в помине.

Практически то же самое случилось с моей знакомой, молодой женщиной по имени Оля. После двухнедельного отдыха в турецкой Анталии она решила начать регулярно посещать бассейн. Для этого потребовалась справка от дерматолога, и Оля пошла в районную поликлинику. К врачу она попала без проблем, ведь дерматолог не окулист.

Доктор спросила у пациентки, на что она жалуется. Оля сказала, что ни на что, она просто хочет получить справку для бассейна.

— Как вы можете так категорично утверждать, что абсолютно здоровы, вы же не специалист, — поставила её на место дерматолог. — Оголите ступни.

Посмотрев на Олины ноги, врач радостно заявила:

— Я так и думала: у вас грибок на пальцах!

— Но позвольте, я ничего не вижу, — запротестовала Оля. — Кожа совершенно чистая, ни красноты, ни серого налёта, ни шелушения.

— А вы ваш грибок и не увидите. Для этого нужно быть врачом и иметь профессиональный опыт.

— Но, может, всё-таки сделать анализы, чтобы подтвердить, есть ли у меня грибок? — робко возразила Оля.

— Никаких анализов не надо. Мне и так всё ясно. Учтите, с грибком легче справиться, пока он не распространился на всю ступню. Поэтому решайте, будете его лечить? Тянуть нельзя, иначе на коже появится короста, после которой останутся рубцы.

Моя знакомая была настолько подавлена свалившейся на неё неприятностью, что сразу же согласилась. Дерматолог сказала ей, что есть одно прямо-таки чудодейственное импортное лекарство. Но приобрести его можно только на оптовом складе, в обычных аптеках оно не продаётся.

— Я вам выпишу рецепт. На складе по нему вы получите скидку. Вообще-то одна упаковка стоит полторы тысячи, но по моему рецепту — на пятьсот рублей дешевле. Только учтите: вам необходимо пройти полный курс лечения. Для этого нужно шесть упаковок. Иначе я не могу гарантировать полного выздоровления. Так что быстрее поезжайте на склад, а ко мне на приём приходите через две недели. Уверена, что я вас вылечу.

От врача-мошенницы мою знакомую спасло то, что у неё в это время не было шести тысяч рублей. В надежде, что есть какое-нибудь

более дешёвое противогрибковое средство, она записалась на платный приём в научно-исследовательский кожно-венерологический институт, где никакого грибка у неё не обнаружили.

Конечно, это крайние случаи, когда врачи выдумывают несуществующие болезни, чтобы получить с пациентов деньги. Но вот лекарственная обдираловка распространена широко. До недавнего времени я наивно полагал, что если доктор выписывает лекарство, то он делает это, чтобы лечить пациента. Другое дело, по-может оно или нет. Ведь организмы у людей разные. Однако теперь врачи зачастую выписывают те или иные лекарства только потому, что получают определённый процент от фармацевтов. Чтобы не быть голословным, приведу примеры. При этом я намеренно не называю сами медицинские учреждения, чтобы не бросать на них тень из-за недостойной практики отдельных докторов.

Начну с собственного опыта. Страдая длительным временем хроническим гайморитом, моя жена побывала на приёме в нескольких специализированных лечебных учреждениях, испробовала различные медикаменты, но так и не вылечилась. И вот в одной солидной ведомственной поликлинике отоларинголог, кандидат медицинских наук прописал жене так называемую серебряную воду, чтобы промывать носоглотку. Приобрести её можно было только в аптеке-складе на улице Кржижановского, куда я и отправился с рецептом.

Но чудо-вода не помогла, и в итоге моя жена оказалась в больнице, к счастью, хорошей. Когда она рассказала лечащему врачу о серебряной терапии, тот удивился. По его словам, хотя некоторые медики и считают серебряную воду противобактериальным средством, это не подтверждено клиническими исследованиями. В данном же случае она заведомо не могла дать никакого эффек-

та, поскольку речь идёт о гнойном воспалительном процессе в закрытой полости — гайморовой пазухе. Поэтому прежде всего необходимо очистить полость от гноя, а затем проводить медикаментозное лечение.

Моей жене сделали прокол, вставили дренаж и в течение двух недель обрабатывали гайморову пазуху лекарствами. Только так ей удалось избавиться от болезни. Потом я узнал, что первый отоларинголог прописывал серебряную воду подряд всем пациентам. Например, моему родственнику, страдавшему воспалением среднего уха, он рекомендовал закапывать её. Но это ему не помогло.

А вот пример из другой области. Моя знакомая, Валентина Николаевна, обратилась к офтальмологу районной поликлиники из-за ухудшения зрения. Молодая женщина-окулист нашла у неё старческую катаракту,

то есть помутнение хрусталика. Это глазное заболевание часто бывает у людей пожилого возраста, а моей знакомой уже за шестьдесят, поэтому диагноз её не удивил. Но далее врач сказала, что зрение у неё ухудшается из-за того, что в организме не хватает цинка, и тут же предложила купить у неё за 400 рублей пищевую добавку с этим микроэлементом, которая якобы очень помогает в таких случаях. А ещё дала направление в аптеку-мастерскую, «единственную в Москве», где Валентине Николаевне за 700 рублей изготовили очки с жёлтыми светофильтрами, которые, как заверила врач, спасут её от катаракты.

Когда моя знакомая рассказала, как выложила мошеннице чуть ли не всю пенсию, я отругал её. Нужно было сначала посоветоваться хотя бы со мной. Я объяснил бы, что катаракта — это помутнение хрусталика в ре-

зультате необратимого изменения содержащихся в нём протеинов. Никаких чудо-средств, способных восстановить его прозрачность, не существует. Помочь может только операция. Что же касается биодобавки с цинком, то от неё у Валентины Николаевны развилась сильнейшая аллергия.

Наконец, третий случай, мало чем отличающийся от двух. Мой родственник, пенсионер Лев Григорьевич, пожаловался участковому терапевту на запоры. Доктор уложила пациента на кушетку, помяла живот, попросила показать язык.

— У вас дисбактериоз. Из-за него плохо работает кишечный тракт. Возможно, есть и глисты. От них вы купите лекарство в аптеке. А для нормализации стула я вам выпишу БАД, биологический активную добавку. Поезжайте на аптечный склад и купите её. Будете принимать по одной капсуле два-три раза в день, — сказала она Льву Григорьевичу.

Он послушно отправился в аптеку и приобрёл за 800 рублей упаковку в 90 капсул. Но когда начал принимать их, желудок вообще перестал работать. Лев Григорьевич выбросил БАД и стал пить наш обычный биокефир, который хоть как-то помогает ему.

Чтобы разобраться, почему врачи навязывают пациентам препараты, которые им не помогают, я обратился к специалисту по рынку лекарств. И вот что узнал от него.

Фармацевтические компании помещают сейчас в медицинских изданиях и Интернете примерно такие объявления: «Подработка для врачей всех специальностей. Зарплата от 7000 до 10 000 рублей в месяц. Тел. ...». Медики в государственных лечебных учреждениях получают мизерные оклады. Кое-кто из них соблазняется на такие объявления и становится, не побоюсь этого слова, кидалой, без зазрения совести «обувающим» лохов-пациентов.

Все они действуют по одной и той же схеме. Когда к такому эскулапу приходит пациент с какими-то жалобами, он говорит, что при подобном заболевании может помочь только новейшее импортное средство. Или что у человека очень ослаблен организм, не хватает таких-то микроэлементов. Словом, медицинская прелесть может быть какой угодно. Главное следует потом. Оказывается, необходимое лекарство продаётся только в одной аптеке-складе. Врач выписывает рецепт, который вы после покупки препарата обязаны отдать реализаторам-фармацевтам. Когда я покупал серебряную воду, то хотел оставить рецепт себе на случай, если понадобится ещё одна порция. Но мне объяснили, что её каждый раз надо выписывать заново. Откуда мне было знать, что потом по этим рецептам врачу выплачиваются проценты от стоимости проданных по ним лекарств. Впрочем, иногда врачи и сами продают пациентам лекарства, которых нигде нет. В большинстве случаев лекарственные препараты, которые выписывают доктора-«сетевики», — это относительно безвредные пищевые добавки, витамины, травяные сборы и чаи. Но порой их применение опасно для здоровья. Ведь они привозятся из-за границы, часто контрабандно, без тестирования в Минздраве. И потом, пока вы будете принимать сетевую пустышку, можете опасно запустить вашу болезнь.

Как же распознать такого эскулапа-кидалу и не оказаться лохом?

Прежде всего вас должно насторожить предложение врача купить лекарство прямо у него. Если он отправляет вас за якобы чудодейственным импортным средством на фармсклад, это тоже сигнал, что дело нечисто. В обоих случаях проконсультируйтесь у другого врача или хотя бы в аптеке. Так вы сохраните не только деньги, но и здоровье. А это главное.

Рис. Т. Константиновой

И ГОЛОС АНГЕЛА СКАЗАЛ...

**Эта подборка составлена из рассказов
Николая Михайловича Скворцова,
воевавшего с июня 1941 года по май 1945-го
и в пехоте, и за баранкой ЗИС-5.**

**РАННЕЙ ВЕСНОЙ
1942 ГОДА**

Однажды в бою с немцами, окружёнными под Спас-Деменском, наши части захватили две траншеи. Быстро наступил ранний зимний вечер. Напряжение недавнего боя спало. Отдыхая, мы заправились гречневой кашей с мясом. Наркомовскую норму — сто грамм — употребили ещё до наступления. Зато горячего чая было достаточно. Пошли в дело и оставленные фрицами консервы из бычьей крови и баночки с сахаринном. Теперь отдых до утра...

И в этот момент как-то неожиданно у меня странно замёрзли, заledenели пальцы. Я начал растирать руки, удивляясь необычному ощущению.

И ТУТ ПРОЗВУЧАЛ ГОЛОС — ЧЁТКИЙ, ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЙ: «ВЫЙДИ ОТСЮДА!»

Я растерянно оглянулся. Вблизи не было никого, кто мог бы сказать это — все спали. Кто поставивал, кто негромко храпел. И дневальный у печки тоже кемарил.

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО СЕКУНД ПРИКАЗ ПОВТОРИЛСЯ: «ВЫЙДИ ОТСЮДА!»

Единственная мысль: это ангел-хранитель предупреждает! Нужно спастись!

Встал, подошёл к отделённому — тот крепко спал, сидя на корточках у двери. Потухшая самокрутка прилипла у него к губе. Осторожно

тронул его за плечо. Он мгновенно проснулся.

— Что, Скворцов?

— Немец хорошо знает, где у него блиндажи. Шархнет минами...

Отделённый перебил меня:

— Фрицы ночью не воют.

Они сейчас дрыхнут или кофий пьют. Не паникуй, отец Николай! (Так в шутку называли меня за то, что я молился, не скрываясь от других.)

Мне оставалось лишь позвать плечами, и я вышел в промозглую темноту, нарушаемую частыми всполохами немецких ракет — немцы щедро запускали их, опасаясь нашего нападения. Поднялся на смотровую приступку, выглянул наружу — назад, откуда пришли. В дрожащем свете мешанина колючей проволоки казалась шевелящейся. Тёмные проплешины свежих взрывных воронок и посеребрённые изморозью бугорки — тела товарищей, погибших позавчера и сегодня. Их теперь можно будет вынести...

Вытащил кисет. Из трофейной папиросной бумажки соорудил самокрутку, насыпал махорку. Крутанул колёсико зажигалки, сделанной из ружейного патрона, — и тут дыхание у меня перехватило... Как будто всё небо вспыхнуло от моего огонька, как будто всё вокруг залил

горячий бензин! Нестерпимый грохот заложил уши. Заходила ходуном земля. Десятки разрывов накрыли захваченный нами участок. Я плюхнулся на дно окопа и замер.

Обстрел прекратился так же неожиданно, как и начался. Стреляли немцы адресно — по хорошо им известным землянкам и блиндажам.

Я поднялся на ноги — пошатывало, в голове шумело. Часовой — казах из нашего отделения — прихрамывая, подошёл ко мне. Он тоже оказался снаружи, поэтому и уцелел. Что-то кричал, широко разевая рот. Я указал на уши, помотал головой: «Не слышу!» Подбежали бойцы из тылового охранения, тоже пытались что-то спросить. В наш блиндаж попало несколько тяжёлых мин — сплошную мешанину из земли и обломков брёвен раскапывали до утра. Живых не осталось.

Так я в первый раз услышал глас ангела-хранителя, спасшего меня от неминуемой гибели. Было горько, что не смог уберечь от неё других.

**КУРСКАЯ БИТВА.
1943, ИЮЛЬ**

Во время короткой передышки к нам прибыло пополнение — пехотинцы из команд легкораненых. Одновременно с Урала доставили новые мощные пушки. Их уважительно называли зверобоями, с намёком, что никакие «тигры» им нипочём. Они действительно пробивали даже их лобовую броню.

Меня назначили подносчиком снарядов во вторую батарею. Два дня шла притирка новых боевых расчётов. Позиция наша была на опушке леса. Левее от нас сапёры соорудили ложные позиции, замаскировав деревянные пушки пожухлыми ветками.

Комбат, уехавший на совещание в штаб, вечером не

вернулся. Вместо него прискакал связной из штаба и сообщил: нашего лейтенанта прошила случайная очередь с мессера. Замену обещали прислать завтра, а пока что будет командовать нами сержант Ковалёв, умелый артиллерист с двумя орденами Славы. Вскоре связисты протянули кабель, и наш штаб дублировал приказ.

Ночь прошла спокойно. На юге грохотал бой, всполохи там озаряли полнеба, а у нас пока было тихо. Перед лесом лежала широкая холмистая долина, спадающая к востоку. Мы хорошо видели и справа, и слева уходящие вдаль линии окопов, бугорки блиндажей и дзотов, проводочные заграждения, напоминавшие воткнутые спички. Где-то правее сидел в засаде взвод «тридцатьчетвёрок»...

На рассвете немцы провели короткую, но мощную артподготовку, а затем из-за гряды выползли танки. Вскоре тяжёлые бронетранспортёры подбросили к передовой немецкую пехоту. Штурмовики-пикировщики щедро сыпали бомбы на ложные артиллерийские позиции, что были слева от нас.

Команда стрелять нам не поступала, хотя временами то тут, то там рвались немецкие снаряды. Наконец, по телефону прозвучала команда, и мы выкатили орудия на прямую наводку, открыв беглый огонь. Ближайший танк жарко полыхнул огнём, второй закрутился на месте, задымил. Одна из самоходок развернулась в нашу сторону. Три снаряда разорвались на позиции справа.

У нашего орудия остались наводчики Ефим Ковалёв, сержант из Вологды, наш временный комбат, и перелуганный пехотинец — осколок прочертил рану ему за ухом; двигаться он мог, но соображал плохо. И я...

Немцы перенесли огонь, решив, что орудие подавлено. Тут с бруствера сползли

два солдата — гимнастёрки порваны, лица закопчёны, одни глаза светятся. Приволокли по снарядному ящику. Один из них — наводчик орудия слева.

— Фриц удачливый был, с первого снаряда всех остальных уложил, — прохрипел он. — Что прохлаждается? Снарядов нет? — Он развёл руками: — И у нас — только эти. По остальным шарахнул тяжёлыми минами, все рванули!

А мы, признаться, за грохотом боя не услышали, что произошло у соседнего орудия.

И ТУТ ПРОЗВУЧАЛ ГОЛОС: «ИДИ НАПРАВО!»

Я сказал Ковалёву:

— Нужно добраться к третьему орудью. Может, нужна помощь.

— Хорошо, — согласился он. — И снаряды там могут быть. Тащите, сколько сдюжите.

Перебежками двинулись вперёд. На позиции не было ни живых, ни раненых. Снаряды и мины разорвались здесь кучно. Станина орудия сползла в воронку. Наводчик, пришедший с нами, выяснил, что серьёзных повреждений нет. «Давайте-ка попробуем водворить его на место!» — предложил он, и мы вчетвером, ухватившись за тяжеленную станину, поставили орудие. Двое поволокли снаряды к Ковалёву.

В звуки боя вплёлся рёв танкового мотора. Пулемётная очередь сбила листья с соседних кустов. Видимо, немец заметил шевеление у подбитого орудия. Из недалёкого орешника выползал приземистый Т-3.

Прильнув к окуляру, наводчик подкручивал маховик: «Давай снаряд!» Подкалиберный исчез в отверстии казённого, клацнул затвор. Рывок шнура — «зверобой» подскочил, а из танкового брюха рванулся огненный фонтан, башню свернуло, и в тяжёлом дыму начали рваться снаряды.

Ещё один немецкий танк — со стальными листами по бокам и короткой пушкой — повернул к нам, но после нашего снаряда остановился и тоже полыхнул взрывом. Теперь уже три танка повернули к ожившему орудью. Всё решали быстрота и удача — или они сумеют накрыть нас огнём, или мы.

Орудие Ковалёва рывнуло дважды и подбило ещё один танк. Мы узнали потом, что это были самоходки с мощной пушкой, опасные истребители танков. И тут позицию Ковалёва окружило плотное кольцо миномётных разрывов. Остался ли там кто живой?

На нас же шли две самоходки. Немцы, видно, были уверены, что лобовую броню нашим снарядам не пробить и что они возьмут нас на прицел быстрее. Дальше началось особое везение. Двумя снарядами мы остановили один, а от третьего задымился огромный «тигр».

Но пришёл и наш черёд — разрывы тяжёлых мин вздыбили землю впереди позиции. Пауза — и мины ударили с небольшим перелётом.

— Взяли в вилку, хана! — вскричал надрывно наводчик.

И ГОЛОС ВНЯТНО ПРОИЗНЁС: «В ЯМУ НАПРАВО!»

Справа действительно зияла глубокая яма со стоячей водой. Я схватил наводчика за рукав и, с трудом оторвав от орудия, поволок за собой в яму. Воды там было по колени. Едва припали к склону, мины ударили по позиции. Рванули оставшиеся снаряды. Свиста осколков уже не слышали — уши заткнуло взрывной волной. Сыпались комья земли, обломки снарядных ящиков.

В этот момент задрожала земля, рывками заплескалась вода в яме. Решили, что это от взрывов новых немецких мин. Но разрывов вблизи не было. Мы осторожно забрались по крутому склону, выглянули наружу.

Над долиной, где ползали немецкие танки, бронетранспортеры и бежали фигурки солдат, теперь клубились облака дыма, прорезаемые яркими вспышками. Это работали наши катюши. Вся долина была накрыта их разрывами. Вероятно, командование узнало, что под напором немцев мы оставили две траншеи, и решило применить реактивные снаряды. Даже мы, оглушённые, слышали гром разрывов. Мало кто мог уцелеть в этом огненном аду. Где-то пелену дыма прорезал всполох — огромный язык пламени взметнулся вверх. Ясно — дал дуба немецкий огнеметный танк.

Орудие наше было безнадёжно разбито. Здесь нам теперь делать нечего.

— Собери документы убитых, — приказал наводчик. И ГОЛОС СКАЗАЛ: «ИДИ НАПРАВО, ТЫ НУЖЕН!»

Я обратился к наводчику: — Пойду к Ковалёву, может, кто ранен.

— Давай. И прихвати несколько индпакетов.

Я взглянул в долину — там, как в немоём фильме, моторов слышно не было, лавиной разворачивались, стреляя на ходу, наши танки.

Среди обломков грозного «зверобоя» живы были только раненые Ковалёв и один солдат. Ковалёв что-то забормотал. Я наклонился к нему:

— Подорвите обломки... Пушки секретные... чтобы случайно к немцам не попали...

Я успокоил его. Все улеглись на землю — навалилась усталость после напряжения боя. Отдых был недолгим. Послышался окрик старшины:

— Есть кто живой?!

Принесли термосы с едой и водой. Приехал помощник начштаба полка, майор. Ковалёв доложил: столько-то убитых, раненых, подбили десять танков, наши орудия уничтожены. Майор каждому пожал руку, сказал, что от-

лично отвоевали и без офицера. На прощание осторожно обнял раненого Ковалёва: «Живы!»

ЗАСАДА. 1944

Случайно так получилось или немцы умело выбрали место для засады — кто знает? Две тупорылых немецких самоходки выползли из кустов, когда колонна наших грузовиков двигалась по высокой насыпи. Склоны были крутые — не съедешь.

Немцы расшибли шедший впереди броневичок, головную машину, а потом и замыкающую, полностью заблокировав колонну. До передовой километров пятнадцать, откуда они взялись здесь, непонятно. Водители и сопровождавшие, вывалившись из кабин, начали постреливать в самоходки, но без результата. Немцы методично, одну за другой, расстреливали машины. Хорошо ещё, что мы шли без снарядов.

Всего было четырнадцать машин, в последней — пятеро автоматчиков, все они погибли. Это узнали потом, а теперь ГОЛОС СКАЗАЛ: «СТРЕЛЯЙ!»

Меня трясло от злости и бессилия. Я снял курок с предохранителя, дослал патрон. Приложился поудобнее, отнюдь не надеясь повредить стальное чудовище, поймал на мушку смотровую щель люка, плавно, поохотничьи, спустил курок.

Неожиданно от хвостовых машин мелькнула тень — кто-то кубарем покатился по склону. «Да это Костя к ним пошёл!» — крикнул кто-то. Точно — это Костя Свирский, парень рискованный, сибиряк, решил подобраться к самоходкам. Пригибаясь, он перебежал от куста к кусту. В руках — противотанковые гранаты. Метров с двадцати Костя метнул гранату. Она взорвалась над мотором; потом рвануло ещё раз, и корпус самоходки лопнул, выбросив столб огня. Вторая самоходка двинулась вперёд,

пронзая огнём из пулемётов пространство за горящими обломками и надеясь проутюжить гранатомётчика — живого или мёртвого. Немцы, видно, думали, что гранат у него больше не было.

— Ребята! Отвлечём годов! Стреляйте чаще! — опять крикнул я.

В общем — то бесполезный, но отвлекавший немцев огонь из карабинов усилился.

В ЭТО МГНОВЕНИЕ ГОЛОС СКАЗАЛ: «ОТПОЛЗИ ВЛЕВО!»

Не поднимая головы, почти попластунски я передвинулся под соседнюю машину. И сразу взревел воздух, испорченный снарядами. Горячая волна ударила в лицо.

Из дымного шлейфа, тянувшегося от горящего корпуса, неожиданно выскочила тёмная тень.

— Костяка! Живой! — заорал кто-то.

Вторая граната, описав плавную дугу, шмякнулась как раз позади командирской башенки. Голубым пламенем вспыхнул бензин. Из машины выкарабкались три немца. У последнего пылал комбинезон, и он начал кататься по траве. Длинная очередь из ГПШ свалила двоих.

— Пошли, славяне! — крикнул кто-то.

Кубарем по склону, а затем перебежками, с опаской мы приблизились к самоходке. Танкисты лежали мёртвые. Внутри самоходки рвались патроны. Недалеко, метрах в тридцати, лежал Костя — живой, но одеревеневший. Он боялся, что вторую гранату метнул неудачно и немец его измочалит гусеницами.

Орден Отечественной войны II степени застал Костю в госпитале, после которого, несмотря на Костины протесты, его демобилизовали вчистую.

«ВОЗДУХ!»

Августовский солнечный, жаркий день 1944 года. Я везу зампотеха полка на армейский склад за имуществом. В кузове — два авто-

матчика. Позавчера наш полк вывели из боя на краткий отдых и пополнение. Передовая километрах в пятнадцати. На пыльной дороге движения нет — мы в стороне от главной военной дороги, тут путь короче.

Мотор ЗИС-5 спокойно урчит. В полк уже дважды подбрасывали лендлизные шевроле и студебеккеры, но я верен своей машине.

Небо чистое — бой грохочет где-то на юге, видно, как там кружится авиация. Но бдительность терять нельзя — смотрю по сторонам, да и ребятам в кузове посоветовал не дремать. На днях мессеры изрешетили две наши машины с первого захода.

Проехали небольшую рошу. На опушке — два подбитых немецких танка. И тут прямо над дорогой увидел тёмную точку, стремительно увеличивавшуюся в размерах. Немец!

Впереди — открытая дорога, метров триста. Потом — рошица. И ТУТ ГОЛОС СКАЗАЛ: «БЫСТРО ВПЕРЕД!»

Рванул на полной скорости — дымные трассы прошли выше, рёв мотора слился с клёкотом пулемётов. Над нами на бреющем полёте прошёл чёрный силуэт.

Проскочили... Нырнули в рошицу.

ГОЛОС ПРИКАЗАЛ: «СЪЕЗЖАЙ ВЛЕВО! СТОЙ!»

Перевалялся через кювет. Затормозил под деревьями, метрах в пятидесяти от дороги.

Майор скомандовал:

— Из машины! Ложись!

Быстро он развернулся, проклятый мессер — пули вздыбили пыль на дороге, листья на деревьях зашелетели вслед за промчавшимся над нами грохотом.

Что дальше? Ждать, пока он прочешет очередями рошу параллельно дороге? Или надеяться, что не станет тратить патроны на одну машину? Рвануть вперёд?

— Залезайте, товарищ майор. Ребята, давайте в кузов! — вскричал я.

Через несколько минут появился мессер.

— Опять прёт, стервец! Совсем на бреющем!

Нырнули в следующую рошу. Я сразу же тормознул. Клубы пыли на дороге были хорошо видны немецкому лётчику. Даст очередь по дальней опушке в расчёте, что мы будем там? Немец мыслит стандартно — «Иван» удирает, значит, будет там.

Так и получилось. Пыль на дороге взвихрилась от свинцового града. Вспышки зажигательных пуль на ветвях — впереди метрах в пятидесяти...

Да, немец был упрям и окорблён в своих амбициях — трижды не мог поразить цель, такую близкую и беззащитную. Видимо, он не хотел охотиться вдоль главной дороги, где можно напороться на зенитки или счетверённые пулемёты. На такой небольшой высоте они были для него смертельны. Немец развернулся и прочесал рошицу ещё раз. Листья и ветки сыпались сверху, вспыхивали огоньки разрывных пуль рядом с дорогой.

ГОЛОС СКАЗАЛ: «БЫСТРО ЗАЖГИ КОСТЁР СПРАВА!»

Невдалеке от дороги виделась куча каких-то коробок, разбитых ящиков, бумаги. Наверно, здесь останавливались отступающие немцы — мусор был аккуратно собран в кучу.

Я выдернул канистру из крепления, плеснул бензином на кучу. Трофейные картонные спички — в нагрудном кармане. Огонь быстро побежал, взметнулся, повалил густой дым. И вовремя! Упрямый стервятник возвращался! Дым пробился сквозь древесные кроны, поплыл вверх. И тут зловещей тенью промелькнул мессер. Лётчик решил, что с нами покончено.

ГОЛОС СКАЗАЛ: «ЖДИТЕ! ОН ЕЩЁ НЕ УШЁЛ!»

И точно — рошица задрожала от рассекаемого воздуха. Лётчик прошёл, почти

касаясь верхушек деревьев. Но дым был так красноречив, что охотник удовлетворился. Зампотех витиевато ругнулся.

— Ну, Скворцов, ты даёшь! Оболванил фрица!

Могу сказать, что на этот раз я обошёлся бы и без подсказок моего АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ. Немец мыслит рутинно, иначе не мог. Это и спало нас.

ТОЛЬКО КОСТЁР! Вот заслуга АНГЕЛА. Я бы ни за что не додумался...

Минут двадцать переждали, потом поехали дальше. И вот тут меня затрясло. Буркнул майору: «Что-то с мотором, посмотрю». Открыл капот, свесился над горячим двигателем, не ощущая жары, минут пять постоял, пока не перестали дрожать руки. Майор ничего не заметил.

Потом месяца полтора меня донимали водители просьбами рассказать, как я уел фрица. Про ГОЛОС, конечно, не упоминал.

МИМО РАЗВАЛИН

Весна 1945-го. Поглядывая по сторонам, я ехал по улицам Прейсиш-Эйлау. Пустота города была зловеща: валялись трупы, горели дома, остовы разбитых танков и машин перегораживали тротуары и мостовые. Приходилось объезжать и воронки, и обломки рухнувших домов. В воздухе стоял едкий запах гари.

Пусто. Ни души. Но ЧТО-ТО ЗАСТАВИЛО НАЖАТЬ НА ТОРМОЗ! Почему? Ни впереди, ни по сторонам никого не видно. Будто красный огонь светофора зажгётся глубоко в мозгу...

Прошли две-три секунды — и перед самым радиатором и кабиной промчалась трасса зажигательных пуль, вслед донеслось глухое ду-ду-ду крупнокалиберного пулемёта. Справа, из-за развалин.

Рванул машину вперёд и, петляя, помчался дальше. Настигающей очереди не было. Видимо, сектор обстрела ограничен.

Да, а если бы угодили в мотор? А в кузов? Он полон ящиков со снарядами для трёхдюймовки...

Холодок на затылке ещё держался, когда через три квартала подъехал к КПП. Регулировщик поднял флажок.

— Что за стрельба? — деловито осведомился сержант, козыряя и протягивая руку за документами.

— Фриц с пулемётом за развалинами, совсем недалеко.

— Вот мы его и прихлопнем, если даже он и не один. Эй, Петров! Наверное, там ещё один бронетранспортёр! В клещи его, с двух сторон! Вперёд!

В подворотнях взрехали моторы — два американских бронетранспортёра, на каждом крупнокалиберный пулемёт и скорострельная автоматическая пушка — помчались к месту засады.

Сержант отдал документы:

— Погоди чуток, сейчас ребята вернутся, только прикончат фрицев.

— Неужели не сдаются?

— Это эсэсовцы из дивизии «Мёртвая голова». Дерутся до последнего патрона. Уверены, что их сразу расстреляют.

Через несколько минут из-за развалин взметнулся огненно-дымный клуб, донёсся грохот взрыва. Вернувшийся Петров рассказал, что на параллельной улице, за баррикадой, притаился бронетранспортёр с пулемётом на круговой турели. Три эсэсовца отстреливались до конца. Видимо, отбились от своей части или устраняли поломку, а потом вышли на свободную охоту.

Если бы я не тормознул, вот получился бы фейерверк!

На этот раз ГОЛОС не прозвучал. Да я бы и не успел среагировать. Он просто заставил нажать на тормоз. И было действие. Спасшее жизнь.

В УГОДУ БЕЗВКУСИЦЕ ОБЫВАТЕЛЕЙ

В Национальной галерее Великобритании выставлен портрет в полный рост знаменитого футболиста Дэвида Бекхэма, капитана сборной Англии. Картина висит в зале «Пантеон», где находятся античные боги и герои — Геракл, Ахиллес, Бахус, Прометей, Афина, император Август. Удивительно не только, что музейные работники ставят в один ряд футболиста и античных героев, но и одобрительная реакция на это общества. Из всех средств массовой информации лишь телекомпания Би-би-си правильно оценила ситуацию, утверждая, что происходящее — результат мещанского кощунства. Если дела так пойдут и дальше, то рядом с Гераклом скоро, наверное, появится портрет, например, Джека-потрошителя. А что? Личность тоже известная!

ПОЯВИЛСЯ ЛИ «КРОКОДИЛИН» В АПТЕКАХ?

В крови австралийских крокодилов обнаружена целебная субстанция, которую называли «крокодилин». Рептилии, миллионы лет жившие в грязной воде, вырабатывают уникальный антибиотик против патогенных бактерий.

Благодаря ему даже серьёзные раны на телах ящеров быстро заживают. Медики проверили средство на крысах и кроликах. Однако новое лекарство навряд ли появится в продаже. Этому противятся крупные фармацевтические компании, получающие миллионные прибыли от продажи синтетических препаратов. Десять лет назад таким же образом они не пустили на рынок универсальное антибактериальное средство, полученное итальянскими учёными из лягушек.

ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Было бы справедливо установить такой памятник в Москве или Петербурге, но он был недавно открыт в глубинке — в посёлке Мостовский Краснодарского края. Инициатором стало местное литературное общество «Зелёная лампа». Идею поддержали администрация, духовенство, предприниматели... Памятник представляет собой высокий постамент с мраморной стелой, на одной из граней которой высечено известное стихотворение в прозе И. Тургенева о великом, могучем, правдивом и свободном русском языке.

МРАЧНЫЙ ИТОГ ВОЙНЫ В ИРАКЕ

После захвата Багдада американскими войсками местные мародёры, помимо дворцов Хусейна, разграбили и Национальный исторический музей, где были собраны уникальные археологические находки из городов Шумера, Ассирии, Вавилонского царства. Эти бесценные сокровища Ирак собирал 200 лет, а исчезли две тысячи экспонатов общей стоимостью в миллиарды долларов всего за одну ночь. Европейские

историки считают, что мировая культура потеряла больше, чем если бы был разграблен Лувр...

ЭТРУСКИ БЫЛИ ГУМАННЕЕ РИМЛЯН

Наш журнал уже писал, что водопровод в Древнем Риме был построен не римлянами, а этрусками лет за 300 до захвата города племенами латинян. Недавние раскопки этруских могильников в Тоскане показали, что у них римляне позаимствовали также и гладиаторские бои. На стенах склепов археологи обнаружили сцены, изображающие бои на арене людей, вооружённых дротиками, короткими мечами и трезубцами с медвежьями, собаками, львами. Однако в отличие от римлян у этрусков это своеобразные спортивные игры, а не кровавые битвы.

КЛОНИРОВАНИЕ ДАЁТ СБОИ

Несмотря на запреты и протесты, клонирование животных ведётся во многих странах. Результаты неожиданны и неутешительны. К при-

клонированию собак в Калифорнии. Но, пожалуй, самыми обескураживающими стали итоги работ в Техасском университете. Там получили заказ на клонирование котёнка, который, к удивлению экспериментаторов, получился абсолютно не похожим на пятнистый оригинал, у которого взяли клетки. Клон вышел полосатым. Кроме того, у него совсем другой характер. Как это объяснить, наука не знает.

СЕНСАЦИЯ С БЕРЕГОВ ХУАНХЭ

Удивительное открытие сделали китайские палеонтологи на берегу реки Хуанхэ. Они нашли челюсть и несколько позвонков странного существа размером с кролика и головой не более теннисного мячика. Исследования, проведённые совместно с американскими специалистами, показали: 50 миллионов лет назад здесь обитали карликовые человекообразные обезьяны. Говорить о новом предке человека, пожалуй, рано, а вот о новом виде приматов уже вполне возможно.

ИСТУКАНЫ ВЗЫВАЮТ О ПОМОЩИ

Немецкие учёные, посетившие недавно остров Пасхи в Тихом океане, забили тревогу по поводу состояния загадочных статуй. Вырубленные из вулканического пористого туфа, они начали интенсивно растрескиваться. Из-за особенностей климата истуканы то пропитываются водой в сезон дождей, то, быстро нагреваясь, высыхают в период засух. Туф не только трескается, но и рассыпается, превращаясь в глину. На острове более 600 статуй, и все они требуют защиты — пропитки скрепляющими полимерами с последующим нанесением водоотталкива-

меру, у немецких учёных искусственные мыши получились с пониженным биологическим тонусом и прожили менее двух недель. Оказались провальными опыты по

ющей прозрачной плёнки. Однако денег на такую операцию достать не удалось. Энтузиасты починили лишь одного истукана.

ЗВУК МОЛИТВЕННЫХ СЛОВ ЗАПОМИНАЕТСЯ ИКОНАМИ

Профессор Барнаульского университета, доктор биологических наук П. Гуськов после многолетних наблюдений подтвердил феномен намоленных икон. Оказывается, ими воспринимаются голосовые вибрации, которые записываются на их поверхности. Накопившись, они затем излучаются в пространство и способны положительно воздействовать на человека. Например, восстанавливать его ауру, повышать иммунитет, исцелять от недугов, приносить успокоение... Реальная польза намоленных икон, известная с глубокой древности, сейчас подтверждается объективными научными данными.

МАГНЕТАР- РЕКОРДСМЕН

Небесных тел с сильным магнитным полем в дальнем космосе открыто всего десять. В этом году в созвездии Стрельца обнаружен магнетар, названный «лилипутом-чудовищем». Его диаметр — около 8 километров, но это самый редкий объект во Вселенной, ибо он обладает магнитным полем в 100 миллиардов Тесла (поле нашей Земли — всего 50 микротесла). Самый большой магнит мира обнаружен рентгеновской обсерваторией НАСА. Он находится от Земли на расстоянии 10 тысяч световых лет. Магнитар — результат взрыва сверхновой звезды, излучающей гамма-лучи и сверхмощное магнитное поле.

МЕТЕОРИТНАЯ БОМБАРДИРОВКА ОГОРODOB

По данным научной ассоциации «Космопоиск», в прошедшем 2002 году метеориты почему-то предпочитали падать на огороды. Причём

эта тенденция наблюдается в Московской, Нижегородской, Читинской и других областях страны. В деревне Пестово нашли необычный небесный камень кирпичного цвета, привлекавший собак, облизовавших его, как валяльнянка влечёт кошек. Под Тулой и Клином обнаружили метеориты, по составу не укладывающиеся в привычные представления. Но тут удивляться нечему — наука ещё очень мало знает о природе небесных тел. Находки будут изучать в метеоритном комитете при РАН, где благодаря им надеются узнать много нового о строении Вселенной.

И РОМАН ОТДАЛИ ПОД СУД

В Швеции к книгам и фильмам, повествующим о киллерах, относятся иначе, чем у нас, — они строжайшим образом запрещены. Иллюстрацией этого может служить судебное заседание, на котором обвинялся роман «Убить короля» писателя К. Пюжара. Разбирательство началось по

инициативе правительственных органов, поскольку ретивый литератор описал 17 способов покушения на шведского короля. Сперва ему грозили огромный штраф и конфискация всего тиража. Но в суде автор с пафосом привёл длинный ряд своих предшественников — Агата Кристи, Конан Дойл, Патрисия Хайсмит, книги которых зачастую служили руководством для преступников. Однако никто их не конфисковал. После такой речи судьи разгорячились, роман запретили, а самого Пюжара приговорили к тюремному заключению и выплате судебных издержек.

МАФИЯ — НАША СЛАВА И ГОРДОСТЬ

Для увеличения доходов от туристов римские власти решили привлечь... мафию. В столице открыт музей истории организованной преступности. Здесь будут экспонироваться кастеты, удавки, самодельные бомбы и ножи, автоматы с оптическими прицелами и прочие аксессуары криминального промысла. Однако крёстные отцы не согласны с тем, что музей будет в столице, и требуют перенести его на Сицилию в Палермо, ибо мафиозные кланы — давняя слава и

гордость именно юга Италии. Заправили готовы предоставить редкие фотографии, уникальные документы и восковые фигуры знаменитых бандитов. Однако полицейские чиновники настояли на своём, и музей остался в Риме. Недавно он пополнился фальшивыми печатями, станками для печати поддельных купюр и даже компьютерным оборудованием, которым пользуются мафиози.

ДВАЖДЫ СПАСЁННЫЙ И ОШТРАФОВАННЫЙ

Пилот Л. Кавале-Росс совершал полёт над джунглями Флориды. Вдруг двигатель заглох, и машина стала па-

дать. Она рухнула на деревья, что спасло лётчику жизнь — его выбросило из кабины, и он приземлился на мягкий болотный мох, отделавшись лишь ушибами. Отдохнув от переживаний, он поплыл к берегу. Но за ним тут же устремилась стая аллигаторов. Пилот нащупал ногами затонувшее дерево и по его стволу сумел выбраться на сушу. Отыскав свой самолёт, он прихватил из него ружьё и стал выбираться из джунглей. Вскоре бедолага был задержан патрулём, который тут же оштрафовал его по подозрению в охоте в запрещённом месте.

НЕ ПРИРУЧАЙТЕ БЕЛЫХ МЕДВЕДЕЙ,

если вы не хотите их погубить,
призывает кинорежиссер В. А. Крючкин.

НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ

Медведь был огромный, худой и нестрашный. Первым с ним познакомился кок нашей полярной дрейфующей станции СП-23. Выйдя из кают-компании с ведром пищевых отходов, он, прежде чем выкинуть их в яму во льду, присел покурить на деревянную катушку из-под кабеля. Погода в тот день была ясная с лёгким морозцем. Кок докуривал сигарету и вдруг услышал позади себя странное чавканье. Он оглянулся и обомлел от страха: в метре от него здоровенный медведь опустошал содержимое ведра. «Доест отходы, — подумал кок, — за меня примется». Но медведь так увлёкся содержимым ведра, что

не обращал никакого внимания на человека. И тогда кок потихоньку стал пятиться, прыгнул за угол кают-компании и исчез в домике. Позже выяснилось, что наш гость — совершенно ручной. Каждый, кто хотел, мог поставить ведро с пищевыми отходами перед самой мордой медведя. Дальше — больше: его начали кормить прямо из рук сгущёнкой и фотографироваться с ним на память. Медведь прижился и не собирался уходить. Начальник станции перечитал книжки о белых медведях, чтобы понять причину такого его поведения. И вот что он нашёл в книге С. М. Успенского: «К неожиданным последствиям могут привести попытки завязать друж-

бу с медведями и их подкармливание. Привыкнув к подачкам, такие звери ведут себя развязно и становятся опасными...» Начальник станции на всякий случай приказал карабины в домиках держать заряженными, а на улицу никому не выходить без ракетницы.

Для нас было непонятно, где приучили нашего медведя. Видимо, он давно кормился на помойках береговых посёлков Арктики и разучился охотиться на нерпу. Такой зверь обречён. Питаясь отходами, он не накапливает необходимый его организму жир и рано или поздно погибает. И, конечно, он может нанести вред хозяйству человека или даже напасть на него самого. Наш гость тоже

начал самовольничать: однажды порвал продуктовую палатку, разворотил в ней все ящики, порвал мешки с крупой и утащил две туши мороженого мяса. А у метеорологов, влекомый природным любопытством, сломал два дорожных прибора. После согласования с Большой землёй начальник станции сам его застрелил. Хотя всем было искренне жаль медведя.

ХРАБРЫЙ КУПОЛ

Эту историю поведали мне друзья с 22-й дрейфующей станции. Когда их льдину заносило в канадский сектор Арктики, к ним часто приходили белые медведи. И вот однажды появился очень круп-

ный самец — красивый, самоуверенный, невозмутимый, настоящий хозяин Арктики. Он обследовал все строения станции и остановился у дальнего, отдельно стоящего ледника, где под метровым слоем льда учуял мороженое мясо. Решив им полакомиться, медведь бесцеремонно начал крушить ледник.

На запах медведя прибежали собаки. Окружив зверя, они лаем пытались прогнать нагльца. Но он не обращал на них внимания и продолжал своё воровское дело. Когда же собаки надели на медведя особенно сильно, он неожиданно сделал резкий выпад, и два наиболее неосторожных пса полетели на лёд с окровавленными боками. Визгу было на всю округу. От страха псы разбежались. Все, кроме одного небольшого кобелька по кличке Купол. Он был не по-собачьи умен, но главное его достоинство — безрассудная храбрость. На непрошеного гостя Купол всегда шёл в атаку первым с желанием либо обратить того в бегство, либо умереть. Вот и сейчас, когда все остальные собаки в страхе ретировались, поджав хвосты, Купол, оставшись один на один с медведем, с остервенением атаковал его. Он хватал за зад, за заднюю лапу, а в один момент, изловчившись, вцепился в правое ухо и повис на нём. Такой наглости хозяин Арктики, конечно же, не мог простить. Он несколько раз тряхнул головой, надеясь сбросить собачонку, словно муху, но Купол продолжал висеть. И тогда медведь нанёс собаке сокрушительный удар, от которого Купол полетел на лёд с распоротым брюхом и вываливающимися из него кишками. Другие собаки сдавались и от меньших ран, но не таков был Купол. Несмотря на почти смертельную рану, он не покинул поля боя. Собрал последние силы, волоча за собой свой развороченный живот, он с лаем стал приближаться к хищнику.

Медведь уже вытаскивал из ледника огромную тушу мяса, когда на лай Купола прибежали с карабинами вернувшиеся с научных работ полярники. Они начали стрелять вверх, но медведь и не думал расставаться с аппетитной говяди-

ной. И тогда люди преградили ему путь в торосы. И медведь с рычанием пошёл на одного из полярников, который его и застрелил.

Купола осторожно перенесли на телогрейке в медпункт, где медики обработали его раны и, уложив на место его кишки, заштопали ему живот. Забинтованный, он лежал в тёплом уютном тамбуре в домике у биологов на мягкой шкуре того самого медведя, с которым так отчаянно сражался. Станция единодушно решила, что этой красивой и тёплой шкуры больше всего достоин Купол. Примерно через месяц наш герой снова был в строю.

ЛЮБИТЕЛЬ СМЕТАНЫ

В начале 90-х годов я снимал на Чукотке фильм о Семёне Дежнёве, и случай, который мне тогда рассказали в Марковской тундре, я не могу вспомнить без улыбки и слёз. Он и трагичный, и смешной одновременно. На одну оленеводческую базу пришёл в начале лета изголодавшийся белый медведь. Лёды тогда унесло далеко в океан, и многие медведи, оставшись без любимой нерпы, вынуждены были в поисках пищи забредать в посёлки.

Медведь пришёл на базу, когда пастухи со стадом были все на выпасе в тундре и в домике оставался лишь один старый оленевод.

Медведь бродил среди строений и обнюхивал всё, что видел. Наткнувшись на большой бидон с остатками сметаны на дне, медведь с трудом засунул голову в бидон и стал вылизывать сметану языком. Вылизывал минут десять, а когда закончил трапезу и хотел высунуть из бидона голову, сделать это ему не удалось. Густой мех на шее встопорщился в узкой части бидона и не выпускал голову. Медведь мотал головой из стороны в сторону, рвал бидон когтями, но ничего поделать не мог. Набухший от сметаны мех всё прочнее закуривал голову в бидоне. Старый оленевод только что закончил сеанс связи, когда услышал: кто-то колотит в дверь. Он подошёл к двери и, распахнув её, сначала открыл рот от удивления, а потом чуть не упал от смеха:

перед ним стоял огромный белый медведь с бидоном на голове. Медведь мотал головой и, казалось, просил помощи у человека. Оленевод ухватился руками за бидон и начал тянуть его с головы медведя. Зверь тянул на себя, человек — на себя. Картина была умопомрачительная. Но надо было быстрее помочь мишке — он хрипел и начинал задыхаться в бидоне. Но, к сожалению, у них ничего не получилось. И тогда медведь, отчаявшись, побрёл с бидоном на голове в сторону реки. А старый оленевод, подумав, как можно помочь медведю, понял, что он обречён. Тогда он взял в доме карабин и побежал к медведю. Он нашёл его лежащим на косогоре над рекой. Медведь уже еле дышал, и смерть ему предстояла мучительная. Не раздумывая больше, оленевод просунул ствол карабина под бидон и выстрелил в упор в грудь медведю. Смерть для него была мгновенной, и у оленевода даже легче стало на душе оттого, что он прекратил страшные мучения животного.

Несколько дней спустя мёртвого медведя разодрали на части россомах. Небольшие кости с остатками мяса достались песцам и полярным совам. Последние крохи растащили по нормам лемминги. В Арктике ничего не пропадает зря.

ЧУВАНЕЦ ГОША

Мы заканчивали снимать интервью в кабинете директора совхоза «Марковский», когда неожиданно ему позвонили с совхозной радиостанции и сообщили что-то тревожное. Директор положил трубку и сказал: «У нас ЧП! На дальней оленеводческой базе на радиоста напал белый медведь! Надо срочно лететь туда с санрейсом, врач уже готов. Если хотите, можете присоединиться. Людей у нас своих сейчас нет — все на забое оленей, и ваша помощь, возможно, понадобится!» Мы, конечно, согласились и минут через двадцать уже летели на вертолёте. Радиост успел передать лишь два слова: «Белый медведь!» — и связь тут же прекратилась. И неизвестно, жив ли он и там ли ещё напавший на него медведь.

На оленеводческой базе мы увидели такую картину: возле

домика радиста лежал бездыханный большой белый медведь, в груди которого торчал охотничий нож. На крыльце виднелись следы крови, ведущие прямо в дом. Мы вошли в помещение и нашли там радиста. Бездыханный, он сидел на стуле, склонив голову на стол перед рацией.

Старый опытный врач тут же определил, что радист жив. Он обработал рану на его голове, перевязал её и привёл парня в чувство. На носилках мы осторожно перенесли раненого в вертолёт. К счастью, он больше не терял сознания и уже осмысленно смотрел на нас. «Будет жить! — улыбнувшись, сказал врач. — Повезло парню, вовремя мы прилетели!»

Позже сам радист — его странно для чуванцев звали Гошей — рассказал нам, как всё случилось. Он работал на крыше своего домика, крепил мачту антенны, которую раскачал ветром. Завершив работу, он спрыгнул с крыши и хотел войти в дом, как вдруг, случайно бросив взгляд на своё окно, увидел в отражении на стекле здорового белого медведя, уже вставшего на задние лапы, чтобы напасть на него сзади. Рука Гоши потянулась к охотничьему ножу на поясе, и в этот момент медведь обхватил его когистыми лапами за плечи, а открытой пастью впился ему в правую часть головы, прокусив кость возле уха. Но Гоша сумел — так выхватить свой нож и всадить его по самую рукоять прямо в сердце зверя. Медведь тут же обмяк и разжал свои когти и пасть. Гоша для верности вырвал из груди медведя нож и всадил его в тело зверя ещё дважды. Затем Гоша, теряя от потери крови сознание, ползком добрался до рации и, сказав всего два слова, потерял сознание.

РУСТАМ И МЕДВЕДЬ

Героем этой истории был Рустам Даниленко, лет семь проработавший на Чукотке охотником. Но познакомились мы с ним в Ленинграде уже после того, как он уехал с Севера. Жил Рустам с матерью и со своей ездовой собакой по кличке Шурик, привезённой с Чукотки. Меня удивила привязанность Рустама к Шурику. И на работу,

и в гости, и по делам Рустам всегда ходил с ним. И однажды, когда я спросил о причине, он ответил: «Потому что он спас мне жизнь!» Я упрямил Рустама рассказать мне об этом.

На Чукотке он промышлял пещца, как и многие другие охотники, объединённые в совхоз. Рустаму был выделен участок около ста квадратных километров, где он расставлял не менее полусотни капканов. Трудность работы состояла в том, что каждую неделю независимо от погоды необходимо было объезжать весь участок, проверять капканы, забирать пойманных пещцов и снова заряжать капканы приманкой. Но если запаздываешь на два-три дня, то можешь вынуть из них одни косточки, обглоданные росомахами, волками и другими хищниками. И тогда гори план по добыче пещцов и заработок, и ты можешь не расплатиться за аренду техники, за бензин, продукты, меховую одежду и многое другое.

Но Рустаму везло. План по пещцам он всегда перевыполнял, спиртного не пил и был на хорошем счету у начальства. Зарабатывал хорошо. Купил себе мотонарты «Бурани», оружие и даже собачью упряжку, на которой ездил в тундру чаще, чем на «Бурани». Начальство посылало его, как одного из самых метких стрелков, часто охотиться и на нерпу, волков, а весной — на уток и гусей.

В отпуск на материк охотники обычно уезжали раз в три года, но уезжали как минимум на шесть месяцев. Как-то подошёл отпуск и для Рустама. Он получил отпускные, а чтобы на материке ни в чём себе не отказывать, занял ещё и дополнительную сумму. Такая у охотников была традиция — каждому, кто улетал в отпуск на материк, давать деньги в долг сообща. Это было удобно. За отпуск охотник мог сразу купить дом, машину, мебель и т. д. А потом в течение года отработывал долг.

Итак, с большими деньгами и с хорошим настроением Рустам уехал на материк. Проехался по югу, понежился на пляжах, покупался в море, посетил родственников, купил матери квартиру, мебель и без конца ходил по концертным залам и ресторанам с красивыми девушками. Время отпуска про-

летело быстро, счастливый и загорелый Рустам вернулся на Чукотку. Надо было снова выполнять план, зарабатывать деньги на жизнь и возвращать долг. И тут один из старых охотников — учителей Рустама поведал ему по секрету, что у него есть богатый заказчик на хорошую медвежью шкуру, за которую тот готов выложить сумасшедшую сумму. И если Рустам хочет, он может тайком добыть её. И тогда ему не надо будет год отработывать долг — он его вернёт разом, да ещё останутся деньги.

Рустам сначала отказался. Он не хотел нарушать закон, запрещающий убивать белых медведей. Но старый приятель разными доводами в конце концов уговорил его.

Когда пришло время, Рустам на мотонартах выехал в район, указанный старым охотником. С собой в прицеп посадил любимого Шурика, чтобы легче было коротать время в охотничьей избушке.

Часа два ушло на дорогу. На месте Рустам разгрузился, заготовил печурку и поставил чайник. А сам пошёл посмотреть место для охоты вблизи. И в каких-нибудь ста метрах от домика на берегу замёрзшего океана он увидел несколько туш моржей и медвежьи следы вокруг них. Одна туша была объедена наполовину. «Да они сюда таскаются постоянно! — сделал для себя вывод Рустам. — Отлично, я здесь долго не задержусь, шлёпну мишку и быстро домой...»

В домике он тщательно проверил свой безотказный карабин и загнал в магазин четыре патрона, хотя был уверен: положит зверя и одним. И, поглядывая в маленькое оконце, стал ждать, попивая наваристый чай. У его ног, свернувшись калачиком на куске старой оленьей шкуры, дремал Шурик.

Минут через сорок пришёл первый медведь. Но он был маловат, и Рустам не стал его убивать. Медведь наелся моржатины и ушёл. Вскоре притаился ещё один. Он был крупный, но очень старый. Его мех отдавал неприятной желтизной от большого количества съеденного им нерпичьего жира. Этого зверя Рустам тоже пропустил. Наконец, часа через три появился огромный самец в возрасте че-

тырёх-пяти лет с добротным красивым мехом. «Настоящий боец! — подумал Рустам. — Не дай Бог с таким встретиться в торосях без оружия».

Оставив Шурика в избушке, чтобы тот лаем не спугнул зверя, и взяв свой карабин, он тихо вышел из домика. Дверь привалил поленом и начал подкрадываться к увлечённому моржатиной медведю. До зверя оставалось метров двадцать, когда Рустам встал на одно колено и начал прицеливаться медведю в сердце. Так он делал всегда и при охоте на нерпу, когда хотел поразить животное наверняка и одной пулей.

Прозвучал выстрел. Но из-за того, что зверь за долю секунды до выстрела неожиданно сдвинулся, пуля навывлет прошла лёгкое. Медведь, вполне живой, поднял голову и, увидев человека, грозно зарычал. Рустам загнал в ствол второй патрон и вновь спустил курок. Выстрела не последовало. Рустам выдернул из ствола давший осечку патрон и загнал на его место следующий. Вновь прицелился и, уже нервничая, опять нажал на курок — выстрела опять не последовало. Рустам передёрнул затвор и загнал в ствол последний, четвёртый, патрон. Теперь вся надежда на него. А медведь, которого раздражало пробитое лёгкое и человек, клацающий недалеко от него затвором, пошёл на Рустама.

Он был в пяти-шести метрах от него, когда Рустам поднял карабин, направил его на медведя и нажал на курок. Ужас! Снова осечка! Нервы Рустама не выдержали: он бросил в медведя ставший ненужным карабин и заорал истошным криком. Крик хозяина услышал в домике его верный пёс Шурик. С размаху он вышиб дверь вместе с поленом и появился перед разъярённым зверем в самый критический момент. Медведь даже оторопел от неожиданности, увидев собаку. Он попытался зацепить пса лапой, но неудачно. Шурик вертелся перед мордой медведя и не подпускал его к хозяину. Небольшое замешательство помогло Рустаму отскочить к домику и скрыться в нём. Там он порывлся в охотничью сумку и достал из неё ракетницу с ракетами. Сунул ра-

кету в ствол и вышел наружу. Подойдя к медведю, он почти в упор выстрелил в него. Попад медведю в морду, ракета произвела на него ошеломляющее действие. К тому же она опалила ему густую шерсть на шее и, упав под брюхо, продолжала гореть и жечь зверя снизу. Этого медведь не выдержал и, развернувшись, стал уходить берегом. И тут у Рустама от перенесённого стресса произошёл нервный срыв: его трясло, в глазах появились слёзы. А в душе неожиданно возникла ненависть к медведю. Рустам сходил в дом, достал из подсумка пачку новых патронов и зарядил ими полный магазин. Затем завёл «Бурани» и помчался за раненым медведем. На ходу опробовал карабин, стреляя в воздух. На этот раз он работал безотказно. Вскоре Рустам увидел убегающего медведя и, дав полный газ, настиг его. И застрелил, не жалея патронов. Медведь был уже мёртв, когда Рустам подошёл к нему и выстрелил ещё и в голову. Потом он привязал медведя к «Бурани» и, отбуксировав на припай к полынье, утопил. Рустаму казалось, что он отомстил зверю за перенесённый страх.

И только в избушке, придя в себя, он понял, что натворил. Ему стало стыдно за то, что ради денег согласился убить прекрасное животное, и за эту дикую расправу над раненым медведем. Рустам вдруг понял, что осечки произошли не случайно, а посланы ему для вразумления свыше.

Вернувшись в посёлок, он никому ничего не сказал. Лишь старому приятелю бросил коротко: «Не смог стрелять! Рука не поднялась!» И подал заявление об увольнении. Потом он обошёл друзей-охотников и продал им всё ценное, что у него было, кроме Шурика. И, расплатившись с долгами, через несколько дней вылетел на Большую землю, навсегда оставив любимый Север.

В Ленинграде он окрестился в православную веру и стал работать сторожем в одной из церквей. Начальство храма, узнав, что Рустам окончил геофак Ленинградского университета, уговорило его преподавать детям географию в одной из православных гимназий. ■

ВЫПИСЫВАЙТЕ ЛУЧШИЙ ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захарченко
в 1991 году

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ! НАПОМИНАЕМ!

Нашего журнала
в розничной продаже нет.
Не забудьте подписаться
на 1-е полугодие
2004 года!

Наши индексы:
71083 — для индивидуальных
подписчиков,
73492 — для предприятий
и организаций
в объединенном каталоге
«ПРЕССА РОССИИ»,
81086 — для библиотек
в каталоге Роспечати
«Газеты. Журналы», I часть
(пересылка бандеролью).

Москвичам советуем
подписаться
по каталогу Моспочтамта
или в редакции.

Адрес редакции:
119019, Москва,
пер. Сивцев Вражек, 7/17.
Тел./факс: 203-32-94.

ЧИТАЮ ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Продолжается продажа
сборника лучших материалов
нашего журнала за десять лет
«ЧИТАЮ ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ»,
вышедшего в 2001 году
к юбилею журнала.

Чтобы приобрести этот сборник,
надо перевести 90 рублей
в Московское отделение
Сбербанка по указанным на
образце реквизитам, обязательно
указав на обороте фамилию, имя,
отчество, индекс и адрес,
по которому должна быть
доставлена книга.
Перевести деньги можно либо
через любое отделение
Сбербанка, воспользовавшись
бланком Форма № ПД-4,
либо почтовым
переводом
в любом отделении связи.
Книга высылается заказной
бандеролью.

Москвичи могут приобрести
сборник непосредственно в
редакции по адресу: Москва,
перулок Сивцев Вражек, 7/17.

По всем вопросам звонить
в редакцию журнала
«Чудеса и приключения»
по телефону (095) 203-32-94.

Извещение

Форма № ПД-4

ЗАО «ДЕСНИЦА»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703005380

(ИНН получателя платежа)

№

40702810338290101598

(номер счета получателя платежа)

в

Сбербанке России г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

Стромынское ОСБ 5281

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

За сборник Читая «Чудеса и приключения»

(наименование платежа)

Дата

Сумма платежа: 90 руб. 00 коп.

Кассир

Платательщик (подпись)

Извещение

ЗАО «ДЕСНИЦА»

(наименование получателя платежа)

ИНН 7703005380

(ИНН получателя платежа)

№

40702810338290101598

(номер счета получателя платежа)

в

Сбербанке России г. Москва

(наименование банка и банковские реквизиты)

Стромынское ОСБ 5281

к/с 30101810400000000225

БИК 044525225

За сборник Читая «Чудеса и приключения»

(наименование платежа)

Дата

Сумма платежа: 90 руб. 00 коп.

Кассир

Платательщик (подпись)

Александр Бастрыкин. КРИМИНАЛИСТИКА. Современные методы криминалистического исследования.— СПб., 2003. 348 с. 5000 экз.

Учебное пособие, написанное доктором юридических наук, профессором А. А. Бастрыкиным, состоит из следующих разделов: криминалистическая идентификация, судебная фотография, криминалистическое исследование письма, криминалистическое исследование звуковой информации (судебная фоноскопия), криминалистическое исследование места преступления (тактика осмотра), криминалистика за рубежом, криминалистический словарь-справочник.

Книга прекрасно иллюстрирована и рассчитана не только на специалистов, но и широкий круг читателей.

Издание можно приобрести наложенным платежом (цена — 198 рублей) по адресу: 199053, Санкт-Петербург, В. О., 4-я линия, дом 13, «Фоликом» (Книга — почтой).

Адальбер-Густав Аман. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПЕРВЫХ ХРИСТИАН. 95—197.— М.: Мол. гвардия, 2003. 322 с. (Живая история: повседневная жизнь человечества.)

Известный современный французский историк рассказывает о повседневной жизни христиан в период становления христианской Церкви. Основываясь на богатейшем историко-литературном материале и досконально исследуя разные стороны жизни христианских общин как на Западе, так и на Востоке, автор даёт свой ответ на вопрос о причинах стремительного распространения христианства в мире.

Вячеслав Дёгтев. ВОЛЧЬИ ПЕСНИ.— М.: Литературная Россия; Воронеж: Изд-во Е. А. Болховитинова, 2002. 304 с. 5000 экз.

В новую книгу известного по всей России воронежского писателя Вячеслава Дёгтева, лауреата многих литературных премий, вошли его лучшие и новые рассказы об охоте, увлечениях человека, о животных.

Е. Н. Цимбаева. ГРИБОЕДОВ.— М.: Мол. гвардия, 2003. 546 с. (Жизнь замечат. людей: сер. биогр.; вып. 827.)

Первая в России научно-художественная биография гениального автора «Горя от ума» Александра Сергеевича Грибоедова (1795—1829), блестящего музыканта, дипломата, записного остролиста и любимца женщин. Жизнеописание, созданное на основе архивных документов, представляет собой достоверный портрет героя на фоне быта и нравов его эпохи, а также общественно-политической обстановки в России и в мире в первой трети XIX века.

Майкл Кремо, Ричард Томпсон. НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.— М.: Философская книга, 2001. 528 с. 5000 экз.

В книге приводятся поразительные данные, свидетельствующие о том, что человек существовал на Земле на протяжении многих миллионов лет. Чтобы выступить с этими данными, авторы провели колоссальный объём исследовательской и аналитической работы, результаты которой столь впечатляющи, что достойны пристального внимания.

ДЖОН ТЕННЕР — БЛЕДНОЛИЦЫЙ ИНДЕЕЦ

В 3-й книге журнала «Современник» за 1836 год, издаваемого А. С. Пушкиным, помещены отрывки из записок Джона Теннера (Нью-Йорк, 1830), американца, похищенного индейцами в девятилетнем возрасте и проведшего среди дикарей тридцать лет. «Эти Записки, — говорится во вступлении, написанном Александром Сергеевичем, — драгоценны во всех отношениях. Они самый полный и, вероятно, последний документ бытия народа, коего скоро не останется следов... Достоверность этих Записок не подлежит никакому сомнению... Стоит прочитать несколько страниц, чтобы в этом удостовериться: отсутствие всякого искусства и смиренная простота повествования ручаются за истину... Записки Теннера представляют живую и грустную картину. В них есть какое-то однообразие, какая-то сонная бессвязность и отсутствие мысли, дающие понятие о жизни американских дикарей».

Теннер вернулся в цивилизованный мир, но не нашёл там места.

Мы предлагаем читателю небольшие отрывки из записок Теннера, убеждающие нас в точности оценки, данной великим писателем.

МАГИЧЕСКИЕ ЧАРЫ

Мы так измучились от голода, что решили прибегнуть к охотничьей магии. Как лучшим охотникам вождь дал мне и моему другу Оке-мах-ве-нин-на по маленькому мешочку со снадобьем, состоявшим из особых корней, растёртых в порошок и смешанных с красной краской. Мы должны были покрыть этим снадобьем маленькие фигурки животных, которых собирались убить. Приёмы, которыми пользуются индейцы в этом случае, ничем не отличаются от тех, к которым они прибегают, когда хотят послать болезни или какое-нибудь другое несчастье на врага. Для этого делают фигурку или рисуют изображение мужчины, женщины или животного, на которых должны воздействовать магические чары. Если кого-то хотят убить, то пронизывают острым предметом то место, где находится сердце, или смазывают его отравляющим магическим снадобьем. Но в этот раз мы не воспользовались магическим обрядом: посланец вождя догнал нас и предупредил, что если мы применим сейчас снадобье, то оно принесёт несчастье нам самим, если не теперь, то в будущем. Но несмотря на то, что снадобьем мы не воспользовались, мы всё-таки подстрелили кое-какую дичь.

Когда охотничий сезон закончился, я отправился на каное вниз по Бегвионуско, чтобы встретиться на Ред-Ривер с торговцем. Проезжая как-то рано утром мимо одной из наших прежних лагерных стоянок, я увидел торчащую в прибрежном песке палочку, к концу которой был прикреплен кусочек берёсты с нацарапанной гремучей змеей и ножом. Рукоятка ножа прикасалась к змее, а остриё вонзалось в изображение медведя, голова которого свешивалась вниз. Рядом с гремучей змеей была нацарапана самка бобра, один из сосков которой соприкасался со змеей. Я сразу понял, что письмо адресовано мне. Из него я узнал, что мой брат, тотемом которого была гремучая змея, убил человека с тотемом медведя. Да, убийцей мог быть только Ватме-гон-э-бью, так как на рисунке явно указывалось, что его

мать происходит из рода, тотемом которого был бобёр. Среди нас было мало мужчин с тотемом медведя, поэтому я не усомнился, что жертвой стал молодой человек Ка-цха-цхунс. Свешивающаяся голова медведя свидетельствовала, что он был убит, а не ранен.

Я заторопился, чтобы успеть на погребение юноши, убитого моим братом. Ва-ме-гон-э-бю был уже там и сам выкопал могилу, достаточно большую, чтобы вместить два тела. Когда тело Ка-цха-цхунса, принесённое его друзьями, было опущено в могилу, Ва-ме-гон-э-бю снял с себя всю одежду и, оставшись в одной набедренной повязке, сел в изголовье могилы, вынул нож и протянул его родичу умершего. «Друг мой, — сказал он, — я убил твоего брата. Как видишь, могила достаточно велика, чтобы в ней могли лежать двое. Я готов покоиться вместе с ним». Но ни родич, ни друзья убитого не взяли протянутый нож, ибо знали, как сильны родичи моего брата. Это соображение спасло ему жизнь. Между тем брат сказал, что убитый юноша разозлил его тем, что назвал «отрезанным носом». Видя, что опасность ему не грозит, брат приободрился и добавил: «Если кто-нибудь из вас позволит оскорбить меня, то я снова поступлю так же».

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Этой зимой к нам в палатку пришёл один из сыновей вождя одживбеев по имени Оцау-вен-дат (Желтоголовый). Этот странный человек принадлежал к числу тех, кто одевался и вёл себя как женщина. В большинстве индейских племён есть такие люди, которых называют а-го-ква. Пришельцу было около 50 лет, и он (она) сумел сменить себе несколько мужей. Не знаю, видела ли она меня раньше или только слышала обо мне, но она тут же дала мне понять, что предприняла столь длительное путешествие в надежде отыскать меня и жить со мною. Она буквально навязывалась мне со своей любовью и, не обращая никакого внимания на мой отказ, продолжала свои отвратительные приставания, доводя

меня в конце концов до того, что я чуть не сбежал из палатки. Потеряв наконец надежду добиться от меня взаимности или просто устав от голода, часто посещавшего наш дом, она исчезла.

Я уже начал надеяться, что избавился от её приставаний, как она снова появилась с большим запасом вяленого мяса и сообщила, что вождь приглашает нас к себе. На следующий день мы добрались до стоянки вождя, где наелись досыта. Здесь я наконец избавился от преследований и приставаний а-го-квы, ставших нестерпимыми. Дело в том, что наш покровитель, у которого было уже две жены, взял третью — Желтоголового. Появление нового члена в семье вождя было встречено насмешками, но, в общем, это вызвало меньше неурядиц и ссор, чем если бы он женился на настоящей женщине.

ВСТРЕЧА С ПОКОЙНИКАМИ

На берегу реки Малый Саскачеван со мной произошло ужасное происшествие. Здесь когда-то произошло братоубийство, и с тех пор долина получила название Долины двух убитых. Два брата поссорились между собой, и один из них убил другого. Неслыханное преступление это было тут же наказано: свидетели убили убийцу. Братьев похоронили вместе. У этих братьев был такой же тотем, как у меня, — сокол. Приближаясь к этому проклятому месту, я много думал о братьях и о странном совпадении тотемов: братья-покойники были как бы моими родственниками.

Солнце уже садилось, и мне не оставалось ничего другого, как заночевать в этом проклятом месте. Я вытянул свой челнок на берег, разложил огонь и, отужинав, заснул... Прошло несколько минут, и я увидел обоих мертвецов, выходящих из могилы. Они подошли ближе и сели у огня прямо передо мной. Неподвижные их глаза были устремлены прямо на меня. Я встал, подошёл к огню — и тут проснулся. Рядом никого не было, только шумели и качались деревья. Вероятно, я заснул снова, потому что мертвецы опять явились. Они снова сели

против меня, стали смеяться и бить меня прутиками. Я хотел что-то сказать, но голоса у меня не было; хотел встать и бежать, но ноги не слушались. Один из них сказал мне, чтобы я взглянул на подошву горы ближнего холма. Я увидел связанную лошадь, которой днём не было. «Вот тебе, брат, лошадь на завтрашний путь», — сказал мне жеби (мертвец).

Всю ночь я то засыпал, то просыпался от страха. Наконец рассвело. Я взглянул на подошву холма: там стояла привязанная лошадь знакомого мне купца. Кто и когда привёл её? Зачем? Для кого? Я обрадовался и отправился в путь по своим делам теперь уже на лошади.

Материал подготовила
Ирина ДАНЧЕНКО

Американские индейцы в походе

Наш автор
по-новому
освещает
жизнь и смерть
гремевшего
на весь Петроград
бандита.

ВСЁ, ЧТО МЫ СЛЫШАЛИ О ЛЁНЬКЕ ПАНТЕЛЕЕВЕ, ВРАНЬЕ!

Одно из почётных мест в списке громких имён российского уголовного мира занимает имя Лёньки Пантелеева, орудовавшего в Петрограде в начале двадцатых годов. О нём много писали сотрудники уголовного розыска и чекисты, ему посвящена одна из серий популярного фильма «Рождённая революцией». Тем самым личность бандита была мифологизирована, а его имя стало олицетворением смелого, жестокого, умного преступника. Но был ли Пантелеев таким на самом деле?

Начало двадцатых годов — это период нэпа, первой российской перестройки, разрешавшей всё, что не запрещено. В Петрограде опять появились богачи, оживились «бывшие», совсем небогатые люди. Вместе с этим из всех щелей повылезало много как старых, закалённых ещё царскими тюрьмами уголовников, так и преступников новой формации. Хроника этого периода переполнена сообщениями о грабежах, убийствах, налётах, ограблениях и именами таких бандитов, как Федька-корова, Ванька-форс, Даниил-старовер, Кисет, Володька-портной. В этом ряду банда Пантелеева не была чем-то экстраординарным. Таких, как он, было великое множество.

Леониду Пантелкину (таково его настоящее имя) в ту пору было всего двадцать лет, и уже поэтому он не мог пользоваться большим авторитетом среди уголовников. Да и воровское

прошлое у него было совсем неподходящее. Вот что рассказывала о нём «Красная газета» 11 ноября 1922 года в своём вечернем выпуске: «Внешний вид Пантелеева не производит отрицательного впечатления. Рабочий петроградских типографий Пантелеев за всю свою жизнь ни разу не судился и вёл честный образ жизни. Как только образовалась Красная Армия, Пантелеев поступает добровольцем и отправляется на Нарвский фронт. Тут он попадает в плен, где, однако, пробывает недолго, так как бежит и снова поступает в ряды армии. По демобилизации он поступает на службу в ЧК, где работает в течение долгого времени на ответственных должностях...» Такой биографии позавидовали бы многие, но в 1921 году жизнь дала трещину — Пантелеева арестовывают свои же товарищи-чекисты по подозрению в участии в налёте и сажают в тюрьму. За недока-

занностью преступления его вскоре отпускают, но на работу в ЧК больше не берут.

Пребывание в тюрьме не прошло бесследно для Пантелеева, там он приобрёл новые знакомства и «шаг за шагом из честного человека превратился в настоящего налётчика», писала газета. По выходе из тюрьмы юноша полностью подпадает под влияние матерого рецидивиста Белова.

4 марта 1922 года Пантелеев впервые пошёл на дело с Беловым. Они вломились в квартиру меховщика Богачёва, связали всех её обитателей, уложили меха в корзину и скрылись. 12 апреля милиция задержала в одном из меховых магазинов неких Игнатьева и Крылова, предлагавших соболя шкурки. Меха были опознаны Богачёвым, как похищенные из его квартиры. На допросе Игнатьев показал, что шкурки он получил от своего приятеля Варшувевича, в прошлом сотрудника Псковского ГПУ. В свою оче-

редь, Варшувлевич заявил, что меха ему дал для продажи Лёнька Пантелеев. Так впервые его имя было упомянуто в сводках УГРО. После выяснилось, что Варшувлевич обманул Лёньку — несколько шкурок оставил себе, остальные продал, а Пантелееву сказал, что его самого ограбили на улице. И простодушный Лёнька поверил!

19 марта 1922 года Пантелеев совершает налёт на квартиру доктора Грилихеса по наводке его служанки Шумиловой. А 14 июня милицейский патруль столкнулся с Пантелеевым и его людьми. У одного из бандитов не выдержали нервы, и он бросился бежать. Начались погоня, стрельба. Наперерз убежавшему Пантелееву бросился начальник охраны Госбанка Чмутов и был им убит. Задержать преступников не удалось.

Через месяц в ГПУ поступил донос от спекулянта Вольмана, с которым Пантелеев познакомился в тюрьме. Вольман прикинул к Пантелееву и стал его незаменимым помощником в сбыте награбленного. Он доставал бандитам оружие, патроны и кокаин. Потом они из-за чего-то рассорились, и Вольман решил сдать приятеля ГПУ. Доносчик сообщал: убийца Чмутова Лёнька Пантелеев скрывается в доме № 8 по Эртелеву переулку. Чекисты устроили по этому адресу засаду: Пантелееву удалось сбежать, а его наставник Белов был убит.

9 июля 1922 года новый налёт на квартиру гражданина Аникеева. На этот раз Пантелеев использовал фальшивый ордер ГПУ. Здесь ему удалось пожить с драгоценностями на несколько миллионов рублей. В конце июля 1922 года шайка Пантелеева ограбила квартиру доктора Левина на Петроградской стороне. Несмотря на поднятую тревогу, ему опять удалось скрыться. Здесь бандитам удалось захватить бриллиантов на сумму более 200 миллионов рублей. (Не стоит удивляться таким астрономическим суммам — через несколько месяцев началась денежная реформа, во

время которой за 100 миллионов старых рублей давали всего один новый.) В роли наводчика выступил племянник доктора Раевский, который обманул Пантелеева, забрав большую часть награбленного себе. В промежутке между налётами бандиты не брезговали раздевать прохожих на улицах.

В шайке Пантелеева не было постоянного состава. Люди приходили и уходили. Поэтому в милицеских сводках фигурировало лишь имя главаря. Вскоре банда приобрела в Петрограде большую известность, и Пантелеев даже получил кличку Лёнька-фартовый не столько за богатую добычу, сколько за умение быстро скрываться от милиции.

В августе—сентябре 1922 года банда Пантелеева заметно активизировалась. За это время ею было совершено в общей сложности более тридцати ограблений, бандиты настолько обнаглели, что стали грабить среди белого дня. Так, в конце сентября по Марсову полю около полудня проходил артельщик пожарного телеграфа Манулевич. Бандиты знали, что он несёт деньги. Они просто подошли к нему и, угрожая оружием, отобрали казённые ценности!

В тот же день в 16 часов дня в обувной магазин, бывший Бехли, вошли двое неизвестных и стали покупать сапоги. В это время туда зашёл начальник районного отделения милиции Бардзей с квартальным надзирателем, обходившие свою территорию. Бандиты, завидев милиционеров, опустили руки в карманы за оружием, но квартальный успел выстрелить первым. В завязавшей перестрелке Бардзей погиб, а подоспевший наряд милиции скрутил двух бандитов. Ими оказались Лёнька Пантелеев и его подручный Гавриков.

Судебное разбирательство по делу Пантелеева было назначено на 10 ноября 1922 года. Всего по делу было привлечено шестнадцать человек. На суде Лёнька и Гавриков признали себя виновными по всем пунктам обвинения, кро-

ме вооружённого сопротивления при аресте, ведь первым стрельбу открыл милиционер. Остальные подсудимые — скупщики краденого, наводчики, укрыватели и пособники, признавали вину частично или преуменьшали свою роль в банде. По поводу убийства начальника охраны Госбанка Чмутова Пантелеев заявил, что сделал это случайно, в порядке самообороны. Государственного обвинителя Кристина ответ Пантелеева удовлетворил. Вот что он заявил по этому поводу: «Пантелееву не везло. Ни одна добыча с дела не удовлетворяла его, а если в налёте на квартиру доктора Левина и удалось забрать вещей на крупную сумму, то наводчик на дело — племянник доктора Раевский, надувает его и Белова, и забирает себе большую часть награбленного. Кроме того, Пантелееву постоянно приходилось «мазать» случайных и неслучайных компаньонов. То их задерживают, и ему приходится давать взятки за освобождение, то, дав для продажи награбленные бриллианты, он грошами покупает их стоимость от комиссионеров-продавцов. Свыше 5 месяцев ему приходилось скрываться, и это тоже обходится недёшево...» Позже Кристина добавила, что Л. Пантелеев производит хорошее впечатление, был хорошим служакой, а бандитом стал случайно, и что он — лишь орудие в руках своры наводчиков, притонсодержателей и перекупщиков краденого.

Это портрет Лёньки Пантелеева, нарисованный с натуры государственным обвинителем! Какой уж тут именитый бандит? Так, неудачливый грабитель, и только. Интересно, что получил бы Лёнька по приговору суда с таким непредубеждённым отношением к нему государственного обвинителя?

Однако второго судебного заседания над Пантелеевым не состоялось. В ночь с 10 на 11 января 1923 года он вместе с Гавриковым и двумя другими бандитами бежал из 3-го Исправительного дома.

Бежали четверо: Пантелеев, Гавриков, Рейнтоп по кличке Сашка-пан и Лисенков по кличке Мишка Корявый. Они содержались в одиночках и тем не менее беспрепятственно покинули тюремные стены. Следователь Чарыков, ведущий дело, сразу же заподозрил причастность к побегу кого-то из надзирателей и оказался прав. Устроить побег помог надзиратель Кондратьев. Вскрылись преступная халатность и беспечность тюремщиков. Они запросто заходили в камеры заключённых попить чайку, разрешали собираться всем вместе, не запирали камер. По факту побега из тюремного персонала к ответственности было привлечено десять человек, в том числе и начальник тюрьмы Карнаков. Надзирателю Кондратьеву беглецы обещали заплатить за помощь 20 миллионов рублей, чего, естественно, не сделали. На допросах Кондратьев объяснял свой поступок тяжёлым материальным положением. Характерно, что организовал побег Рейнтоп, а Лёнька только следовал за ним.

В Петрограде из наиболее опытных сотрудников милиции и ГПУ была создана особая группа по поимке беглецов. Но только в начале декабря Пантелеев попался в руки милиции. Это произошло случайно. В тот роковой для них день Гавриков, Пантелеев и ещё двое мелких бандитов решили пощипать выходящих из ресторана «Дон-нон» на Мойке эзпманов. Однако сильно пьяный Пантелеев, решив зайти туда сам, вступил в пререкания со стоявшими у входа шоферами и извозчиками. На поднятый шум прибыл наряд милиции и арестовал троих бандитов, в том числе и Лёньку Пантелеева. Гавриков в суматохе прыгнул в подвал и спрятался в дровах. Пантелеев же, воспользовавшись оплошностью милиционера при личном обыске, оттолкнув его, бросился бежать. Догнать его так и не смогли, а Гаврикова через два часа поисков выволокли из подвала.

Гавриков дал подробные показания о всех своих походе-

Лёнька Пантелеев.

ниях. По его словам, никакими делами они с Пантелеевым после побега не занимались, притоны не посещали, вели бродячий образ жизни и ночевали в воинских кассах Николаевского вокзала. Для этого они купили себе курсантское обмундирование. На случай ареста припасли цианистый калий, которым Гавриков воспользоваться не успел. Жили на деньги, вырученные от продажи 2,5-каратного бриллиантового кольца, похищенного на квартире доктора Левина.

30 декабря 1922 года губернский трибунал приговорил Гаврикова, а также участника ограбления артельщика на Марсовом поле Абдулменова к расстрелу.

Лёнька же Пантелеев бесследно исчез. О нём ничего не знали ни милиция, ни другие бандиты. Некоторые из них даже стали работать под его именем, что способствовало дурной славе налётчика. После побега от ресторана «Донон» Пантелеев совершил только один налёт — на квартиру профессора археологии Романченко, во время которого учёный и его жена были ранены, но опять же не им, а его новыми подручными.

Между тем в УГРО поступили сведения: Пантелеев собирается бежать в Эстонию. Усилия по его розыску активизировались, и на 11 февраля 1923 года была назначена грандиозная облава. По полученной информации Пантелеев в этот день должен был появиться на

квартире у своего шурина Климакова. Там была назначена бандитская сходка. После отчаянной перестрелки Пантелееву и Лисенкову удалось бежать, зато были задержаны семеро других крупных бандитов, а также участницы шайки, сёстры Пантелеева Клавдия и Вера. В другом месте были арестованы извозчик Иван Лёзов со своей женой — он возил бандитов на налёты.

На следующую ночь была запланирована ещё одна облава. Чекисты выехали по двум адресам — на Международный проспект, 47, где был взят Саша Рейнтоп вместе со своим укрывателем Карелиным, и на Можайскую улицу. Там жила любовником Лисенкова, некая Мицкевич. Была вероятность, что беглецы могут появиться у неё.

Когда наряд милиции в составе трёх человек прибыл по адресу, там оказалась целая компания карточных игроков. Старший группы захвата, молодой чекист Иван Бусько, приказал им продолжать игру, а сам устроил засаду. Через час на квартиру явились Пантелеев с Лисенковым — Мишкой Корявым. В завязавшейся перестрелке Пантелеев был убит двумя выстрелами в голову и шею, а Лисенков ранен в плечо.

В одежде Лёньки Пантелеева обнаружили немало драгоценностей и наличных денег, а также трудовую книжку на фамилию Иванова. Он был вооружён двумя пистолетами — маузером и браунингом. Кроме того, при нём нашли четыре головных убора — заячья шапка на голове, а в карманах красной армейской фуражки, высокая котиковая шапка и финка с кожаным верхом. Таким образом, в случае опасности он мгновенно менял внешность, вводя преследователей в заблуждение.

Труп убитого Пантелеева на следующий день выставили в морге Александровской больницы, куда приходило много любопытствующей публики. С убитого были сделаны фотографии и предъявлены арестованным сообщникам и родственникам. Однако никто из них в убитом Лёньку не признал! Поэтому по Петрограду пошёл слух: убитый вовсе не Пантелеев, а кто-то другой. Во избежа-

ние сомнений и слухов УГРО решил дактилоскопировать убитого и сравнить с отпечатками Пантелеева, хранившимися в Регистрационном Дактилоскопическом Бюро. Отпечатки совпали, что и было зафиксировано официальным актом.

На этом история шайки Пантелеева закончилась. Все участники его банды были или расстреляны, или получили приличные сроки заключения.

После рассказа о похождениях Лёньки Пантелеева, написанного по материалам газет того времени, а не по приукрашенным мемуарам чекистов, нельзя не задаться вопросом: а был ли Пантелеев в действительности «некоронованным королём петербургского уголовного мира»?

Конечно же, нет.

Его постоянно обманывали свои же товарищи и даже наводчики: побег из тюрьмы организовал не он, а ввязаться в ссору с извозчиками по пьянке, находясь в розыске, было вообще верхом глупости! Кроме случайного убийства начальника охраны Госбанка, за ним не числилось ни одного «мокрого» дела, несмотря на то что чекисты называли его безжалостным и жестоким убийцей. По их словам, Пантелеев в минуты опасности стрелял в кого попало: в мужчин, женщин и даже детей. Ничего подобного в уголовных материалах по делу Пантелеева нет. Вероятно, работники органов просто хотели приукрасить свои достижения. Вот они и представили ликвидацию рядового в общем-то налётчика как уничтожение крупного гангстера.

И всё-таки в деле Пантелеева остаётся загадка: почему ни родственники, ни сообщники не признали в убитом бандите Лёньку? Может быть, он действительно сумел бежать в Эстонию, а чекисты выдали желаемое за действительное?

Что стало с трупом Лёньки Пантелеева, выставленным на обозрение в морге Александровской больницы, — неизвестно, а вот голова знаменитого бандита, возможно, сохранилась до сего дня.

В 1923 году голову Пантелеева отделили от туловища, поместили в полукруглую стеклянную банку с формали-

ном и, снабдив этикеткой: «Огнестрельное ранение головы. Леонид Пантелеев», выставили в анатомическом театре 1-го Медицинского института. Там она находилась до пятидесятых годов, пока её случайно не увидел директор Музея криминалистики Владимир Андреев. Ему удалось заполучить этот экспонат. Из этических соображений этот анатомический препарат обычным посетителям не показывали, и лишь для некоторых, в основном партийных работников, делали исключения. Во время одной такой демонстрации банку с головой бандита сняли со стеллажа и дали поддержать одной обкомовской даме. Та от испуга выронила её из рук. Банка упала на пол, и страшная голова выкатилась под ноги на смерть перепуганной женщины. При этом сама банка треснула. Трещину заклепили воском, водворили голову на место и убрали подальше. В конце шестидесятых Музей криминалистики по решению властей был ликвидирован. Его экспонаты свалили в подвал, а банка с головой Лёньки Пантелеева исчезла.

В 1977 году в Ленинграде был создан Музей милиции, и первые же его посетители стали интересоваться судьбой необычного экспоната, тем более что многие ветераны МВД видели его раньше. Сотрудники музея обратились за разъяснениями к бывшему начальнику 3-го отдела НТО Борису Серебрякову. Тот рассказал, что после ликвидации Музея криминалистики банка с головой Пантелеева оказалась бесхозной, и он во избежание всяческих недоразумений лично утопил её в Неве. На этом история, казалось бы, заканчивается, но не тут-то было!

Как выяснилось, голову Пантелеева искали не только сотрудники музея, но и другие заинтересованные лица, в частности корреспондент газеты «Петербург-Экспресс» Виктор Бовыкин. В течение пяти лет он собирал информацию о судьбе головы в разных учреждениях города и в конце концов обратился в Музей милиции. В. Бовыкин был твёрдо убеждён: голова цела, только неизвестно где хранится. Со-

трудник Музея милиции Татьяна Константинова решила подключиться к поиску настоящего репортёра. Тщательно расспросив ветеранов НТО — Л. А. Сысоеву, А. А. Дробышевского и Б. В. Краверского, удалось узнать: Борис Серебряков сказал неправду об утоплении головы в Неве. Оказывается, он после ликвидации Музея криминалистики передал её «для исследования» профессору В. П. Петрову, ученику знаменитого скульптора Герасимова, разработавшего метод восстановления лица по сохранившемуся черепу. А чтобы занятого человека не отвлекали от важной работы ненужными вопросами, Борис Серебряков и сказал неправду.

Профессор Петров к этому времени уже умер. Голову прощали искать на кафедре судебной медицины Военно-Медицинской академии — ничего. Спрашивали ещё в ряде мест, где раньше работал профессор, — тоже бесполезно. Наконец, ветераны НТО посоветовали обратиться к сыну покойного профессора, доценту кафедры криминалистики юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Вадиму Петрову. Тот пообещал помочь и, внимательно изучив записи отца, объявил: искомая голова хранится как раз на его кафедре! Обретение головы знаменитого бандита весной 2001 года стало настоящей сенсацией в Петербурге, вызвав массу откликов в прессе и на телевидении.

В то же время бывший начальник пресс-службы УВД Леонард Гаврилов сомневается, что найденный экспонат — голова Лёньки Пантелеева. Он лично видел его ещё до ликвидации Музея криминалистики. Когда в прессе и на телевидении появились известия о сенсационной находке на кафедре криминалистики, Гаврилов был сильно удивлён — вместо прежней полукруглой банки показывали какой-то квадратного сечения сосуд, заполненный мутной жидкостью с плавающей в ней чешуйчатой полурасположившейся головой. Никаких пояснительных надписей на этой банке не было. По его мнению, это совсем не тот экспонат, который он видел когда-то в музее, к

тому же он верил рассказу Б. Серебрякова об утоплении настоящей головы в Неве.

В подлинности головы Пантелеева сомневается и бывший сотрудник Музея криминалистики А. Дробышевский, работавший одно время с Борисом Серебряковым. Передачу полукруглого сосуда с головой Пантелеева профессору В. П. Петрову он подтвердил. Профессор работал в то время в криминалистической лаборатории Ленинградского государственного университета. Однако Дробышевский убеждённо заявляет: хранящийся ныне на кафедре криминалистики препарат совсем не похож на тот, что хранился в Музее криминалистики.

Для подобных возражений есть веские основания. Метод Герасимова используют для восстановления облика человека по голому черепу, когда мягкие ткани лица не сохранились. Заспиртованная голова для этого явно не годится. Зачем она понадобилась В. Петрову — неизвестно. По мнению А. Дробышевского, Борис Серебряков запустил утку об утоплении головы в Неве для того, чтобы профессору не мешали работать. Выходит, голова Л. Пантелеева уже тогда требовала восстановления черт лица? Что с ней произошло и почему полукруглая банка превратилась в квадратную? Возможно, профессор В. П. Петров проделывал какие-то манипуляции с этой головой и заменил треснувшую полукруглую банку на квадратный сосуд? Возможно, в распоряжении профессора были и другие заспиртованные головы, и одна из них сейчас принимается за голову Пантелеева?

Всё это только предположения. Полной ясности в деле с головой известного бандита пока нет.

Это всё, что удалось установить из разрозненных фактов, собранных автором. Сын профессора Петрова — Вадим Вадимович Петров, любезно предоставил возможность осмотреть загадочный анатомический препарат и сфотографировать его. В будущем он планирует создать на кафедре криминалистики свой музей, одним из экспонатов которого станет и таинственная голова.

ГОЛОС С ТОГО СВЕТА

Недели две назад во время жестоких штормов близ одной из батарей северного фарватера в Кронштадте утонул опытный моряк поручик М. А. Грузинский. Несмотря на сильный ветер, он отправился в город на парусной шлюпке. Поручик успел крикнуть гребцу, чтобы тот хватался за спасательный круг, а сам почти сразу пошёл ко дну сажень в ста от батареи. Быстро подошёл спасательный катер, и водолазы бросились в воду, но Грузинского так и не нашли. Решили, что его очень быстро унесло течением.

Прошло две недели... И вдруг известный медиум А. Б. получил сообщение, что тело поручика находится в том самом месте, где потонула шлюпка, но оно занесено илом и камнями. Вскоре медиум получил сообщение от самого покойного. Тот сообщил, что душа его жива, хотя не успела ещё освоиться с новым состоянием. Он надеется, его сообщение о продолжающемся после смерти существовании смягчит отцу горечь временной разлуки.

Мы бы не стали сообщать читателям эти сведения, так как их достоверность нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть, если бы 15 июня, через три-четыре дня после сообщения, полученного медиумом, часовой не заметил на том самом месте, где утонул Грузинский, всплывший труп. Тотчас послали катер. Это было тело поручика Грузинского!

«Питерский листок», 1885

КАК Я ПОПРОБОВАЛ ГАШИШ

5 августа 1876 года в 6 час. 58 минут пополудни я решил испытать на себе действие гашиша, так любимого восточными народами. Я принял 0,6 г египетского гашиша, а через полчаса — ещё 0,4 г. Первое ощущение — качание маятника в голове. Потом — прилив крови к голове и странное чувство как бы выхода из собственного тела (сознание — само по себе, тело — само по себе). Появилась непреодолимая склонность к смеху и одновременно какое-то навязчивое беспокойство. Услышанная мною игра на фортепьяно (играл один из моих знакомых, который должен был контролировать мои действия) показалась мне неземной музыкой, так прекрасна была она. После этого мне показалось, что с огромной высоты низвергается водопад. Его шум сменился шумом экипажей и криками толпы и даже залпами орудий. Всё это беспокоило меня и не давало возможности сосредоточиться. Всё-таки силой воли мне удалось избавиться от назойливого шума. И здесь я почувствовал небывалую жажду. Выпив стакан воды, я сел на диван... И тут началось!

Я почувствовал необыкновенную гибкость и лёгкость всех моих членов. Казалось, скажи мне: «Лети!» — и я смогу взлететь. Перед глазами проявился целый ряд светящихся фигур, фантастические картины природы, словно я перенёсся в какой-то другой, таинственный мир. Мне показалось, что я нахожусь то в девственном лесу Южной Америки, то в горах Швейцарии. Сменяя одна другую, пронесли перед моим мысленным взором картины детства, давно забытые. Мне казалось, что я смотрю бесконечный фантазмагорический фильм.

Я быстро стал записывать свои ощущения, стараясь быть возможно точным, и молить, чтобы они продолжались как можно дольше. Подобное состояние продолжалось до 9 час. 20 мин. Когда я встал с дивана, то заметил: движения мои неуверенны и нескоординированны, что я не в состоянии стоять, а тем более идти. Я снова захотел пить. Выпив стакан воды, я почувствовал острую, стреляющую боль в области поясницы и почек. Плохое самочувствие продолжалось весь день.

Вечером, когда я лёг в постель и закрыл глаза, мне показалось, что я стремительно лечу вниз с огромной горы и вот-вот разобьюсь. Только тяжёлый сон победил, наконец, мой страх. Проснулся на следующий день я только в половине двенадцатого. Голова нестерпимо болела, но я всё помнил. Слова и действия мои проходили в замедленном темпе. Я снова лёг, не в силах перейти к обычным своим делам. Только на следующий день я вернулся к прежнему своему состоянию и теперь с ужасом вспоминаю, что со мной было. Неужели мне когда-нибудь снова захочется испытать себя таким образом?

Е. МАКСИМОВИЧ

«Медицинский вестник», 1877

ШАМАНЫ И ВОЛХВЫ ДЛЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Для достижения спеццелей все средства были хороши, даже оккультные.

К слухам о том, будто КГБ работал с шаманами, ясновидящими, магами и колдунами и даже использовал их в своих целях, я всегда относилась с недоверием. Однако Геннадий Мир, причастный к этим исследованиям, согласился рассказать кое-что о спецлаборатории КГБ при условии, что все фамилии будут изменены.

Экстрасенсорикой я начал заниматься в середине 1970-х годов, а через пять лет взялся за целительство. Тогда за это легко можно было угодить за решётку, но мне удалось вылечить жену одного из силовых министров, и я долгое время смог работать спокойно. С лёгкой руки этой дамы экстрасенсы вошли в моду у супругов высокопоставленных чиновников и партийных деятелей. В спецлабораторию КГБ я приходил как независимый эксперт по просьбе моего старого друга, кагэбэшного генерала, курировавшего работы с экстрасенсами.

Впервые в лабораторию я попал в 1985 году. Возглавлял её доктор технических наук Владимир Леонидович Стонер. До 1975 года он работал в научном институте известного академгородка и иногда по собственной методике лечил тяжелобольных. За незаконное врачевание был осуждён на восемь лет. В день освобождения у ворот колонии его

ждала машина с кагэбэшниками, на которых он сразу согласился работать.

Первоначально лаборатория изучала возможности диагностирования и лечения пациентов нетрадиционными методами. Двадцать штатных сотрудников, среди которых были дипломированные врачи и экстрасенсы, работали с больными; чаще всего это были сотрудники КГБ и военнослужащие Минобороны. Параллельно шли исследования феномена ясновидящих и народных целителей, которых привозили со всех концов Союза. Среди них порой попадались и жулики, и шарлатаны, и психически ненормальные, но чаще приезжали люди весьма одарённые. Скрамная пенсионерка Мария Львовна с точностью до часа предсказала время смерти своей подруги и собственного мужа, и её предсказания, как ни печально, вскоре подтвердились. За десять с лишним лет она «увидела» войну на Северном Кавказе. Видение это чрезвычайно потрясло старушку, и мы всерьёз опасались за её жизнь.

Вся работа велась под строгим контролем Стонера и его зама — подполковника КГБ. Не знаю, чем я приглянулся Стонеру, но мне он разрешал присутствовать при многих экспериментах, тогда как даже сотрудникам лаборатории, не причастным к той или иной работе, строжайшим образом было запрещено появляться в кабинетах, где она велась.

Сотрудники Стонера занимались не только медициной. Слышал, что они обнаружили семь кимберлитовых трубок в Якутии. Две из них он сдал местным геологам, за что получил 90 тысяч рублей. Об остальных умалчал. Я был не прочь заняться этой темой, но меня осадил мой друг — генерал. «Недавно убили главного инженера объединения. Он ехал на встречу с представителями израильской фирмы, занимающейся продажей алмазного сырья. За несколько лет убито пять руководителей алмазодобывающей промышленности разного ранга. И ни одно из убийств не раскрыто. Стонер — человек рискованный, но он всегда сумеет себя защитить, а ты в эти кровавые дела не вмешивайся».

Я верил, что Стонер и компания трудятся на благо общества, до тех пор, пока на мне не поставил эксперимент Володя Трофимов. Этого любимчика Стонера эксплуатировали в отличие от других очень бережно. Однажды я попал в лабораторию в день рождения Володи. Прилично выпивший Трофимов пристал ко мне: «Вот ты у нас часто крутишься, что-то советуешь, а сам-то ты что умеешь?» Я отшутился, дескать, ничего не могу. «Ладно дурить, раз едешь к нам, значит, есть сила. А хочешь, я научу тебя давить других?» — неожиданно предложил он. — Я умею так влиять на людей,

что они теряют сознание. Вот сейчас ты на себе это испытываешь».

Закрыв глаза, Володя стал глубоко дышать, стараясь сконцентрироваться. Неожиданно у меня появился шум в ушах и закружилась голова. Я действительно стал терять сознание и прилагал все усилия, чтобы не провалиться в подступавшую темноту. Минут через пять Володя открыл глаза и засмеялся. «Факир был пьян, и фокус не удался. Забудем об этом». После этого я задумался: а только ли разработкой новых методов лечения и поиском алмазов занимается Стонер?

В лабораторию я нередко приводил знакомых экстрасенсов. Но всерьёз заинтересовались лишь Петром Оленичевым. После различных испытаний Стонер усадил его в небольшом помещении, сформулировал задачу и ушёл. Я, сидя в соседнем кабинете, наблюдал за Петром через открытую дверь. Минут через сорок тот стал дёргаться и нервничать, потом побелел. Во мне возникло желание как-то успокоить его, и я непроизвольно стал внутренне помогать ему. Вскоре в кабинет буквально ворвался Стонер и заорал: «Ты что — жить не хочешь? Лезешь, куда тебя не просят! Прекрати сейчас же, иначе ему не поздоровится!»

Я не успел возмутиться поведением Стонера, как на меня нахлынуло ощущение чего-то ужасного и неотвратимого. Правда, оно, как только я покинул кабинет, исчезло. Владимир Леонидович ещё полчаса беседовал с Петром, расстались они вроде бы довольные друг другом. Но, выйдя ко мне в коридор, парень тут же потерял сознание. Рассказывать о том, что с ним происходило, Пётр не захотел. От дальнейшего сотрудничества со Стонером он наотрез отказался. Как ни парадоксально, но после этого случая Владимир Леонидович стал относиться ко мне с большим уважением и доверием.

Как-то в лаборатории появился человек богатырского телосложения. Мне по секрету шепнули, что это — доктор медицинских наук Пётр Николаевич Леший и занимается он психологическим оружием: проверяет его действие, фиксирует побочные эффекты. А проводят эти испытания на живых людях. Вначале я не поверил этому. «А к вам-то он зачем заглянул? Он что, в этих целях использует экстрасенсов?» — спросил я. «На одной экстрасенсорике далеко не уедешь», — ответили мне. — Он работает с приборами, заинтересовался и нашими».

Когда мне стало известно о психооружии, я понял: надо уходить из лаборатории подобру-поздорову. Окончательно я решил прекратить свои посещения после того, как узнал, что в лаборатории ищут способы управления поведением человека, то есть работают над созданием зомби. Стонер был ярким противником работ

по зомбированию. Но один из его сотрудников, получив поддержку в КГБ, разрабатывал эту проблему. И он якобы изобрёл прибор, позволяющий влиять на психику человека. Не его ли испытывали на Петре Оленичеве?

Мир настоящих экстрасенсов тесен. И когда в Москве появлялся новый интересный человек, с ним старались познакомиться всех. Через неделю после разрыва со Стонером меня представили Лидии, приехавшей с Урала. Театральная актриса по профессии, она была наделена даром ясновидения. При встрече она рассказала мне такую историю.

Местные кагэбэшники попросили её помочь в расследовании загадочной смерти их коллеги — майора Константина С. «Перед смертью он вроде бы встречался с женщиной и женщиной, которых так и не удалось отыскать. Диагноз врачей — сердечная недостаточность, но все утверждали: Константин был редкостным здоровяком, с сердцем у него проблем никогда не было, — вспоминала Лида. — Мне виделось, как его сердце окутывает чёрная оболочка, потом она начинает его сдавливать, он задыхается, и всё... Его сердце намеренно остановили, и это сделал человек. Кто он — я не вижу. Наверное, мне этого не дано. Я рассказывала о своём видении в нашем управлении КГБ, а теперь меня приглашают на Лубянку».

Перед отъездом на Урал Лидия сказала, что в КГБ её попросили попытаться «увидеть» двух разведчиков, пропавших за границей. Ещё через пять дней прямо в своём театре Лида скончалась от сердечной недостаточности. Я поинтересовался у друга-генерала, не связана ли смерть Лидии с кагэбэшным заданием. Тот, довольный моей осведомлённостью, резко ответил: «Болтлива она была без меры. Вроде бы на неё наезжали какие-то крутые ребята. Вначале требовали, чтобы она работала на них. Потом пригрозили убить, если она будет их сдавать комитетчикам или ментам. Скорее всего они её и убрали».

Но я грешил на других людей. От знакомых, приехавших с похорон Лиды, узнал: в день смерти в театре она встречалась (как и Константин С.) с мужчиной и женщиной.

Вскоре мой генерал меня «обрадовал»: «Я рекомендовал тебя хорошим ребятам. Ты ведь жаловался, что не можешь найти деньги на внедрение ваших приборов. Вот тебе и подарок. У них денег много: если найдёшь с ними общий язык, тебе помогут».

Генерал, три полковника и трое штабских были из спецчасти Генштаба, занимавшейся парапсихологическими проблемами. От меня требовалось поехать в один из крупных украинских городов,

встретиться с сотрудниками центра народного целительства, оценить их возможности и доложить обо всём увиденном в Москве.

«Сейчас нам крайне важно привлечь к своей работе одного человека, который имеет сильное негипнотическое влияние на других, — объяснял генерал. — В этом и состоит отличие наших методик от известных. Это должно быть внушение невербальное, то есть без слов. Из древних источников известно: такими методами умели воздействовать на жизненно важные органы человека и даже убивать его ещё тысячу лет назад».

В душе я проклинал друга, втащившего меня в это дело. Ничего себе — задача! Мне предлагалось оценить способности психиллера, предложившего свои услуги ГРУ. Я чувствовал себя пешкой в чужой игре, но отказаться от поездки побоялся.

Душой целительского центра была Вера Дмитриевна Зотова. Никто не дал бы ей и шестидесяти лет, тогда как ей было 75. Всю жизнь она проработала врачом в республиканской больнице, а выйдя на пенсию, продолжала лечить людей по собственным методикам. Я должен был оценить способности её заместителя — Владимира Ивановича Слипенченко.

Доверительного разговора со Слипенченко у меня не получилось. «Сейчас я действительно могу ликвидировать людей очень простым способом, — с гордостью заявил он мне. — Но рассказывать об этом в подробностях не могу. Пусть Генштаб свяжется с нашим комитетом Госбезопасности, там всё знают. А вам я готов показать медитации нашей группы, позволяющие снижать степень агрессии. Они также интересовали Минобороны. Когда были волнения в Польше, мы медитировали семь дней — утром и вечером по полчаса — на их угасание. Затем мне был голос, который отчётливо сказал: «Запомни — три часа». И мы провели трёхчасовой сеанс. Несомненно, волнения прекратились только благодаря нашей медитации. Мы занимались Турцией, Карабахом. Я покажу графики агрессии по разным регионам, и вы увидите: во время наших медитаций агрессия резко уменьшается. Эти графики вы можете продемонстрировать в Москве. Как и наши материалы по управлению погодой».

Для меня диагноз был ясен: у украинского «агента 007» поехала крыша. Надо было возвращаться в Москву, но до этого я хотел пообщаться с Зотовой: о её способностях среди экстрасенсов ходили легенды.

Узнав моё мнение о Слипенченко, Вера Дмитриевна рассмеялась: «Эк он вам голову морочил, а о главном — ни полслова! Слипенченко наделён невероятной внут-

ренней силой. Правда, я ему помогаю поддерживать себя в надлежащей форме, занимаясь с ним раз в неделю. Наибольших успехов он достиг в манипуляциях с людьми, чему я не однажды была свидетелем и что мне не по душе. Он их умело подчиняет, используя как гипноз, так и собственную методику, которую держит в секрете. Не так давно он вместе со своей подручной Тамарой дважды летал на Урал, в город Н. Хвалился, мол, его методика превзошла все ожидания».

Но ведь именно в Н. жили майор КГБ Константин С. и актриса Лидия! Неужели их смерть — дело рук этого параноика? Подозрения мои ещё более укрепились, когда я узнал точные даты командировок Владимира Ивановича и Тамары.

И тогда я понял: надо остановить маньяка. Плюнув на всякую секретность, я рассказал обо всём Зотовой, надеясь на её помощь. Вместе мы разработали план по нейтрализации и дискредитации Слипенченко и провели кое-какие мероприятия, после которых он стал утрачивать свои способности. Зотова же, ссылаясь на старческие недомогания, отказалась проводить с ним сеансы. Республиканская газета, главным редактором которой был племянник Зотовой, опубликовала убойный материал о финансовых злоупотреблениях Слипенченко. В общем, Владимиру Ивановичу стало не до убийств.

В Москве я доложил, что у психиллера не всё в порядке с головой и нелады с законом. Слипенченко в Москву приезжал: прошёл обследование в лаборатории спецчасти Минобороны, но нужных способностей у него так и не обнаружили. Эксперты списали их исчезновение на стресс, в котором Владимир Иванович пребывал долгое время. На роль психиллера военным пришлось искать другую кандидатуру.

От других экстрасенсов мне известно: небольшую группу офицеров МВД долго обучали использовать при допросах методы бригадного психологического воздействия. Но чьи разработки при этом использовали — военных или кагэбэшников — неизвестно. На занятиях у них всё получалось. Но, когда дело дошло до настоящих допросов, все офицеры по непонятной причине ушли в жуткий запой.

О дальнейшей судьбе лаборатории КГБ мне известно немного. Вроде бы в начале 1992 года её ликвидировали. Через год Стонеру разрешили эмигрировать. Но лаборатория не погибла: работы были продолжены под крышей фонда, учреждённого отставными кагэбэшниками. И, говорят, её сотрудники добились больших успехов.

НА КРАЮ КОСМИЧЕСКОЙ ОЙКУМЕНИ

**Полетели к крайней планете,
а за ней оказалась
ещё более крайняя!**

Планета Плутон была известна ещё шумерам пять тысяч лет назад, и была переоткрыта в XX веке американским астрономом Клайдом Томбо. Молодой астроном заранее объявил своим коллегам по Ловелловской обсерватории, что он откроет её во что бы то ни стало. Более того, он предсказал: крайняя планета Солнечной системы невелика и движется по настолько эксцентричной орбите, что иногда оказывается ближе к Солнцу, чем её сосед Нептун. После этого Томбо приступил к длительному фотографированию ночного неба и анализу смещающихся точек на снимках. И в марте 1930 года объявил об открытии новой планеты, названной им Путоном.

Учёный мир сразу признал это открытие, но в США у Томбо нашлись завистники, доказывавшие, что Плутон был открыт значительно раньше Персивалем Ловеллом, в обсерватории которого работал Томбо. Однако обстоятельная проверка показала: Ловелл лишь обосновал возможность существования некой планеты за Нептуном. Открыть её он не успел. Кроме того, он и не предполагал, что Плутон окажется карликом.

Более тридцати лет Плутон не привлекал к себе внимания астрономов. Лишь в 1978 году в обсерватории военно-морского флота США Д. Кристи, исследуя высо-

кокачественные фотографии дальних участков звёздного неба, заметил на одном из снимков нечто необычное: Плутон выглядел на нём как тыква! «Такого не может быть в принципе», — заявили его коллеги. Но затем, поразмыслив, пришли к выводу: это может быть, если у Плутона есть спутник. И вскоре его обнаружили на повторных снимках.

Сателлит Харон оказался редчайшим явлением в Солнечной системе. Расстояние между ним и планетой — всего 20 тысяч километров. Он делает один оборот вокруг своего «хозяина» за 6 суток, 9 часов и 17 минут. Точно за такое же время Плутон обращается вокруг своей оси. Такое синхронное вращение по низкой орбите навело астрономов на мысль: спутник должен влиять на форму планеты, делать её яйцеподобной. На более поздних фотографиях это подтвердилось. Кстати, многие специалисты-планетологи после этого стали считать, что система Плутон—Харон — это двойная планета, но более компактная, чем другая двойная планета Земля—Луна.

Исследования 1978 года дали богатую пищу для размышлений и предположений. Была высказана гипотеза, что Плутон и Харон — это бывшие спутники Нептуна, выброшенные на новую орбиту неким космическим катаклизмом. Расчёты как будто подтвердили вмешательство какого-то крупного небесного тела, но когда это свершилось, до сих пор не выяснено.

Расчёты других учёных как будто указывают на то, что Плутон и Харон когда-то были Лунами Урана. Третьи настаивают: Харон космическими силами некогда был вырван из массы Плутона и стал его спутником. Отделилась десятая по массе часть планеты. Бытует и четвёртая точка зрения: Плутон некогда был бродячим планетой и сам себе нашёл подходящую орбиту за Нептуном.

Спектральные исследования далёкой от нас планеты указали на её малую плотность. Скорее всего Плутон состоит из пористого льда и лишён магнитного поля.

Получению новых сведений о Плуtone не способствовал и запуск космических зондов. Правда, мимо него пролетел аппарат «Пионер-10», но его ресурс был уже исчерпан.

Были надежды на зонд «Вояджер-2», подлетавший к Нептуну, но и его аппаратура отключилась до попадания Плутона в зону видимости. Беде помог летающий на высокой орбите телескоп-автомат «Хаббл». Сделанные им фотографии подтвердили, что Плутон состоит из льда. На них виден и Харон. Но самое сенсационное: сразу же за орбитой Плутона был открыт совершенно новый класс небесных тел Солнечной системы. На снимках они выглядят неяркими, еле видимыми точками. Скорее всего в холодном и тёмном пространстве, где температура близка к абсолютному нулю, летают комки из замороженной воды и газов, образовавшиеся на ранних этапах формирования Солнечной системы. Многие дальние бродяжки образовали пары и вальсируют, перекачываясь друг над другом примерно за 50 дней. Такое поведение никто пока объяснить не может. Было насчитано шестьсот таких парных объектов. Диаметр их не превышает ста километров, а свой полёт вокруг Солнца они совершают за 300 с лишним лет. Это как бы новый пояс астероидов, но исключительно ледяных.

Учёные из обсерватории Кит в штате Аризона предложили считать сам Плутон не планетой, а просто самой крупной льдинкой-астероидом из пояса Квипера, названного в честь американского планетолога из Аризоны. Их коллеги просят не лишать Плутона ранга планеты, пока не начнёт работать новый телескоп-автомат «Шрифт», запуск которого намечен на начало 2004 года. Это означает, что первые снимки будут получены через шесть лет...

Между тем анализ плутоновских фотографий «Хаббла» выявил в ледяной структуре планеты мелкие каменные включения. Это открытие было нетрудно предвидеть: ледяное тело с такой массой, как у Плутона, должно притягивать космическую пыль и осколки каменных астероидов.

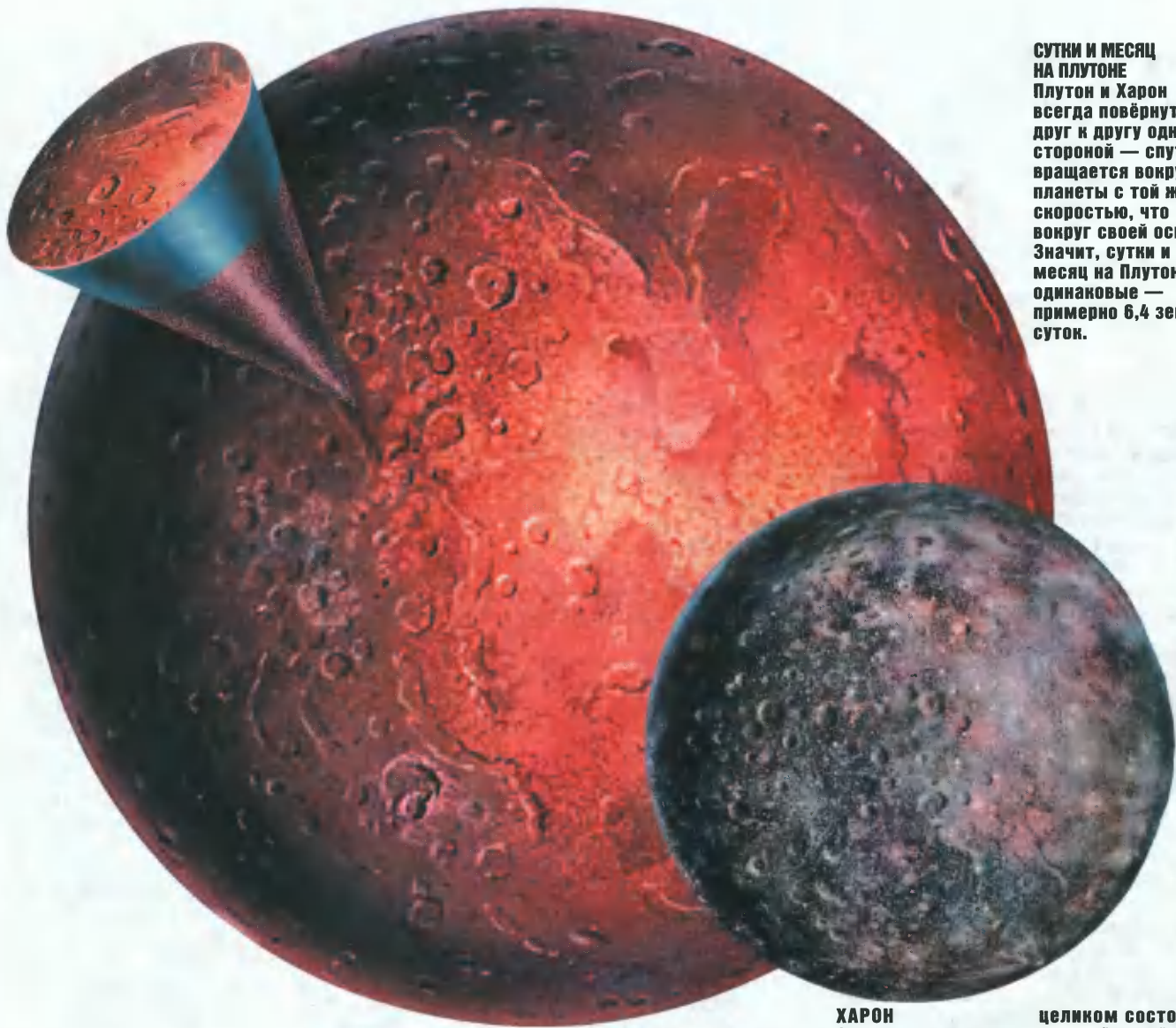
На 34-й ежегодной конференции по изучению планет, проводимой американским обществом астрономов, специалисты из Калифорнийского технологического университета объявили: за Плутоном в поясе ледяных образований открыто крупное небесное тело. Ему присвоили обозначение 2003 LM-60 и дали название Куаорар, что переводится с языка индейцев юго-запада Калифорнии как «животворная сила, создавшая все звёзды неба». Диаметр этого тела вполне солиден — 1300 километров. Период обращения вокруг Солнца — 288 лет. Поверхность его — твёрдая ледяная оболочка со следами соударений с мелкими небесными объектами. Что у него внутри — пока совершеннейшая загадка. Наблюдения весны 2003 года подтвердили: открыта новая планета в нашем солнечном хозяйстве.

Астроном М. Браун назвал это открытие исключительно важным, расширяющим наши прежние представления о границах Солнечной системы. Остаётся лишь удивляться и недоумевать, почему столь выдающееся открытие прошло практически не-

ЧТО ОТ НАС ЕЩЁ ДАЛЬШЕ?

На рисунке орбиты девяти планет и — в разрезе — пояс Койпера. Вытянутая орбита Плутона наклонена относительно остальных под углом 17 градусов. Учёные считают, что планета сформировалась в поясе Койпера — области, находящейся дальше от Солнца, чем Нептун, и заполненной мелкими ледяными объектами.

СУТКИ И МЕСЯЦ НА ПЛУТОНЕ
Плутон и Харон всегда повернуты друг к другу одной стороной — спутник вращается вокруг планеты с той же скоростью, что и та вокруг своей оси. Значит, сутки и месяц на Плуtone одинаковые — примерно 6,4 земных суток.

ХАРОН
Спутник Плутона, показанный здесь в одном с ним масштабе, — настоящая загадка. Похоже, его поверхность

целиком состоит из замёрзшей воды, без метана и азота, обнаруженных на Плуtone. Вероятно, под ней находится каменное ядро.

замеченным. Торжества по поводу обнаружения девятой планеты на нашем небе 73 года назад были более грандиозными... «Не исключено, — сказал Браун, — что через 6—7 лет количество планет за Плутоном в поясе Квипера существенно увеличится. Некоторые из них могут не уступать по размерам Плуtone или даже Марсу».

На фотоснимках района, где медленно обращается Плутон, сделанных в 1982 году, есть светлое пятнышко. На него тогда никто не обратил внимания, приняв за звезду малой величины. Теперь совершенно ясно: тот проигнорированный объект был именно Кувараром, снявшим с Плутона статус последней планеты Солнечной системы... ■

СХВАТКИ НАД ЗОЛОТОМ

**Свои золотые запасы
государства почему-то начинают спасать
в последнюю очередь,
подвергая их тем самым максимальному риску**

Рис. М. Петрова

Говорят, ещё в середине 30-х годов Гитлер поручил Борману приступить к постройке секретных хранилищ для золота, намеченного к реквизиции в оккупированных Германией странах. С первых дней Второй мировой войны в эти хранилища потекли награбленные ценности. Но не всегда золотые запасы захваченных вермахтом стран попадали в руки фашистов...

ИЗ ВАРШАВЫ СНАЧАЛА ВО ФРАНЦИЮ

Немцы напали на Польшу 1 сентября 1939 года, а уже 6 сентября польское правительство сбежало в Люблин, 13-го — в Залещики у самой румынской границы, которую оно перешло 16 сентября. В Румынии же оказался и государственный золотой запас, вывезенный служащими Польского банка на грузовиках под бомбёжками и артобстрелами по забытым беженцами дорогам.

Осевший в одном из портовых складов Констанцы золотой груз сразу же попал в поле зрения гестапо, получившего приказ рейхсфюрера СС Гиммлера во что бы то ни стало захватить его. Официальная Румыния сохраняла нейтралитет, и действовать фашистской агентуре приходилось закулисно. Под её тайным нажимом правительство Румынии отменило своё первоначальное решение и запретило полякам вывезти золото из страны.

Английское правительство, узнав о местонахождении польского золота, приказало своей румынской агентуре сделать всё, чтобы золото не попало в руки гитлеровцев. Английскому консулу в Констанце удалось уговорить капитана стоявшего в порту танкера «Эйцене» рискнуть: на тихом ходу, не приспособленном к перевозке твёрдых грузов танкере незаметно улизнуть из порта.

Чудо произошло! Неисповедимыми путями польское золото улетучилось из склада и оказалось на палубе танкера. Тёмной ночью 15 сентября 1939 года «Эйцене» потихоньку отдал швартовы и

растворился в черноморской темноте. Прошло немало времени, прежде чем румынские власти сообщили своим фашистским друзьям о необъяснимом исчезновении польского золота вместе с сопровождающими его лицами.

Тем временем танкер с драгоценным грузом шёл территориальными водами Румынии, Болгарии, Турции. Царская Болгария также кишела фашистской агентурой, которая, без сомнения, получила уведомление о золотом рейсе допотопного танкера. И тем не менее он благополучно дошёл до Босфора, где капитану приказали остановиться: дальнейшее плавание с золотым грузом, открыто лежащим на палубе, было опасно. По согласованию с турецким правительством, пока ещё соблюдавшим нейтралитет, груз с палубы танкера перекочевал в железнодорожные вагоны и был доставлен в Бейрут, где его ожидал быстроходный французский крейсер «Эмиль Бертен». На борт крейсера и было перегружено 75 тонн золотых слитков. Ещё 14 тонн поделили между собой лидеры эсминцев «Фаубан» и «Эпервейр». По прибытии кораблей в Тулон золото перегрузили на бронепоезд и доставили в Невер, в кладовые филиала Французского банка.

Казалось, оно обрело надёжное хранилище, но вскоре окончилась «странная война» на линии Мажино, и пламя сражений запольхало на территории Франции. И снова начались золотые одиссеи, но на этот раз пришлось спасать не только польское, но и бельгийское и французское золото.

ИЗ НОРВЕГИИ В АНГЛИЮ

Норвежское правительство ничего не предпринимало для подготовки к эвакуации золотого запаса страны. А ведь он хранился в столице, лежащей на берегу фиорда, что давало возможность немцам легко атаковать её десантом с моря. Более того, 55 тонн золота в слитках и старинных монетах даже не

были подготовлены к транспортировке. Не было схемы эвакуации, не выделен специальный транспорт, не организована охрана. Правительство даже не подумало о том, что столица может быть атакована немцами.

В ночь на 9 апреля 1940 года грохот орудий в длинном и узком Осло-фиорде возвестил о нападении гитлеровцев на Норвегию. Две старые норвежские девятидюймовые пушки, сработанные ещё в конце XIX века на заводах Круппа, своими выстрелами поразили новейший гитлеровский крейсер «Блюхер», а торпедный залп из береговых торпедных аппаратов отправил его на дно.

Полторы тысячи егерей, находившихся на палубах крейсера, пошли вслед за ним на дно, в их числе отборная диверсионная группа специального полка «Бранденбург», посылавшаяся для пленения норвежского короля Хаакона и его семьи и для захвата золотых запасов Норвежского банка.

Однако руководитель диверсионной группы, генерал Фалькенхорст и его начальник штаба, опытный разведчик и диверсант, полковник Бушенхаген, как-то чудом доплыли до крошечного островка и теперь ждали помощи.

Это счастливое обстоятельство дало отсрочку Николасу Ригге, генеральному директору Норвежского банка, предупредившему Андреаса Лунда, директора банка в Лиллехаммере, о начале «известной акции», так как немцы через несколько часов будут в Осло.

Лиллехаммер — крошечный городок в 180 километрах от столицы — наметили в качестве перевалочной базы для золотого груза, оценивавшегося в 325 миллионов крон. Для вывоза всех его 1542 ящиков и бочонков требовалось не менее пятидесяти грузовиков. А их-то как раз и не было!

В тот момент, когда стали загружать первые грузовики, Ригге узнал: немцы высадились на берегу Осло-фиорда. К 9 часам утра, когда первые грузо-

вики ушли, фашисты захватили все важнейшие порты Норвегии. Через полчаса последовало новое сообщение: немецкие парашютисты захватили аэродром Форнбау под Осло — это в шести километрах от здания Норвежского банка.

Прошло ещё три с половиной часа, пока собирали грузовики. В 12.30, когда немецкие мотоциклисты ворвались на Ратушную площадь, последний грузовик с золотом находился в шести кварталах от банка. Группа захвата опоздала буквально на несколько минут.

Прибывшее вечером в Лиллехаммер золото перегрузили в железнодорожные вагоны, и в 4 часа утра 19 апреля золотой поезд пошёл на север к Ондальснесу, маленькому порту, ещё не захваченному немцами. Ригге сказали, что туда должен подойти английский крейсер с десантом под командованием контр-адмирала Виана, которому даны соответствующие указания.

Золото охраняли тридцать норвежских солдат во главе с полковником Фредериком Хаслундом и майором Берном Сунде. Оба — антифашисты, ветераны гражданской войны в Испании.

Золотой поезд прибыл в Ондальснес 20 апреля в разгар лютой бомбёжки. В порту действительно находился крейсер с десантом. Срочно началась погрузка. В ночь на 22 апреля пришло известие о падении Лиллехаммера. Последний приказ, принятый оттуда радистом золотой команды, внуком великого норвежского композитора Нурдалем Григом, гласил: «Любой ценой не допустить захвата золота нацистами. Погрузить его на английский крейсер "Галатей". При невозможности это сделать — золото затопить».

Золото на крейсер грузили под ожесточённой бомбёжкой. Бомбы вынудили командира крейсера обрубить швартовы и уходить, едва высадив десантников. На его палубу, несмотря на бешеный темп работы, удалось погрузить только 200 ящиков с золотом. На причале оставалось ещё 1342! Для их захвата гитлеровцы не пожалели бы ничего. Генерал Фалькенхорст и полковник Бушенхаген, сформировавшие новую спецгруппу, неслись по горячим следам.

Ригге, Хаслунд и Сунде решили пробиваться на грузовиках в Мольде, что расположен в ста километрах к северу от Ондальснеса. Туда за королём Хааконом и его семьёй должен был прийти английский крейсер «Глазго». Командир корабля получил категорический приказ: взять на борт золото и короля. Впоследствии историки не раз будут обращаться к формулировке этого приказа: сначала золото, а потом — король.

Неутомимый Григ раздобыл 26 грузовиков. В ночь на 27 апреля золотая ко-

лонна тронулась в опасный путь. Вскоре налетели фашистские самолёты. Бомбы разбили четыре грузовика, но люди не пострадали. Солдаты собрали слитки и распихали их по перегруженным машинам.

Ночью 28 апреля колонна прибыла в Мольде. Золото перенесли в пакгауз, а через три часа, когда к порту подходил «Глазго», на городок обрушились фашистские пикировщики. Всё вокруг запылало.

Высадив обречённый на гибель десант, крейсер приготовился к приёму золота. Едва его успели перегрузить на восемь громадных грузовиков, бомбы в щепки разнесли пакгауз. Огненная стена преградила путь к крейсеру.

По предложению майора Сунде золото перегрузили на семь ботов: смельчаки решили подплыть к крейсеру с другого борта. Офицеры корабля, король Хаакон, которого приняли на борт всё же раньше золота, с ужасом следили, как заливаемые потоками воды от разрывающихся бомб утлые посудинки пробиваются к «Глазго». Стало ясно: всё золото на крейсер не перевезти.

Четверо добровольцев прорвались на грузовиках сквозь огонь к самому краю пирса. Но погрузка на крейсер не удалась: бомбёжка не стихала, кораблю грозила гибель, и тогда с его борта последовал королевский приказ: остаток золота утопить, людям перебираться на крейсер.

С борта уходившего крейсера видели офицеров Нурдаля Грига и Николаса Ригге, вокруг которых собирались солдаты, докеры, местные жители. Подняв сжатые кулаки, они пели национальный гимн «Да, мы любим эти скалы!».

Крейсер благополучно вырвался из Ромсдальс-фиорда. На горящем и разбитом пирсе осталось 546 ящиков — 14 тонн золота. Опять же под бомбёжкой часть его, 260 ящиков, загрузили на пароходик «Дрива» — водоизмещением 30 тонн. С остальными 286 ящиками Ригге, Хаслунд и Сунде со своими людьми ухитрились вырваться на грузовиках из горящего города.

На следующий день Хаслунда разыскал местный рыбак и сообщил, что, спасаясь от фашистской подлодки, «Дрива» выбросилась на мель в десяти милях от рыбачьего посёлка Гжеинес. Все труды пошли прахом.

В полдень четыре грузовика с людьми проскочили в рыбачий посёлок. С нечеловеческим напряжением золото с мели перенесли на берег, загрузили на пять маленьких моторных лодок и ботов, хозяева которых согласились riskнуть жизнями своими и своих близких. Золото сопровождали тридцать солдат. Они поклялись умереть, но не отдать золото

врагу. Хаслунд решил пробиваться на север: прошёл слух о наступлении союзников на Тронхейм. Но когда моторки добрались до маленького островка Интиана, выяснилось: наступление союзников провалилось, и всё побережье захвачено врагами. Куда пробиваться теперь?

Сначала хотели зарыть ящики на Интиане, но побоялись, что немцы узнают. Хаслунд предложил прорываться в Тромсё. В крайнем случае принять последний бой и затопить золото на большой глубине.

Нурдаль Григ ухитрился достать два быстроходных рыбачьих судна — «Альфхильд» и «Сольвейг». И в ночь с 5 на 6 мая золотой груз на них тронулся в новый путь. Всё было расписано: кому сражаться, кому открывать кингстоны и кому взрывать суда. Они знали, что этот рывок — последний.

«Альфхильд» и «Сольвейг» шли только по ночам, самыми глухими фиордами, патриоты с минуты на минуту ждали встречи с немцами. 10 мая, ровно через месяц после начала операции, оба судна прорвались в Томсё, ещё удерживаемый союзниками. Все участники золотой эпопеи были встречены как герои — ведь с самыми примитивными средствами, проделав тысячекилометровый путь, они спасли золотой запас страны.

Гитлеровская разведка всё-таки пронюхала о перегрузке золота на пять моторок и о приходе их на остров Интиана. Погоня шла буквально по пятам. Но, к счастью, фашистские пилоты, получившие приказ искать пять моторных лодок, идущих вместе, не обращали внимания на встречающиеся им несколько раз два больших рыболовных судна.

Последние 14 тонн золота, оставшиеся в Тромсё до 25 мая, были погружены на прорвавшийся туда крейсер «Энтерпрайз», который и доставил их благополучно в Англию.

ТРАГЕДИЯ «РВ-19»

Хотя пламя Второй мировой войны уже полыхало на европейском континенте, правительство Голландии продолжало демонстрировать свой традиционный нейтралитет. Оно всё ещё надеялось, что гитлеровцы не тронут их страну, посчитают более выгодным пользоваться её нейтралитетом и финансовыми связями.

Только вероломное нападение на Норвегию и ошеломляюще быстрый разгром её армии заставили правительство Голландии предпринять меры к возможной эвакуации золотого запаса страны, сконцентрированного в подземных кладовых Голландского банка в Амстердаме и Роттердаме. Слитки и золотые монеты были упакованы

ваны в металлические ящики, удобные для транспортировки.

Когда 10 мая 1940 года фашисты вторглись в Голландию, представители банка обратились к судовладельческой компании «Нетерландес Стимшип энд К°» с просьбой срочно предоставить два надёжных быстроходных судна. В страшные и трагические часы, когда решалась судьба не только золота, но и всей страны, судовладельцы повели яростный торг, затребовав за два судна 415 тысяч гульденов. И это был только задаток. Представители банка пытались воззвать к совести, чувству патриотизма, но тщетно.

Наконец после ожесточённого торга были предоставлены два небольших судна «Титус» и «Ирис». Однако дать третий резервный корабль судовладельцы отказались.

Благодаря тому что золото находилось в компактных ящиках, погрузка, к которой привлекли служащих банка и солдат морской пехоты, прошла быстро. Во второй половине дня золотой конвой под гул артиллерийской канонады и рёв немецких пикировщиков вышел из Амстердама на Эймейден. Находившийся там офицер британского флота получил уведомление о «важном конвое» и просьбу обеспечить конвой эскортом.

Но где взять хотя бы один британский боевой корабль? В небе бесчинствовали фашистские самолёты, всё вокруг было в пламени и дыму, взрывы доносились и с моря, и с суши.

Вечером в Эймейден проскочил английский эсминец «Вими». Получив приказ эскортировать голландские суда, командир его заявил, что ожидать их подхода — равносильно самоубийству. Однако с наступлением темноты в Эймейден благополучно прибыли «Титус» и «Ирис». Перед рассветом маленький конвой из четырёх судов вышел в море. Удача сопутствовала ему: шедший замыкающим «Ирис» был дважды обстрелян фашистским самолётом, который отогнал своим огнём «Вими».

У устья Темзы эсминец покинул голландцев, которые пошли по реке до порта Тилбери. Наступила ночь, обычное время вражеских самолётов, в порту царил нервозность и неразбериха; никто не встречал драгоценный груз. Капитан «Титуса» Де-Ионг с трудом отыскал капитана порта и в возбуждении стал объяснять тому, что у него в трюме золото. На какое-то мгновение капитан порта ошеломился, а затем стремительно вылетел из кабинета. Через несколько минут береговые власти развили бешеную деятельность: оба судна поставили к пирсу, оцепленному солдатами. Золото быстро выгрузили и

перенесли в железнодорожные вагоны.

На этом опасная одиссея «Титуса» и «Ириса» завершилась. Но спасена была лишь одна часть золотого запаса Голландии, другая находилась в Роттердаме, и судьба его, как и сопровождавших людей, сложилась трагически.

Роттердаму была уготована ужасная судьба: по этому крупнейшему торговому порту Голландии фашисты нанесли мощный бомбовый удар.

Эвакуировать роттердамское золото поручили командиру корвета «Вильд Сван». Ответственным за эвакуацию назначили коммодора Джеймса Хилла, прибывшего в Роттердам до начала операции. И тут-то выяснилось, что никто не позаботился заранее подыскать подходящее судно, подготовить золотой запас к эвакуации, обеспечить операцию транспортом, охраной. До самого последнего момента здесь надеялись, что фашисты Голландию не тронут.

Но случилось хуже, чем в столице. Роттердам от бомб превратился в гигантский костёр. Горели дома, деревья, асфальт, суда на Рейне. Но и в этом аду нашлись люди, которым было дорого будущее их родины. Матросы, добровольцы, служащие банка под разрывами бомб таскали 50-килограммовые ящики на грузовики, чтобы довести их к причалу на Рейне, возле которого стоял белый щегольской лоцманский куттер «РВ-19». Он оказался единственным судном, которое отыскали на акватории горевшего порта.

Здание банка, пока ещё уцелевшее, стояло на северном берегу Рейна в двухстах метрах от моста, соединявшего северную и южную части города. Немцы уже входили в восточные предместья Роттердама. Скоро их мотоциклисты и лёгкие танки появились перед мостом, завязав бой с немногочисленными морскими пехотинцами, прикрывавшими эвакуацию.

До порта Хук-ван-Холланд было около тридцати километров. Сначала руководители эвакуации собирались проскочить туда по шоссе на грузовиках, но стало ясно: этого сделать не удастся, слишком поздно. И вот тогда ящики с золотом решили грузить на куттер. Двести ящиков побросали на палубу, а уже на ходу перенесли во внутренние помещения. Десять тонн золота вдавили «РВ-19» в рейнскую воду чуть ли не до палубы.

Сбросив в реку чёрные от копоти грузовики, люди попрыгали на палубу хрупкого судёнышка. Их было около тридцати человек — голландских матросов и морских пехотинцев, англичан, прибывших с коммодором Хиллом, и служащие банка. Остальные остались

на мосту у стен горящего банка для последнего безнадёжного боя.

Куттер отошёл от причала в тот момент, когда на нём стали рваться снаряды фашистских танков, бивших прямой наводкой. Остаётся удивляться, как удалось этому судёнышку вырваться из Роттердама. Всё было в дыму, который скрывал куттер от немецких лётчиков. Много катеров, небольших самоходных барж тоже пытались бежать к морю. Их безжалостно топили фашисты, и куттер то и дело натёкался на затонувшие суда.

До Хук-ван-Холланда оставалось не более трёх миль, когда над рекой громынул оглушительный взрыв — это под куттером сработала донная мина, сброшенная фашистскими самолётами. Мощный заряд, предназначенный для подрыва крупных морских судов, буквально выбросил небольшое судёнышко из воды, разнес его на куски и разбросав далеко в стороны ящики с золотом, живых и мёртвых людей. Когда уцелевшие выбрались на берег, выяснилось: вместе с золотом погибли шестнадцать голландских морских пехотинцев, четыре английских офицера, в том числе и коммодор Хилл. С трудом добрались спасшиеся до Хук-ван-Холланда.

Слухи о затонувшем куттере всё же достигли гестапо. Оккупационные власти немедленно оцепили район предполагаемой гибели «РВ-19» и затребовали водолазов. Мутная вода, толстый слой ила на дне и захлапленность грунта мешали поиску золота. Но нашёлся предатель, указавший точное место гибели куттера.

Вскоре нашли наиболее крупные обломки судна, а ещё через какое-то время водолазы вытащили наверх ящики с золотом. Но фашисты не знали истинных размеров затонувшего сокровища. Подняв около трёх десятков ящиков и не находя других, фашисты сочли, что подняли всё золото, и прекратили работы. За годы оккупации оставшиеся на дне ящики глубоко засосало в ил, но после изгнания фашистов все они и даже отдельные слитки золота были благополучно подняты.

ФРАНЦУЗСКИЕ ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ

Золотые резервы Французского банка составляли 2430 тонн благородного металла, который давно уже был учтён нацистской верхушкой как желанный трофей. Окончание «странной войны», обход линии Мажино через Бельгию, вторжение через Голландию — все эти события заставили золотой запас Франции рассредоточенным по разным городам: Бресту, Тулону, Ле-Вердону у устья Жиронды. Эвакуацию золотого запаса страны под-

стёгивало стремительное продвижение фашистских танковых колонн.

Ещё в конце апреля 1940 года в Соединённые Штаты было отправлено около 300 тонн золота в обеспечение военных поставок. Теперь предстояло спастись основной запас. В обстановке строжайшей секретности из военноморской базы в Тулоне 17 мая 1940 года вышел авианосец «Беарн», принявший на палубу 194 тонны золотых слитков. Он держал курс на Касабланку, чтобы затем уйти в Канаду.

Четырьмя днями позже из Бреста выскользнули быстроходные крейсера «Жанна д'Арк» и «Эмиль Бертен», неся на своих броневых палубах более 200 тонн золота.

Риск встречи на просторах Атлантики с фашистскими субмаринами был очень велик. Корабли шли без эскорта, единственным спасением их была высокая скорость. Однако топки котлов пожирали столько топлива, что, миновав опасную зону, крейсера снижали её, идя экономическим 14-узловым ходом.

25 мая произошла запланированная встреча с авианосцем. Экипажи крейсеров радостно приветствовали громадный корабль. Но на смену ей быстро пришло разочарование: на авианосце то ли по чьему-то недомыслию, то ли по злему умыслу не было ни одного самолёта! Французские моряки облегчённо вздохнули, лишь когда 1 июня над маленьким отрядом появилась летающая лодка «Каталина» канадских ВМС.

Спешно разгрузившись, «Эмиль Бертен» вышел в обратный рейс в Брест, где снаряжался второй транспорт с золотом. Быстроходный вспомогательный крейсер «Пастер» (бывший пассажирский лайнер) принял ящики с золотом общим весом 212 тонн. Вражеская агентура старалась сорвать погрузку золота на борт «Пастера» и на борт второго вспомогательного крейсера «Иль де Франс». Как это ни странно, но погрузке яростно сопротивлялись французские таможенники. Представитель Французского банка Марсель Маратон после безуспешных переговоров застал всех таможенников, угрожая оружием, в комнату и запер. Таким же методом, при помощи вооружённых моряков, пришлось воздействовать и на докеров.

В конце концов «Пастер» всё же вышел в Атлантику, где в условленной точке его ожидал «Эмиль Бертен». Танковые и моторизованные немецкие колонны стремительно продвигались по Нормандии, стремясь к Бресту. Разведке врага стало известно, что именно там находится свыше тысячи тонн золота! Спецподразделение Отто Скорцени получило приказ захватить золото.

Между 17 и 19 июля французам удалось загрузить три судна: «Эль Джизар»,

«Эль Кантара» и «Эль Мансур». Загрузили также и вспомогательные крейсера «Иль де Франс» и «Иль де Алжир». Последний вырвался из Бреста под грохот канонады всего за три часа до того, как в город ворвались молодчики Скорцени.

Всё французское золото покинуло французские берега.

В эти же самые часы во французском порту Лорьян спешно загружался теплоход «Виктор Шлершер» — единственное судно, пригодное для транспортировки золота. На него в спешке погрузили 600 ящиков с бельгийским и польским металлом.

Погрузка велась вопреки яростным протестам капитана, утверждавшего, что бухта заминирована донными минами, а его теплоход не прошёл размагничивание. Капитан требовал проводки за тральщиками, которых в порту не нашлось. Зато немцы были уже почти рядом. Под дулами пистолетов охранников, сопровождавших золото, капитан вывел теплоход в океан. И тогда стало ясно: ссылка на минную опасность — злостная дезинформация и попытка оставить золото немцам.

«Виктор Шлершер» благополучно прибыл в Дакар, где уже находились другие корабли с 1200 тоннами только одного французского золота. Возникло опасение, что это огромное, фантастическое богатство может послужить либо объектом политических махинаций, либо подтолкнёт фашистскую агентуру на высадку десанта в Дакар.

Как ни фантастичны были такие предположения, угроза для золота, скопившегося в Дакаре, существовала, и небольшими партиями его переправили за океан.

ОПЕРАЦИЯ ФИШ

В Великобритании рассредоточение золотого запаса и других ценностей началось уже перед Второй мировой войной. Лёгкие крейсера «Глазго» и «Саутгемптон», эскортировавшие яхту «Британия» во время визита короля Эдуарда VIII в Канаду в апреле 1939 года, выполнили и вторую задачу, доставив в Квебек 2207 стандартных упаковок, содержащих пятьдесят тонн золота. Основная фаза эвакуации золотого запаса пришлась на октябрь 1939 года, когда линейные корабли «Ривенж» и «Резолют», крейсера «Энтерпрайз», «Карадок», «Эмеральд» переправили через океан много упаковок с золотом. До конца 1939 года девять кораблей и быстроходных судов в обстановке строжайшей секретности совершили ещё несколько золотых рейсов.

После падения Франции правительство Великобритании распорядилось об эвакуации золотых запасов стран, пра-

вительства которых заблаговременно перебазировали своё золото в Великобританию. Были подготовлены к переброске за океан ценности британской короны, стоимость которых не поддавалась учёту. Общая же стоимость золотого запаса, находившегося в банках метрополии, оценивалась в 786 миллионов фунтов стерлингов, а общий вес только золотых слитков достигал 2600 тонн. До августа 1940 года порты Великобритании покинули 27 судов и кораблей с золотом на сумму в 400 миллионов фунтов стерлингов. Больше половины этих сокровищ доставил за океан один конвой, в составе которого, помимо линкора «Ривенж» и крейсера «Бонавентура», находились также и быстроходные пассажирские лайнеры «Монарх оф Бермуда», «Батерий» и «Собеский». На польских лайнерах разместили 140 тонн золота. Часть его составляли резервы Польского банка стоимостью в полтора миллиона злотых.

Переброска золота за океан была закодирована как «Операция Фиш». Ввиду опасности со стороны фашистских субмарин и надводных рейдеров маршрут конвоя был тщательно засекречен. Командовавший конвоем адмирал Ариер приказал выдерживать ход в 15 узлов. Когда за кормой осталось уже три четверти пути, с лайнера «Батерий» сообщили об аварии в одной из машин. Огромное судно с золотым грузом превратилось в великолепную мишень для немецких подводных лодок.

Командир конвоя должен был решить: или оставить «Батерий» в конвое, уменьшив скорость конвоя, или отправить аварийный лайнер в ближайший порт своим малым ходом, выделив ему из эскорта один из кораблей. Адмирал предпочёл второй вариант, выделив для охраны «Батория» крейсер «Бонавентура». На риск приходилось идти, так как переброска золота в океане исключалась.

Лайнер и крейсер, поделившись от конвоя, взяли курс на юго-восточную оконечность острова Ньюфаундленд, где расположен порт Сент-Джонс. «Батерий» подготовили к быстрому затоплению на случай фашистского нападения, а в его машинном отделении много часов продолжались отчаянные попытки устранить повреждение машины.

К счастью, погода испортилась, горизонт затянула мгла, поднялось волнение. Погода укрыла лайнер и крейсер от хищных взоров подводных пиратов. В конце концов «Бонавентура» и «Батерий» благополучно прибыли в Сент-Джонс. Оставив лайнер в порту, крейсер полным ходом пошёл догонять конвой, с которым он 13 июля благополучно прибыл в Галифакс.

В НЕБЕ НАД ФОРТ НОКСОМ

7 января 1947 года в середине дня сотни жителей небольшого городка Майсвилл в штате Кентукки увидели в небе странный объект, похожий на вафельный рожок с шариком розового фруктового мороженого наверху. Раньше ничего подобного им видеть не приходилось, поэтому они дали знать о происходящем полиции, которая тут же поставила в известность военных. В этом нет ничего удивительного, ведь неподалёку находится Форт Нокс, где хранится золотой запас Соединённых Штатов.

В 13.30 тревожное сообщение поступило дежурному авиабазы Годмен, обеспечивающей воздушную защиту хранилища, сержанту Блэквеллу. В последующие 20 минут телефоны начали буквально разрываться от звонков. Таинственный объект был замечен дорожным патрулём, его видели в соседних городах — Ирвингстоне и Овенсборе, откуда поступило достаточно подробное описание загадочного предмета — конус серебристого цвета, размерами около 75—90 метров.

Наконец и сам Блэквелл увидел объект в окулярах бинокля, но понять, что это, не смог и вызвал начальника базы полковника Хикса. К 14.20 собрался весь командный состав части. Офицеры более часа с любопытством рассматривали странное тело, почти неподвижно висевшее в юго-западной части неба.

В это время неподалёку в воздухе находились принадлежащие силам Национальной обороны четыре истребителя P-51 «Мустанг», которые в этот день перегоняли с авиабазы Мариэтта, штат Джорджия, на авиабазу Стандифорд, штат Кентукки. Полковник Хикс связался с командиром группы капитаном Томасом Мантеллом и попросил его попытаться перехватить НЛО.

ЮРИЙ КОПТЕВ

АЭРОСТАТ-УБИЙЦА

Так назвали американские газетчики стратостат «Скайхун», который был принят частями противовоздушной обороны за НЛО...

Пилоты сообщили, что ничего не видят, и попросили навести их на цель. По команде с земли они развернулись в нужном направлении. Но вскоре один самолёт пошёл на посадку — у него кончилось горючее. С командного пункта было хорошо видно, как остальные три устремились ввысь к неподвижно висящему объекту. Часы показывали 14.40.

ГИБЕЛЬ АСА

На высоте 15 тысяч футов два сопровождающих Мантелла пилота были вынуждены из-за отсутствия кислородных масок прекратить поиски и повернуть на базу Стандифорд. Они попытались связаться со своим командиром, но безуспешно. Через некоторое время он доложил на базу, что наконец-то обнаружил объект, тот находился прямо над ним и двигался вдвое медленнее, чем его самолёт.

«Иду на сближение, — радиовал капитан Мантелл. — Эта штука по виду металлическая и огромных размеров. Теперь она набирает высоту и идёт с такой же скоростью, как и я... то есть 360 миль в час. Чтобы лучше рассмотреть, поднимусь до высоты 20 000 футов и, если не смогу сблизиться, прекращу преследование».

В 15.10 лётчик достиг высоты в 23 000 футов, а через пять минут пропал из поля зрения радаров и на связь больше не выходил.

Кислородной маски у пилота тоже не было, и то, что он продолжал погоню, говорит лишь об одном — он действительно увидел что-то для себя необычное. Очевидно, он решил быстро набрать высоту. А затем так же стремительно, до того, как потеряет сознание, уйти вниз. На этот манёвр Мантелл решился совершенно сознательно. У него за плечами были жаркие сражения с немцами над Африкой, он участвовал в битве за Англию, помогал при высадке союзных войск в Нормандии и форси-

ровании Рейна. Демобилизовавшись, открыл частную школу пилотов, но остался в рядах Национальной обороны. Учитывая блестящий послужной список капитана, говорить о том, что своё решение он принял сгоряча, нельзя.

В половине четвёртого стало очевидно: с Мантеллом что-то случилось. Начались его поиски. Разрушенный Р-51 и его пилота нашли довольно быстро, поскольку немало людей видели, как произошла катастрофа.

Фермер Вильям Мейес рассказывал: «Я услышал звук, будто самолёт делает в небе «горки», но вместо этого увидел машину, ходящую кругами. Она находилась так высоко, что была едва видна. Сделав круга три, аэроплан вдруг с диким рёвом устремился вниз. Он взорвался на полпути к земле».

Другая свидетельница, жившая поблизости, Кэрри Филлипс, сидела у себя в комнате, когда услышала взрыв. Она подскочила к окну и увидела в 750 футах от дома обломки самолёта. Груда искореженного металла, стекла и пластика — всё, что осталось от грозного «Мустанга». Его хвост и крылья нашли в двадцати ярдах от фюзеляжа, а мелкие обломки были разбросаны на площади в квадратную милю. Тело капитана Мантелла находилось внутри разбившейся машины. Его часы остановились в 15.18 — это и было время, когда он погиб, хотя скорее всего он потерял сознание от недостатка кислорода раньше.

Что же касается «таинственного объекта», то он вскоре исчез с небосвода, но появился вновь в 17.35 и пропал лишь после захода солнца.

СЛУХИ И ФАКТЫ

Сразу же после этого происшествия по Соединённым Штатам поползли слухи о том, что таинственный объект, появившийся у базы Годмен, не что иное, как космический корабль инопланетян. Мантелл слишком близко подошёл к нему. И тот показал землянам свою мощь, разнеся неведомыми смертоносными лучами Р-51 на куски.

Появились даже сообщения, что тело Мантелла было то ли усеяно дырками непонятного происхождения, а то ли вообще не найдено, так как его в качестве трофея забрали пришельцы из космоса.

Чтобы разобраться в происшедшем и рассеять нелепые слухи, к исследованию инцидента подключили специалистов. После изучения обломков и опроса свидетелей эксперты пришли к заключению, что капитан Мантелл поднялся без кислородной маски слишком высоко и задохнулся. Оказывается, уже через десять секунд на такой высоте человек теряет сознание, а пилот превысил это время.

Этот вывод никто не взялся оспаривать, однако тут же в адрес комиссии стал задаваться вопрос: «Кого или что преследовал в небе над Форт Ноксом капитан Мантелл?»

ВИНОВАТА ВЕНЕРА!

О трагической гибели лётчика сообщали почти все газеты Соединённых Штатов. Общественное мнение было взбудоражено. Военные эксперты попытались успокоить его. Они опубликовали официальное заявление, в котором утверждалось: «Капитан Мантелл по неосведомлённости преследовал... планету Венеру». Позднее руководитель проекта «Синяя книга», созданного специально для выяснения природы НЛО, Эдвард Руппель объяснял появление этого вывода так: «Узнав о катастрофе и предвидя лавину запросов от прессы, эксперты, не имевшие ещё достаточного опыта работы по идентификации находящихся в воздухе непонятных объектов, решили дать ответ немедленно. А так как несколькими неделями раньше одному истребителю Р-51 уже пришлось гнаться за Венерой, то и этот инцидент приписали именно ей».

Дж. Аллен Хайнек, профессор университета в Огайо, а впоследствии известный уфолог, сознался, что идею с Венерой военным подсказал он, в чём потом очень раскаивался. Эта яркая планета уже не один раз становилась причи-

ной ложных тревог. По ней палили из пушек во время войны, её принимали за космические корабли инопланетян во время первой волны появления «летающих тарелок», да и вообще в те беспокойные времена холодной войны многое было принято валить на неё. Именно поэтому ещё до того, как аварийно-поисковая служба добралась до места катастрофы, всплыла «успокаивающая венерианская» версия, которая на первых порах вполне устроила газетчиков. Благо в неё легко вписывалось и «рысканье» таинственного объекта, ведь движение облаков действительно могло создавать иллюзию его быстрого перемещения, и «скачки» неизвестного тела, которые легко объяснить температурной инверсией.

Однако такая версия не устраивала не только многих журналистов-скептиков, но и Пентагон. Действительно, в это время многие видели Венеру, но она была слишком тусклой на ещё достаточно ярком небе, чтобы сбить кого-либо с толку, а тем более опытного лётчика. Кроме того, оказалось, что угол возвышения и азимут Венеры и неизвестного объекта в тот момент совершенно не совпадали. Версия рассыпалась.

Видный американский астрофизик профессор Дональд Мензел, автор опубликованной у нас в шестидесятые годы книги «О летающих тарелках», тоже не остался в стороне. По его мнению, светящийся «шарик мороженого с красной верхушкой» не что иное, как часто наблюдаемое нами «ложное солнце» — блик от светила. Обычно он радужный, но иногда выглядит серебристым. Но Мензел, так же как и Хайнек в «венерианской» версии, совершенно упустил тот факт, что неизвестный объект видели на экранах радаров, а следовательно, его природа сугубо материальна, а не иллюзорна.

«СНАЙХУН»

В результате работы комиссии причину произошедшего всё-таки нашли, и она оказалась весьма прозаичной.

В послевоенные годы активно начала развиваться реактивная авиация. Военных интересовали сведения о верхних слоях атмосферы и потоках космических лучей, которые могли привести к радиационному облучению пилотов высотных самолётов. Интересующие данные получали при помощи стратостатов «Скайхук». Как раз утром 7 января 1947 года один такой шар был запущен ВМС США с территории аэропорта Клинтон в Огайо. Он вполне мог достичь за несколько часов авиабазы Годмен, тем более что ветер дул как раз в этом направлении. Запуски зондов были засекречены, и появление стратостата необычной формы стало для военных в окрестностях Майсвилла полной неожиданностью. За «Скайхуком» и гнался капитан Мантелл.

Эту версию подтверждают и другие данные. Так, сразу после прекращения связи с лётчиком в аэропорту Детройта раздался звонок. Звонивший сообщил, что видел в небе быстро удаляющийся в юго-восточном направлении объект. В бинокль удалось рассмотреть, что это был зонд. А чуть позже появление огромного стратостата подтвердил и профессиональный астроном, доктор Сейферт.

Обычно запуски исследовательских шаров проводятся перед восходом солнца или перед его закатом. Поднимающийся каплевидный баллон, действительно похожий на вафельный конус мороженого, кажется небольшим — с десятков метров, но на высоте он становится огромным, благодаря чему его можно видеть на очень больших расстояниях.

В зависимости от назначения аэростаты дрейфуют на высоте от 10 до 40 километров. Их скорость зависит от силы воздушных течений: они могут «зависать» над одним местом или мчаться со скоростью курьерского поезда. Вслед за потоками воздуха баллоны совершают «прыжки» вверх или «соскальзывают» вниз. Согласно рапортам экипажей самолётов и специ-

алистов, наблюдающих их дрейф с земли, они выглядят по-разному в зависимости от времени суток, освещения и высоты.

Когда шар виден в бескрайней голубизне неба высоко над горизонтом, глазу, как говорят, «не за что зацепиться», и определить скорость движения зонда трудно, а если во время наблюдений отвести ненадолго глаза, то вообще можно подумать, будто объект с большой скоростью переместился на другое место.

Поражают и цветовые эффекты: аэростат в зависимости от освещённости может менять окраску от красного до беловато-голубого. Баллон вполне может выглядеть таким, каким его видели над базой Годмен. А то, что Мانتелл гнался всё-таки за зондом, подтверждается и другими событиями, в том числе и произошедшим в августе 1961 года у нас в стране.

Тогда на одном из аэродромов готовились к испытанию новой модели истребителя перехватчика. Его полёт должны были снять на киноплёнку. Помимо авторитетной

комиссии, на лётном поле собралось более сотни пилотов. Но, как назло, мотор не заводился. В это время кто-то посмотрел на небо и увидел выско над головой... НЛО. Вот как описывает дальнейшие события кинооператор В. Дудинш:

«Его увидели все и ... побежали. Кто куда, лишь бы избавиться от колотящего поджилки страха. Паника была отчаянная... Вижу — объект в рамке, нажал кнопку пуска камеры и кубарем в укрытие. НЛО не снижался, но двигался как-то странно. Он то исчезал, то появлялся на некотором расстоянии от прежней позиции. Так продолжалось несколько минут. Затем внутри «тарелки» стали происходить интенсивные движения его «пилота»!.. Прошло ещё несколько минут, и небесный гость внезапно запню потух. Не улётел, не удалился за горизонт, а просто из видимого мгновенно стал невидимым». Эта «жуткая» история до сих пор гуляет по многим изданиям как неоспоримый факт существования НЛО, хотя его уже

давным-давно пора сдать в архив. Винават был французский шар-зонд, занесённый ветром на нашу территорию. А что это действительно так, свидетельствует его треугольная в виде пирамиды форма, которая наиболее удобна для изготовления баллонов по французской технологии.

Баллоны-тетраэдры прозрачны, поэтому можно увидеть солнечный зайчик, отражённый от их задней стенки, что при вращении зонда вызывает игру света и тени, создающей впечатление изменения формы, а то и вообще исчезновения. Перемещение же «пассажира» не что иное, как проекция более тёмной кабины с научной аппаратурой на поверхность зонда.

Похожая история произошла и 26 ноября 1967 года, когда ещё один такой аэростат занесло воздушными течениями в Болгарию. Незадолго до захода солнца над Софией заметили меняющийся свой цвет предмет неопределённой формы. Он медленно скользил по небу, иногда даже зависая на одном месте. Наблюдателей

озадачивало то, что объект двигался против ветра! Через 20 секунд он медленно растворялся. Тогда многие фотолюбители сделали снимки НЛО, которые до сих пор гуляют по свету с самыми невероятными подписями.

В настоящее время, когда воздушные течения уже хорошо изучены, выяснилось, что на большой высоте воздушные массы зачастую перемещаются совершенно в другом направлении, чем у поверхности земли, и шары-зонды могут двигаться как бы против ветра. Как и в случае с Мантеллом, военные выслали на перехват самолёт. Но «объект» летел значительно выше его потолка и скоро ушёл в Румынию.

Очевидно, что опытного пилота Мантелла заставило рисковать жизнью что-то действительно необычное. Именно таким неопознанным летающим объектом и стал для него секретный зонд «Скайхук», которого после гибели пилота американские журналисты окрестили аэростатом-убийцей. ■

Русская классическая библиотека «Экономика и Духовность»

Уникальная по своему содержанию и оформлению серия книг Издательского дома «Экономическая газета»

✿ Литературный памятник XVI века «Домострой»

✿ И. Посошков «Книга о скудости и богатстве» (XVIII в.)

✿ В. Кокорев «Экономические провалы» (XIX в.) и другие...

У Вас есть возможность стать обладателем редкого собрания литературных памятников русской экономической и духовной мысли.

По вопросам приобретения и сотрудничества обращаться по телефонам: (095) 257-3092, 257-3390; E-mail: ed@ekonomika.ru

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему вы не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ЧТО ЗНАЛИ РАКИ, НО НЕ ЗНАЛИ МЫ

В 1964 году я, курсант военного училища, приехал в отпуск на Кубань. Однажды в хуторской клуб в самый разгар танцев прибежал запыхавшийся тракторист и сказал: метрах в ста перед его трактором ползёт огромная змея с переливчатой чешуёй. Несколько парней, в том числе и я, тут же сели на велосипеды и помчались к балке. Брошенный трактор с включёнными фарами работал на холостых оборотах. Никакой змеи не было видно. Мы посмеялись шутке, но парень твёрдо стоял на своём. Тогда мы подняли плуг и поехали на тракторе вперёд. Долго ехать не пришлось. Метрах в трёхстах увидели фосфоресцирующую чешую монстра. Стало страшновато, но мы всё-таки подъехали поближе. Каково же было наше удивление, когда вместо длинной змеи мы увидели огромное количество раков! Да, тысячи раков ползли сплошной переливающейся лентой неудержимо и неостановимо. Тогда мы наловили сколько смогли унести самых отборных раков, не задумываясь, что вызвало это переселение. О находке рассказали на хуторе. И всю ночь его жители отлавливали их.

Уже через много лет вспоминая это приключение, мы предположили: массовый исход раков был вызван пестицидами и гербицидами, попавшими в воду с опылявших поля самолётов. Тем более что после этого случая раков в речке долго не было. И всё же вопросы остались. Как они могли вдруг ВСЕ собраться в одном месте? Как смогли vybrать ночное время, когда можно было ползти по росистой траве не высыхая? И как выбрали к ближайшей незагрёженной реке кратчайший путь?

Н. ЖИТНЮК

хутор Средний Челбас
Павловского района Краснодарского края

ГОЛУБЬ СМОТРЕЛ В СТОРОНУ ЮГА

В далёком 1953 году наша семья жила в Мурманской области на станции Оленья. У моего брата Вани, работавшего после окончания ФЗУ, подходило время отпуска. Брату очень хотелось побывать в Ленинграде. Отец и мать не возражали, но поставили условие: обязательно заехать в Солыцы Новгородской области, где жили сестра отца и брат мамы. Родители стали пререкаться: отец хотел, чтобы Ваня остановился у его сестры, а мама — у её брата. Наконец договорились: брат остановится у тёти, а потом пойдёт к дяде. Брат был спокоен и очень доволен, что впервые уезжает далеко от дома: столько всего нового увидит. Но вот он вошёл в вагон, и лицо его стало очень грустным. Казалось: скажи ему «не ездй» — и он не поедет. У нас, провожающих, осталось какое-то грустное чувство.

Стали ждать от него письма. И вдруг через несколько дней папа обратил внимание, что труба отошла от потолка и образовалась всё расширявшаяся дыра от потолка к стене. Мама стала упрекать его, что он пригласил печника-халтурщика, папа оправдывался.

Наступил день Ивана Купалы. Мы сели обедать. Отец поднял глаза к потолку и вдруг с каким-то ужасом в голосе сказал: «Смотрите, дыра закрылась» — и стал креститься, а вслед за ним и мы все. Действительно, на потолке вокруг трубы осталась только маленькая трещина.

Вечером принесли телеграмму, что Ваня утонул, когда шёл от тёти к дяде. Это было в тот самый день, когда закрылась дыра.

Полуживые родители уехали на похороны, а я с сестрой и с подружками (они ночевали у нас) осталась дома. Утром мы выбежали на улицу. На коньке крыши сидел голубь, повернувшись головой на юг, куда уехали папа с мамой. Голубей в те годы на севере мы никогда не видали...

Р. ЮШКОВА

Кондопога, Карелия

ПЕТИН АВТОМАТ

Эту историю поведал мне участник Великой Отечественной Николай Михайлович Скворцов. Привожу её так, как она мне запомнилась.

— Это было в 1942 году. Наш 449-й полк ввели в бой под Спас-Деменском после захвата первой траншеи, поскольку передовые части сильно поределели под кинжальным огнём немецких дотов, уцелевших после нашей артподготовки. Немцы бросились в контратаку.

...Из-за поворота окопа, кувыркась, вылетели две немецкие гранаты с длинными деревянными ручками. Я замер на месте. Ещё секунда — и громыхнули взрывы. Осколки свистнули мимо, но меня ударило головой о стенку окопа. На ногах я устоял, но руки отказали — выронил карабин. И сразу из-за поворота выскочил немец — рослый, плечистый, рыжий, настоящий пруссак. Навстречу ему рванулся Петя Елисеев из нашего взвода — невысокий, хлипкий, но быстрый. Он дал от бедра очередь из автомата.

Винтовка со штык-кинжалом вылетела у немца из рук. Он взрычал, но продолжал бежать. Двумя шагами немец добрался до Елисеева и, не обращая внимания на дуло автомата, вырвал его из Петиних рук. Потом замахнулся, ударил Петю прикладом в грудь. Тот упал. И тут неожиданно автомат дал длинную очередь, которая искромсала лицо и грудь немца. Я по-прежнему стоял у стенки, не в силах пошевелиться, а Петя, постанывая, стал подниматься.

Подбежали несколько бойцов, сноровисто швырнули гранаты в следующее колено окопа и после взрывов бросились дальше. Появившийся санитар растегнул ватник Пети, пощупал грудь: «Рёбра вроде целы». Дал нюхнуть нам нашатыря: «Порядок, славяне, ещё повоюете!»

После захлебнувшейся немецкой контратаки Елисеев рассказал сержанту о своём автомате, но тот не поверил. Когда поредевшую роту вели в тыл отдохнуть, с Петей беседовали ротный, командир батальона, оружейник из полка и, конечно, уполномоченный Смерш.

Елисеев доказывал, что автомат стрелял сам. Я, как свидетель, подтвердил. Проверили механизм — в порядке. Оружейник невнятно бормотал, что во время удара прикладом затвор отошёл назад — и произошёл выстрел. Попытались сделать это опытным путём, силой удара прикладом по скатке, — ни

чего не получалось. Автомат не стрелял.

Петя с неделю ходил в санроту — лечил ушиб. Синячище у него был чёрный, но всё обошлось. Несмотря на запрет политрука, Петя рассказывал желаящим свою историю. А инструктор политотдела провёл в батальоне беседу, чтобы развеять байки о чуде, уже разошедшиеся по полку. Бывалые солдаты втихую предлагали Пете повторить опыт, но он отказывался: «Не хочу обижать свой автомат...»

Сергей ПЕРВУШИН

НЕВОЛЬНОЕ ПРОРОЧЕСТВО ПУШКИНА

Я очень люблю ваш журнал. Особенно нравится рубрика «Нам пишут», мы всей семьёй читаем её. Нравятся мне и исторические материалы. В этом году я пошла в девятый класс. Среди книг, которые нужно было прочитать летом, был «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. Прочитав поэму, я подумала: судьба Ленского очень похожа на судьбу самого Пушкина. Судите сами: и Пушкин, и Ленский были поэтами. Ленский был влюблён в младшую из сестёр Лариных, Ольгу. Пушкин женился на младшей Гончаровой, Наталье. Из-за женщин, которых любили поэты, состоялась дуэль. Дуэль Пушкина с Дантесом состоялась потому, что Дантес ухаживал за Натальей Николаевной, а причиной дуэли Онегина и Ленского послужило ухаживание Онегина за Ольгой. И Пушкин, и Ленский были убиты из пистолетов. Оба — Пушкин и Ленский — были знакомы со своими убийцами задолго до злосчастных дуэлей. Ссора Ленского и Онегина произошла на именинах Татьяны 25 января. На следующий день Ленский послал вызов, а 27 января состоялась дуэль. Поразительно, но Пушкин послал вызов также 26 января, а 27-го произошёл роковой для него поединок.

Получается, что Пушкин в «Евгении Онегине» описал свою судьбу в судьбе Ленского. Наверное, он действительно был пророком.

Натанелла КРЫЛОВА

г. Нягань

Ханты-Мансийского автономного округа

НЛО: СОЛНЦЕ В ГЛУХОМ ЛЕСУ

Более тридцати лет я служил в Ракетных войсках стратегического назначения, затем в Военно-космичес-

ких силах. Несколько раз был свидетелем феномена НЛО. Первая такая встреча произошла в ночь с 12 на 13 января 1966 года — это я помню точно, так как родился 13 января. Свидетелями этого феномена стали более сорока человек — от рядового до полковника. 12 января в 0 часов слышим: «Рота, подъём! Тревога!» Через полтора часа красавица ракета уже стояла на столе заправленная. Глухой лес, безоблачно, безветренно, звёзды — с кулак. Наступила минута отдыха — можно снять противогазы, расстегнуть химвкомплеты. Вдруг чей-то крик: «Смотрите!» Над горизонтом — «солнце». И цвет, и яркость — всё как у настоящего солнца, только не освещает оно ничего вокруг. Диск медленно и беззвучно вращался, это было видно по имеющимся на нём небольшим круглым пятнам. Наблюдался он где-то минут 20—25. Вращаясь, смещался влево, медленно и плавно, а дойдя до горизонта, скрылся за деревьями. Пару минут все стояли, открыв рты... Об этом странном событии было сообщено в Главный штаб Ракетных войск стратегического назначения. Письмо подписали все очевидцы, и я в том числе.

Много позже я узнал, что все контакты с НЛО засекречиваются по всему миру во избежание паники. Я много слышал о таких контактах от лётчиков-космонавтов, военных разных видов Вооружённых сил.

В. ВОЛКОВ,

старший офицер запаса

г. Щёлково Московской обл.

НАРОДНОЕ СРЕДСТВО?

Недавно, разбирая архив моей тётушки Лидии Емельяновны Бурцевой, умершей много лет назад, я наткнулась на весьма любопытную записку, текст которой привожу полностью:

«Лечение сахарного диабета чёрными тараканами.

10 дней по 3 таракана сразу — 9 штук.

10 дней по 5 — 15 штук.

10 дней по 7 — 21 штука.

Через полгода повторить этот курс.

Чёрных тараканов нужно высушить в духовке и растолочь. Употреблять с гречневой кашей, т. к. больной или больная не заметят тараканов и будут поправляться».

Нашей тётке было свойственно хорошее чувство юмора, и мы до сих

пор не можем понять — шутка это или всерьёз? Но в любом случае в наши дни излечиться по этому рецепту будет непросто. Чёрные тараканы в России, по крайней мере в Москве, ныне фактически не встречаются. А наделены ли подобными целебными свойствами рыжие («прусаки»), в рецепте Лидии Емельяновны не сказано.

Н. М. РЕМЕННИКОВА

Москва

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Случилось так, что несколько лет назад я разочаровалась во многих изданиях, которые раньше выпускала. Почтальон посоветовала прочитать ваш журнал, и теперь я постоянная ваша подписчица. С нетерпением жду каждый новый номер: с чем-то не согласна, что-то совпадает с моими мыслями, над чем-то задумываюсь, но главное — написано интересно и живым языком.

В. ФРОЛОВА

г. Волгоград

Многие люди, особенно в пожилом возрасте, убеждены: чем больше они лежат-сидят, чем слаще едят-пьют, тем больше сохраняют своё здоровье. По собственному опыту (а мне под восемьдесят) скажу: всё как раз наоборот. Пока ты отдаёшь свои, пусть и малые, силы, свою энергию какому-нибудь делу: детям-внукам, близким людям, саду-огороду, то есть тому, к чему есть склонность, куда хочешь жить (а жизнь всегда движение) — до тех пор не уми-раешь и даже меньше болеешь.

С. ПЕНКИН

г. Набережные Челны, Татарстан

Многие издания печатают предвидения о якобы грядущем конце света. Я, обыкновенный русский человек из глубинки, много размышляю о вещах, вроде бы простому уму не подвластных. Думаюется, не за тем жизнь на Земле создавалась, чтобы вот так, в одиночасье вдруг прерваться. Мы получаем из Космоса слишком мало информации, чтобы делать такие выводы. К тому же любая объективная информация, пропущенная через индивидуальный человеческий мозг, становится субъективной. Не надо пугать людей, они и так уже сильно напуганы всем происходящим. Наоборот, надо программировать человеческое будущее в направлении оптимистическом: ведь человек не только физическое, но духовное существо, то есть содержит в себе частицу Бога. А это значит: если будет совершенствоваться он сам, то будет совершенствоваться и мир, в котором он живёт.

О. КОРОТКОВ

г. Саранул, Удмуртия

МОЛНИИ ВОКРУГ НАС!

Каждый может столкнуться с этим явлением в самое неожиданное время и в самом неожиданном месте

Рис. М. Петрова

СИГНАЛ О БЕДСТВИИ

Рассказ прапорщика Евгения Измайлова, живущего в садоводстве «Дачное» Ленинградской области.

— Нашему садоводству больше пятнадцати лет. Раньше здесь была заболоченная местность, и на небольшом пригорке перед оврагом возвышался трансформатор. К нему откуда-то издали тянулись провода и куда-то уходили. В неглубоком овраге журчал ручей, а за оврагом тянулись провода мощной ЛЭП. Садоводство быстро расширилось, и вместо болота повсюду заперestreли лёгкие дачные домики.

Началось всё в конце мая середины девяностых годов. Вечер был тёплый и влажный, но не дождливый. Солнце ушло за горизонт. Я тогда с соседями о чём-то разговаривал около их участка. Вдруг прямо на наших глазах над оврагом на высоте ЛЭП образовалась яркая светящаяся точка с искорками, очень напоминающая бенгальский огонь, и помчалась в сторону линии электропередач. Там она с шипением растворилась в проводах. Сейчас модно говорить об НЛО, и у нас тогда возникла ликующая мысль: неужели и нас навестил инопланетный разум? Но в июньские тёплые и очень влажные вечера мысль об инопланетях отпала. Уж очень часто они навещают

то ЛЭП, то трансформатор. Наших местных дачных физиков поначалу это явление очень заинтересовало как наглядный пример происхождения шаровой молнии. Купаясь в ручье, они выдвигали различные гипотезы по этому поводу. Нас же они успокаивали, что ЛЭП и трансформатор в любом случае притянут к себе любые электрические заряды и бояться нечего. Хотя могут быть и исключения. Те, кто физику знал плохо, боялись этих самых исключений. И вопреки всякой науке они вскоре и начались.

После сильного ливня с грозой очередная шаровая молния пролетела по дачным улицам и разорвала трубу дачного водопровода. В другой вечер после дождя она разбросала кровельное железо. Пришлось из областного центра приглашать электромонтеров для проверки работы трансформатора и устранения в нём неисправности. Рабочие приехали, подкрутили контакты, заменили изоляцию проводов, проверили заземление и уехали.

Дожди на время прекратились, и ясная, солнечная погода начала радовать садоводов. Тогда юные

любители физики решили провести эксперимент. Вечером, развеселившись у костра, они обильно со всех сторон полили трансформатор водой. Через полчаса в пяти метрах от него образовался очередной бенгальский огонь и разорвал железные ворота ближайшего участка. Поднялся скандал.

Пришлось снова звонить в ремонтную службу и просить, чтобы трансформатор перенесли в другое место, пока садоводство не сгорело. Приехали не ремонтники, а их начальство вместе с милицией и начали составлять акт об отключении нашего садоводства от электроэнергии на целый месяц за хулиганство. И отключили.

Горевали мы недолго. Специалисты, умеющие работать с токами высокого напряжения, в садоводстве, конечно, нашлись. Они подключили провода злополучного трансформатора к нашей сети, и он сразу радостно ожил. Это их заинтересовало, они пошли по проводам, выходящим из него, и обнаружили, что трансформатор работал вхолостую. Один из проводов был оборван. Его снова подсоединили.

Прошло лето с дождями, грозами, утренними туманами, но больше шаровая молния над оврагом не появлялась. Наши дачные физики шутили, что умный электрический ток таким образом нас, дураков, извещал об аварии. Кто знает — ведь природа происхождения шаровой молнии до конца не изучена.

ПРИРОДНОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Рассказывает Владимир Алексеев, родившийся сразу после войны в маленькой деревеньке под Костромой. В момент его рождения была сильная гроза, и одна из молний ударила в соседний дом, другая — в громоотвод родительского дома. Принимавший роды фельдшер весь поседел. Позже с Владимиром и его матерью стали происходить необычные явления.

— В старших классах я очень увлекался журналом «Наука и жизнь». Особенно мне нравились небольшие короткие заметки

ЗАГОВОРЁННЫЕ ЕХИДНЫ

Я всегда имел отвращение к змеям, и вдруг меня назначают консулом в Багдад. Дом в консульстве был великолепен. Моя спальня оказалась оформлена в роскошном восточном вкусе: потолок украшен арабесками и лепниной, в которую были вделаны зеркала. Над моей кроватью — богатый балдахин в мавританском стиле. Не встретив в течение месяца нигде ни одной змеи, я совершенно успокоился. Но вдруг однажды слугу, вытиравшего пыль с карниза, укусила ехидна. Когда пришёл доктор, несчастный уже умер. Видя, что я пребываю в страхе и отчаянии, мой повар-мальтиец сказал: «Я думал, вам известно, что ваша квартира буквально кишит ехиднами. Они живут на карнизах, под паркетом, в стенах и даже в вашей постели». Ужасу моему не было предела: «Я немедленно уезжаю из Багдада!» — «Зачем? Я могу очистить вашу квартиру от змей». — «Так делай это немедленно!»

Повар ушёл и тут же вернулся с мешком из толстой холстины и с флейтой. Я сел на стул, поджав ноги, а повар стал играть на флейте. При первых же тихих и меланхолических звуках из всех углов, с карниза, с балдахина, из-под тюфяков показались множество змеиных голов со светлыми глазами и высунутыми язычками, — и все они поползли к мальтицу. Я окаменел...

Игра музыканта становилась всё живее, веселее, темпераментнее. Ехидны продолжали ползти, не сводя с него своих блестящих глаз. Когда они были уже совсем близко, мальтиец снова изменил ритм: полились тихие, протяжные, завораживающие звуки. Ехидны застыли. Держа флейту одной рукой и продолжая издавать какие-то особенно волнующие, протяжно-стонущие звуки, музыкант стал другой рукой собирать покорных змей в мешок, привязанный спереди наподобие фартука. В несколько минут он собрал 58 ехидн.

Нервы мои успокоились.

— Что же ты с ними будешь делать?

— Можно продать, только этот товар здесь очень дешёв. Обычно их опять выпускают.

— Делай что хочешь, только избавь меня от них побыстрее.

Мальтиец продал всех змей, кроме одной. Он вырвал ядовитые зубы и сделал ехидну до того ручной, что я теперь держу её в клетке.

Л. ВЕЙМАР

«Иллюстрация», 1859

про загадочные явления. Иногда в них писали о людях, которые притягивали медные монеты, двигали предметы, испускали электричество. У меня у самого обнаружили такие способности, но мать мне об этом запретила говорить. Она же после той грозы стала ясновидящей — за неделю знала, кто во сколько к нам придёт, что будет говорить, что попросит или, наоборот, подарит. Знала буквально мнение каждого о нас. Благодаря этим способностям она быстро сделала карьеру по партийной линии себе и отцу.

До школьного возраста я с бабушкой и дедушкой жил в этой деревне. Когда мне исполнилось четыре года, папа с мамой привезли мне щенка пятнистого дога. Это было настоящее потрясение. Я от волнения не спал всю ночь. Утром, когда бабушка вошла в мою комнату, то от испуга замерла: по комнате летала шаровая молния. Электрический гул стук проплыл мимо неё, вылетел на улицу и ударился о металлическую цепь на колодце. Цепь разлетелась пополам... Потом меня начали кормить какой-то противной кашей. К ужасу моей бабушки, к моим рукам прилипли ложка, нож и ещё что-то, а железная кочерга поползла к печке. Больше мне эту кашу не давали.

Происходили со мной эти явления не всегда, а лишь тогда, когда меня что-то сильно выводило из равновесия. Второй случай произошёл со мной, когда я приехал в деревню на летние каникулы в девять лет. Пошёл в лес за грибами, и вдруг из кустов на меня выкатился медвежонок. От страха я забрался на вершину ближайшего дерева, а игривый зверь полез за мной. Тогда у меня руки наполнились каким-то необыкновенно сильным жаром, а ноги резко похолодели. В следующий момент всё моё тело пронзил импульс, и в воздухе на уровне солнечного сплетения появился шарообразный электрический стук размером с грецкий орех. Подлетел к мишке и разорвался перед его носом. Зверь кубарем скатился вниз и с жалобным воем пустился бежать в глубь леса. Все эти явления происходили за городом или на улице. Возможно, моё тело впитывало в себя электрические импульсы на открытом воздухе. И чем воздух чище, тем больше.

Мне тогда исполнилось тринадцать лет, мои родители переехали из тесной коммуналки в центре города в отдельную квартиру. Дом стоял на берегу реки Окервиль. Однажды вечером я шёл вдоль берега реки и увидел множество собак, которые, собравшись в группу, возбуждённо лаляли. Было понятно, что у них свадьба. Я решил обойти собак стороной, но они меня заметили, побежали ко мне с громким лаем и окружили. До

сих пор помню их оскаленные пасти. Я стал чувствовать, как клетки моего организма набирают из воздуха невидимую человеческому глазу энергию. Псы замерли, а через какое-то время с визгом бросились от меня. Но на этом мои приключения не кончились. Несколько опомнившись от испуга, я пошёл вдоль реки к дому, но мне путь преградили двое подростков. С какой целью они ко мне подошли, я так и не понял. В воздухе произошёл лёгкий хлопок, и на уровне моих глаз образовался величиной с грецкий орех искрящийся огненный шар и с оглушительным хлопком разорвался в воздухе. Мальчишки упали на землю, а я, не жалея ног, поспешил домой.

Я очень хотел поступить в университет на физический факультет, но из-за проблем с электричеством не смог. Часто электроприборы после прикосновения моих рук ломались. А вот лампочки не перегорали, они лишь ярче начинали светиться.

С возрастом эти способности моего организма стали уменьшаться и приобретать иные формы. Я успешно окончил юридический факультет и по его окончании решил поехать с другом в Кострому навестить родную деревню. Наш старый дом стоял заключённым, но едва я открыл замок, как на меня хлынул родной воздух детства. Мы решили остаться здесь на некоторое время. Ночью я проснулся оттого, что услышал шорох. Открыл глаза и ужаснулся: на столе наши бутерброды поедали большие крысы. Увидев, что я зашевелился, две агрессивно прыгнули мне на одеяло. Моё тело, помимо моей воли, стало испускать импульсы статического напряжения. Крысы в панике удрали. Наутро мой друг ни к чему не мог прикоснуться — его повсюду била статика. Меня же — нет.

Сейчас мой талант меня оставил. Я жалею, что скрывал его, испугавшись общественного мнения. Ведь если бы учёные исследовали моё тело, возможно, в науке было бы сделано какое-нибудь уникальное открытие.

НА ПОРОГЕ СМЕРТИ

Перед смертью у многих людей часто наблюдается необычное изменение сознания, и не только это...

Смерть естественна, и, может, поэтому мы относимся к ней, хотя и со страхом, но без внимания и часто не замечаем сопровождающие её странные, необъяснимые явления. У каждого читателя, наверное, найдётся, что рассказать о таинственно-необычайном при кончине родственников или знакомых. Сталкивался с такими явлениями и я. Я долго колебался, предавать ли их огласке: ведь некоторые сугубо личные вещи другим людям вообще лучше не знать. Но вместе с тем в этом личном опыте есть то, что другим знать просто необходимо, чтобы они учились на нём или хотя бы задумались...

29 января 1936 года ночью от чахотки умер мой дядя Яков Николаевич Яковлев. За день до этого случилось странное событие. Когда бабушка Марфа хлопотала на кухне, на пороге дома появился незнакомый мужчина, попросивший разрешения пройти к больному. У дядюшки было много друзей и знакомых, так что этот визит бабушку не смутил. Вскоре, однако, она встревожилась, ибо незнакомец не выходил. Пройдя к сыну, она спросила, куда делся этот человек. Больной сказал, что мужчина ушёл и оставил

маленького мальчика. «Вот он и сейчас там сидит», — показал Яков Николаевич под стол. Естественно, там никого не было. Через несколько часов дядя Яша скончался. Домашние решили, что вошедший был ангелом смерти.

Во время кончины дядюшки я проснулся и истерично заплакал. Меня долго успокаивали. Жили мы тогда в Пушкине (Детском Селе), а городок, где умер дядя Яша, находился в 250 км. Как ни покажется странным, но я запомнил дядюшку. Его образ составил одно из ранних моих воспоминаний. Это было летом

1935 года, когда мне исполнилось полтора года. В памяти запечатлелось одно весёлое застолье, после которого домашние стали петь и танцевать. Кто-то схватил меня и стал учить плясать вприсядку. Я только что научился ходить, и мои попытки подражать взрослым вызывали смех своей неуклюжестью. Гостей это веселило, но больше всех радовалась успехам внука бабушка. А дядя Яша стоял у комода, подперев голову руками, и смотрел на меня грустно и ласково. Домашние говорили, что дядюшка очень полюбил меня, первого своего племянника, но, боясь заразить туберкулёзом, не подпускал меня к себе, не брал на руки, хотя ему это хотелось. Так же бережно он относился и к другим, и поэтому никто из родственников не заболел. Можно сказать, что между мною, ребёнком, и 27-летним дядюшкой возникла духовная связь, которую можно назвать любовью и которая заставила меня, видимо, закричать ночью в момент смерти дядюшки.

Моя мама, Ольга Николаевна, всегда предчувствовала беду. Моего отца, подполковника Валентина Васильевича Абрамова, фашисты убили на фронте 16 августа 1944 года в Польше под Сандомиром. А под утро 17 августа мама увидела сон, который, как потом оказалось, копировал реальность. Два солдата несут кого-то на плащ-палатке, рука мёртвого вылезла из-под шинели и болтается в такт шагам идущих солдат. Мама узнала руку отца. Солдаты опускают на землю плащ-палатку с ношей и говорят все сразу: «Убит!» Мама тут же проснулась и сказала, что отца нет в живых. Целые сутки мы находились в тревожном ожидании вестей. Жили мы тогда в селе Ноккола Каргопольского района Архангельской области. 18 августа нам позвонили из центра, куда с фронта пришла телеграмма. Маму хотели подготовить и стали говорить, что отец тяжело ранен. Но мама сказала: «Перестаньте врать, я же знаю, что он убит». Позже стало известно, что это случилось как раз в то время, когда маме снился сон. Время дейст-

вительно совпадало, это было раннее утро 17 августа.

Перед смертью мамы 19 ноября 1993 года никаких странностей не замечалось, но примерно за год в её психике произошли изменения. Она постоянно что-то варила на кухне, стирала, перебирала тряпки... Но деятельность её была беспорядочной, практически всё она портила и ничего не доводила до конца. Попытки убедить её не заниматься «деятельностью» успеха не имели. При этом она постоянно говорила сама с собой и с кем-то ещё. Разговоры касались детства, представляя поток отдельных разорванных сюжетов из сельской жизни — хозяйство, огород, уход за домашними животными. Разговоры эти, думаю, объяснялись тем, что все её предки были крестьянами. Однажды я обратил внимание на такой диалог: «Чей ты мальчик?» — «Я — Осин—Коншин Александр Осипович», — сказала она с выражением, подражая ребёнку. А затем мне пояснила: «А кто этот мальчик, я и не знаю». Это меня поразило: ведь она говорила словами своего деда Александра Осиповича Коншина, умершего в 1884 году. Знать его она не могла, ибо родилась тридцать лет спустя. Осин — это вторая, уличная фамилия нашего предка. В русских деревнях часто встречается по две и даже по три фамилии одной семьи. Фамилия Осин давно всеми была забыта, но вот в памяти мамы она неожиданно всплыла. Несомненно, что в этом диалоге проявилась, как сейчас называют, её генетическая память.

Предсмертные явления у моей тёщи Ольги Павловны Ивановой (1906—1997) поразили всех окружающих. За полгода до смерти она споткнулась в комнате о ковёр и сломала шейку бедра. Врачи признали, что излечить её невозможно. Небольшие отклонения от нормальной психики у неё были и раньше, но после травмы они пошли мощной волной. Она стала говорить сама с собой целыми сутками без перерыва. Очевидно, в тёще сохранилась большая жизненная сила, шесть месяцев она не только жила, но и активно работала головой. Не

имея серьёзного образования, Ольга Павловна постоянно читала книги, газеты, журналы, смотрела телевизор. При этом она всегда поражала своей памятью. Она знала биографии не только многочисленных родственников (в том числе и дальних), но и соседей, знакомых. Это была ходячая картотека своего окружения. Её виртуальное общение с умершими во время болезни проявлялось в бесконечных диалогах. Уход за ней после травмы был хорошим, она ни в чём не нуждалась, да почти ничего и не требовала. Часто мы сидели у её постели. Читатель не поверит, но разговаривать с ней было необычайно интересно, так что я даже стал записывать её рассказы. Они, как и у моей мамы, в основном касались детства и юности, совпавшими с революцией и Гражданской войной. Вот она с родителями едет на поезде летом 1919 года из Петрограда в родную деревню Плакутку на Псковщине. Из диалога ясно, что люди голодны, она разговаривает с комиссаром в кожанке. Речь идёт о людях, сидящих на крыше вагона, среди которых есть молоденький красноармеец. А вот записанный диалог в самой Плакутке. «Нил Тимофеевич, почему вы не зажигаете свет? Не можете? Дунечка, дорогая, как я рада тебя видеть. Как появилась у вас я? Да притащилась из лечебницы, там лечилась. Как там лечат? Всё хорошо, люди там прекрасные, добрые. Как кормят? Хватает, хватает, хорошо кормят. Вот захотела вас повидать, да здесь у вас я быстрее и поправлюсь. А что это за барынька там сидит? Давайте познакомимся. Не вставайте, не вставайте, я ведь тоже не встаю, слаба стала. Кем я работаю? Да фельдшером. Что делаю? А что дадут, то и делаю. Нил Тимофеевич, что же вы свет-то не зажигаете?» Перечисленные ею лица — родственники. Кто такая барынька? Очевидно, дочь помещицы из села Сплынье, которую звали Ольга Петровна. Фельдшером тёща никогда не работала. Может, мечтала об этой должности?

Похоже, люди перед смертью сосредоточивают свои

мысли на детстве. Значит, это богатейший по впечатлениям период в жизни любого человека. Когда красного лейтенанта П. П. Шмидта с товарищами 6 марта 1906 года везли на казнь на остров Березань, то все приговорённые к смерти говорили между собой не о революции, не о светлом будущем, а о своём детстве. Ольга Павловна тоже много говорила о детстве. А иногда ненадолго впадала в детство. Свою дочь Риту называла «мамой», а правнучку Аню — «Катей». Катя была её старшая сестра, умершая от испанки. Часто с восхищением рассказывала Рите, как прекрасно она поиграла с девочками в куклы. Одно время много говорила о птичке, с которой познакомилась в деревне на сеновале. «Мы с ней так подружались, что даже спим вместе». При этом она вынимала из-под одеяла скомканный цветастый платок, который в её воображении и был птичкой. Иногда детские представления переплетались с тем, что она вычитывала из газет. «Мальчики и девочки, какие вы хорошие и красивые, делитесь парами, делайте детей, а то ведь Россия погибнет».

О предстоящей кончине говорила как о явлении желаемом и даже хорошем. В её разговорах часто звучала мысль, что она зажилась не в меру. Молилась Богу и жаловалась ему, что он её не забирает, а «ей места совсем мало надо». Религиозной она не была, хотя в детстве и юности по воле родителей регулярно посещала церковь. Во время болезни много говорила о Боге, но он для неё был обыкновенным человеком, вроде начальника. Часто ей казалось, что она в церкви. «Как хорошо здесь-то, в храме так прекрасно поют. Ну а молодёжь всё равно танцевать и веселиться будет. А мне скоро в лодке плыть надо». Желание куда-то уезжать или побыть присутствовало в ней постоянно. Об этом она часто говорила, собирая окружающие вещи в узлы: платки, тряпки, бельё, постельные принадлежности.

Особых болей она не чувствовала, хотя сломанную ногу не

считала своей. «Умру, так вы ногу-то сдайте в больницу, а то она за врачами там числится, другим ещё пригодится». Большую часть времени она была там, в нереальности. Приходя в себя, часто говорила: «А что, я разве не умерла?» Мы её убеждали, что она жива и скоро поправится. «Нет, я хорошо знаю, что я уже мёртвая, а это так...» Часто приходилось её уговаривать поехать. Говорила: «Мёртвые же не едят, им это не нужно». Оттуда возвращалась с восторгом в глазах, сообщала нам: «Всех-всех родных и знакомых там нашла и со всеми так наговорилась!» При этом было похоже, что, находясь на пороге смерти, со сломанной ногой она испытывала наивысшее счастье в жизни. Получается: тёща несколько месяцев была в состоянии жизни и смерти одновременно. Она как бы балансировала, то уходя ненадолго за роковую черту, то снова возвращаясь в наше бытие.

Её виртуальные картинки были удивительно реалистичны, она описывала не только увиденных людей, их действия, но и одежду. При этом подробно останавливалась на цвете, фасоне, качестве материала и других деталях костюма или платья. Иногда её мысли приобретали и чисто фантастический характер. Как-то стала требовать, чтобы мы её подняли на ноги. А однажды с негодованием и ужасом заявила, что всем людям поменяли имена и фамилии. Списки вывесили на дверях (показывает на двери шкафа), и их немедленно надо прочитать. Когда мы старались тёщу отвлечь от разговоров с покойниками, она огрызалась: «Не лезьте ко мне с пустяками. Видите, я разговариваю с родственниками». После таких резких слов, начиная новый диалог, сразу же меняла выражение лица, становившегося добрым и благостным.

Глаза её были широко раскрыты, светились мыслью и чувствами. Бреда почти не чувствовалось.

В последний месяц жизни силы её угасали. Она больше спала или находилась в спокойном забытии, иногда тихо

бормоча и не испытывая к нам никакого интереса. Затем сознание её отключилось, агония длилась недолго.

Моя двоюродная сестра, Ирочка Абрамова, жила в Ленинграде на Кирочной улице. Её мать, моя тётюшка, в единственной дочери души не чаяла, ни в чём ей не отказывая. Училась Ирочка хорошо и легко, была смелой, общительной и одновременно своенравной, упрямой, умеющей настоять на своём. Летом 1953 года, четырёхнадесятлетней, она отдыхала у друзей в небольшом посёлке на Новгородчине. В конце лета все за ней начали замечать странности. Без особых на то причин она стала говорить с близкими и окружающими о религии, Боге, ангелах. И всё это в каком-то насмешливом, богохульном тоне. Странно было смотреть и слушать, как девочка-подросток, подняв руки к небу, кричит: «Бог, ты меня слышишь, ты мне ничего не сделаешь!» Старшие говорили: «Бог тебя накажет за такие слова». Но Ирочка с юношеским фрондизмом и одновременно по-детски скороговоркой отвечала: «А вот и не накажет, а вот и не накажет». Попытки старших и подруг отвлечь её оставались тщетными. В Ирочку словно бес ввелись. Много позже я понял: она несознательно проводила какой-то странный опыт, что-то вроде русской рулетки: повезёт-не повезёт. Умная, здоровая, всем обеспеченная девочка ставила на себе опыт, проверяя то, что **проверке не подлежит**. Всё это закончилось трагически: уже в Ленинграде она заболела неизлечимой болезнью и в начале мая 1954 года (через девять месяцев) умерла. Перед смертью в её душе, очевидно, что-то произошло, она стала просить мать окрестить её по православному обряду. Моя тётюшка, член партии и руководящий работник, этого не сделала, да и Ирочка как-то не особенно настаивала. От одного знающего человека я слышал мнение: «Бог не наказывает, он вразумляет». Смерть Ирочки вразумила многих, в том числе и меня. Может, в этом опыте и был смысл её коротенькой жизни? ■

ПЯТЬ ЗЕМНЫХ ЧАСОВ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Рис. Б. Косульников

И почему я тогда вошла именно в этот автобус? Не задержись я на две минуты у газетного киоска, я бы успела на предыдущий. И ничего бы не произошло.

Я протиснулась поближе к кабине водителя — здесь не такая толчея, оглянувшись по сторонам и встретившись взглядом с мужчиной. От пристального взгляда мне стало не по себе. Я отвела глаза и попыталась сосредоточиться на пейзаже за окном. Внезапно я услышала фразу:

— Вы не подскажите, какой сегодня день?

Он даже не потрудился придумать оригинальный повод для знакомства. Ладно бы сделал вид, что не знает, на какой остановке выйти, но день недели...

— Среда.

— Надо же, я был уверен, что четверг! Постоянно забываю дни и числа. Кстати, меня зовут Игорь.

Наверное, мне следовало дать ему понять, что со мной такое поведение неуместно, но я уже попала. Хотя этого ещё не поняла.

— А я Ольга. — Мои губы сами назвали меня.

— Хорошее имя. Вам не кажется, что наши имена удивительно подходят друг другу? Князь Игорь, княгиня Ольга...

Он продолжал говорить и говорил в основном банальности. Но это уже не имело значения. Сама я не смогла бы связать и двух слов. Я тщательно боролась со смущением и прятала руки за спину, чтобы он не заметил, как они дрожат. Почему дрожали руки? Да потому, что я всегда мечтала именно о таком мужчине! Мне нравилось в нём всё: его глаза, лицо, фигура, запах. Меня словно подхватила и понесла невидимая упругая волна...

— Так я вас провожу? Нет-нет, не волнуйтесь, вы не обязаны приглашать меня на чашку кофе. Возможно, как-нибудь в другой раз.

И что мне было делать? Попрощаться с ним, оставив номер телефона? «А если он не позвонит? А если я его больше не увижу? Решайся, Ольга, решайся!»

Заикаясь от волнения и улыбаясь несколько перекошенной улыбкой, я предложила:

— Может, всё-таки поднимемся ко мне и выпьем по чашечке кофе?

Вот так он остался у меня. Мне с ним было невероятно легко и хорошо. Ко-

нечно, живя с Игорем, я утратила прежнюю свободу. Я должна была приготовить ему обед, выстирать рубашки, но при этом не имела права интересоваться, где он бывает и чем занимается. Иногда мне хотелось возмутиться, но я говорила себе: «Такова цена счастья».

— Малыш, я должен уехать на два дня, — сказал он через неделю, казалось бы, безоблачного счастья. — Ты не будешь скучать?

— Конечно, буду. Куда ты поедешь?

— К родственникам, нет, скорее в командировку. Мы же договорились, что ты не будешь спрашивать!

— Извини, пожалуйста! Мне неважно, куда ты поедешь. Важно, чтобы ты вернулся!

— Я вернусь.

Вечером он уехал, а ночью мне впервые приснился этот сон. Я оказалась в комнате, где за большим столом сидели незнакомые люди. Представительный седой мужчина заговорил со мной.

— Здравствуй, Ольга. Не удивляйся, что мы знаем твоё имя. Мы знаем о тебе всё. Работа такая... Чем мы занимаемся? Каждого из нас можно назвать Экспертом, а все вместе мы — Комиссия. Видишь ли, есть одна проблема...

Затем слово взяла на вид совсем ещё молодая женщина, но что-то неуловимое в её облике выдавало зрелый возраст и большой жизненный опыт.

— Ты счастлива с Игорем, Ольга? — спросила она.

Почему-то этот вопрос испугал меня. Я начала сбивчиво рассказывать о своей жизни до появления Игоря и о том, какой чудесной она стала после знакомства с ним. Люди за столом печально кивали головами, а я пыталась понять, о чём они думают. Наконец слова у меня иссякли.

— Понимаешь, Ольга, — заговорил седой мужчина, — он не принадлежит тебе, Игорь вообще не принадлежит нашему миру. Ты слышала о параллельных мирах? Они существуют. В них свои законы, и там тоже живут люди. В одной жизни легка и приятна, в других, напротив, тяжела. Человек не должен покидать свой мир, даже если ему нелегко. Тем не менее постоянно находятся авантюристы вроде Игоря, ищущие окна для проникновения в иные реальности.

— Окна?

— Разные миры только кажутся изолированными друг от друга. Между ними существует множество окон, переходов. Сон — одно из окон, но он позволяет только заглянуть в другое измерение.

— Каким же окном воспользовался Игорь?

— Он изучал магию, древние тайные знания, вообще всё, к чему влечёт неразумного человека любопытство. Многие стремятся ими воспользоваться, но никто не знает истинную цену подобных достижений. К сожалению, счёт обычно приносит тогда, когда уже ничего нельзя вернуть. Жизнь в твоём мире и легче, и интереснее, чем там, откуда пришёл Игорь. Поэтому он хочет здесь остаться. Но есть веские причины, по которым он должен вернуться назад. В том мире, из которого сбежал Игорь, его также любят и ждут. Одна женщина страдает без него, он был её единственной радостью. А она — достойная женщина.

После этих слов я почувствовала себя так, словно меня вымазали дёгтем. Что же получается: женщина, которая ждёт Игоря, — достойная, а я нет?

— Уважаемые Эксперты, спасибо за доверие! Вы посвятили меня в свои дела и ждёте понимания и сочувствия. Только вряд ли я соглашусь с тем, что незнакомая мне женщина более достойна счастья. Неужели вы думаете, что судьба чужой женщины из другой реальности для меня важнее собственной судьбы?

— Дочь моя, — вновь подал голос главный. — Мы и не надеялись, что ты столь совершенна. Но есть одно обстоятельство! Эта женщина — твоя сестра Катерина!

— Но ведь Катя умерла!

— Да, но только в твоём мире, а в том, другом, мире она продолжает жить.

— Этого не может быть...

Тут я проснулась.

Катя была единственным близким мне человеком. Отец вечно пропадал на работе, мать — в косметических салонах. Я росла замкнутой и без подруг, по вечерам сидела дома, а весёлая и общительная Катя в окружении поклонников и приятельниц развлекалась как хотела.

Когда моя старшая сестра повзрослела, она занялась моим воспитанием: ввела меня в круг своих сверстников,

брала с собой на вечеринки, следила, чтобы меня не оставляли скучать в одиночестве. Когда мне исполнилось пятнадцать, я стала общаться с ними на равных. На меня стали заглядываться приятели сестры, в одного из которых я по уши влюбилась. Конечно, я сразу же рассказала об этом Кате, надеясь, что она обрадуется, но она почему-то расстроилась, хотя не подала виду. Спустя месяц я узнала, что меня угораздило влюбиться в парня, по которому два года тайно вздыхала сестра. Но он выбрал меня.

Мои чувства к Павлу, так его звали, не были глубокими. Первое ощущение влюблённости опьяняло и развлекало меня, а Катя... страдала. Осенью она стала такой худой и бледной, что встретились даже вечно занятые родители. Мама отвела её в поликлинику, и первые же анализы показали: у сестры тяжёлое заболевание крови. Катерину благодаря стараниям отца лечили в лучшей клинике. Все денежные запасы семьи ушли на оплату дорогих импортных лекарств. Ничто не помогло. В начале следующего года сестра умерла. Я тяжело переживала её смерть, но не чувствовала себя виноватой.

После смерти Кати всё в моей жизни пошло наперекосяк. С Павликом мы вскоре расстались. Последующие романы не оставили после себя ничего, кроме обид и разочарований. Личная жизнь не сложилась. Одинокими вечерами я часто думала: «Ну за что это мне?» И каждый раз в памяти всплывало имя — Катя.

Игорь вернулся через два дня, как и обещал. Он явно был чем-то озабочен, а я почему-то вспоминала о своём сне.

Теперь я смотрела на него другими глазами. «Вот сейчас я на миг отвернусь, а когда опять взгляну на него, то увижу монстра с зелёной кожей, или маленького оранжевого человечка, или колеблющуюся студенистую субстанцию с едва угадывающимися глазами и ртом». Но я была готова его любить в любом обличье. Только бы он остался...

Вероятно, Игорь почувствовал моё настроение.

— Что с тобой, малыш? Ты смотришь на меня, будто прощаешься.

— Просто давно тебя не видела.

— Пойдём сегодня вечером в ресторан, тебе надо отдохнуть.

«Интересно, — подумала я, — а откуда у тебя деньги?» Я пристально посмотрела ему в глаза, словно хотела прочесть в них ответ, но глаза Игоря были непроницаемы.

В ресторане я быстро опьянела от хорошего вина и от ощущения, что все женщины вокруг смотрят только на Игоря. А потом наступила ночь — одна из действительно незабываемых ночей, что созданы только для влюблённых. И только тревожный сон, приснившийся под утро, испортил мне настроение.

Я спускалась по лесной тропинке к реке, на берегу которой расположилась группа людей. Подойдя ближе, я узнала в них Экспертов из прошлого сна.

— Ольга, что ты решила? — спросил главный из них. — Ты согласишься отпустить Игоря к Катерине?

Ответа на этот вопрос у меня не было. Согласна ли я отдать Игоря сестре? Как я могу на это согласиться, если даже не уверена, что всё это не обман? И тут мне в голову пришла, казалось, спасительная мысль.

— Мне нужно встретиться с этой женщиной, чтобы убедиться, что она — моя сестра, — сказала я. — Только после разговора с ней я дам окончательный ответ.

Посовещавшись, Эксперты направили ко мне женщину.

— Мы поможем тебе встретиться с сестрой, — сказала она. — Ты попадёшь в её мир, но не задерживайся там, так как дверь, в которую ты войдёшь, через пять часов закроется. Запомни, Ольга, у тебя не больше пяти земных часов. Если не успеешь выйти через ту же дверь, нам придётся искать для тебя иной путь. А это опасно — ты можешь вернуться другой...

Я хотела спросить, как это будет, — и проснулась.

Чем больше я присматривалась к Игорю, тем больше находила странностей в его поведении. Он никогда никому не звонил, я ни разу не видела его документов. Иногда он приносил деньги, и я боялась думать об их происхождении. Теперь мне было ясно: он не живёт жизнью обычного человека.

Он был постоянно насторожён. Мне не раз казалось: Игорь — как сбежавший арестант, который не верит в надёжность своего укрытия. Я так хотела ему помочь, но он уходил от откровенного разговора.

Последний сон об Экспертах не шёл у меня из головы. А вдруг они на самом деле уведут меня в чужой и призрачный мир? А если дверь в иную реальность существует на самом деле?

Занятая мыслями, я брела домой после работы. Темнело. На улицах было мало людей. Чернотой зияли подворотни. Я ускорила шаги.

— Ольга! — позвал меня вдруг женский голос.

Я обернулась. Женщина из моего сна! — Иди за мной, — сказала она и направилась к ближайшему подъезду.

Мы вошли в подъезд. Внутри вместо грязных изрисованных стен я увидела мерцающие полупрозрачные поверхности. А вот и дверь. Она походила на обыкновенную дверь в квартиру или в учреждение, но таковой не была. Передо мною открылся зияющий провал в никуда.

— Войди! — сказала женщина и взяла меня за руку. Она прошла первой и потянула меня за собой. В первый момент

я ощутила сильное головокружение, которое тут же прошло. Я различила вокруг дома, деревья. Было темно, наверное, здесь тоже вечер. Дома стояли какие-то унылые и приземистые, а растительность оказалась редкой и чахлой. На улицах пустынно. Мрачное место...

— Ольга, — обратилась ко мне спутница, — я буду ждать тебя здесь через пять часов. А сейчас иди к дому, который прямо перед тобой. Постучи в третью дверь от угла. Там живёт Катерина. Мы её предупредили.

Вблизи дом оказался более неприглядным, чем издали: мощные стены, сложенные из массивных блоков грязно-серого цвета, грубо вырубленные проёмы дверей. Двери железные. Электрический звонок отсутствовал, однако тусклый свет в окнах явно исходил от электроламп. Не было ничего, похожего на общий подъезд, — двери открывались прямо на улицы.

Я подошла и три раза постучала. Понеслись скрежет ключа в замке, скрип открывающейся двери. На пороге стояла... моя сестра Катя.

— Катя, сестрёнка... — только и смогла я вымолвить.

— Здравствуй, Ольга, — ответила она. — Проходи.

По её голосу я почувствовала, что Катя тоже взволнована. Она жила в одной большой квадратной комнате, где, кроме убогой мебели, я разглядела газовую плитку, унитаз и проржавевшую ванну. Освещалось помещение единственной электрической лампочкой. Немыслимое убожество!

— Катя, как ты здесь оказалась? — решила я наконец спросить. — Здесь так темно и неудобно.

— Я не знаю, — ответила сестра. — Я... заснула там, а проснулась здесь. А потом мне показали, где я буду работать. Теперь я каждое утро хожу на работу в шахту. Мы добываем руду. Там я познакомилась с мужчиной, его звали Игорем. С тех пор мы были вместе, пока он не исчез. Он всё время хотел вырваться отсюда. Искал какой-то переход. Стал проводить в городской библиотеке все вечера. По ночам шептал какие-то заклинания. А однажды сказал, что нашёл выход. Предложил убежать вместе с ним. Только я отказалась. Один человек объяснил мне, что бежать нет смысла. Кто вырывается отсюда, в конце концов оказывается в местах хуже этого.

«Так вот что ждёт Игоря! — подумала я. — Но Эксперты сказали, что он должен вернуться к Кате!» До конца свидания с сестрой оставалось целых четыре часа.

— Катя, пойдём погуляем по городу, там и поговорим, — предложила я сестре.

— Боюсь, тебе будет неприятно видеть всё это, — ответила она, надевая

плащ, похожий на старый армейский бушлат. Мы с ней были единственными, кто решил прогуляться. Катя вела меня по пустынной широкой улице между массивными приземистыми домами, как близнецы похожими на дом, из которого мы вышли.

Показавшийся первый прохожий напоминал издали полицейского. Он подошёл ближе, и его вид поверг меня в шок: грушевидное лицо, тёмно-серая морщинистая кожа в мелких змеиных чешуйках. Носа у него не было, только две дыры над плотно сомкнутым маленьким безгубым ртом. Неопределённого цвета глаза без зрачков. И лысый череп с продольными выступающими бороздами.

Существо, иначе назвать его не могу, прошло мимо, равнодушно взглянув на Катю и меня.

— Кто это? — спросила я.

— Абориген. Это их Земля. Они здесь хозяева, а мы слуги. Но если мы признаём их порядки, они нас не обижают. Только бунтовщиков и несогласных.

— А есть и такие?

— Да, Игорь был одним из них.

— А ты, ты сочувствуешь тем, кто бунтует?

— Нет, здесь бунтовать бессмысленно. Неужели ты ещё не поняла? Это место — один из вариантов ада, не самый худший. Из ада не вырвешься, он найдёт тебя везде. Это как ссылка, только никто не знает, сколько лет она продлится. Но срок ограничен, и однажды ворота распахнутся. Жаль, что Игорь не захотел ждать...

Я смотрела на неё и не узнавала. Мне запомнилась другая Катя. Что же с ней случилось? Она стала мудрее или её просто сломали? Сама я в тот момент была на стороне Игоря. «Как можно жить такой жизнью? — думала я. — Это же рабство!»

Мы приблизились к центру города. Приземистые однообразные коробки уступили место острокопечным башням, корпус которых закручивался по спирали, как домик улитки.

— Здесь живут они? — спросила я.

— Да, — подтвердила Катя.

— Подойдём поближе?

— Не получится, — сказала сестра.

Взявшись за руки, мы направились к ближайшей башне. Сначала я ощутила непонятное сопротивление воздуха, а потом продвижение вперёд стало и вовсе невозможным. «Защитное силовое поле», — догадалась я.

Мы продолжили свой путь. Через некоторое время спереди послышался низкий гул, а земля под ногами начала слегка подрагивать. Я невольно ускорила шаг от любопытства. Строения расступились, и нашим глазам открылась огромная площадка с крупными механизмами, которые мне уже доводилось где-то видеть.

— Да ведь это же летающие тарелки!

Сестра никак не отреагировала на моё восторженное восклицание. Наверное, я была похожа на ребёнка, впервые увидевшего в зоопарке кенгуру. «Да, летающие тарелки, ну и что?» — говорил её взгляд.

Тем временем одна из тарелок бесшумно взмыла ввысь. Яркий белый свет, бьющий из фасетчатых панелей по бокам, осветил небо тёмно-багрового оттенка. Я пыталась следить за ней взглядом, но она вдруг просто исчезла. В каком из миров она вынырнула? Может, её заметили над Камчаткой или над Аляской? А может, она унеслась в другую Вселенную?

Сероликие существа, деловито расхаживавшие среди оставшихся тарелок, неожиданно обратили на нас внимание. Одно из них сделало несколько шагов по направлению к нам и пристально посмотрело на Катерину.

— Они хотят, чтобы мы ушли, — сказала сестра.

— Как ты его поняла? — удивилась я.

— Я слышу его мысли у себя в голове так же чётко, как и твои слова.

— Почему же тогда я их не слышу?

— Потому что я теперь не такая, как ты, Ольга. Мы разные — как земля и воздух. Сожми мою руку посильнее!

Я сдавила Катину руку и с ужасом почувствовала, как мои пальцы просачиваются через её плоть. «Господи, она призрак!» — пронеслось у меня в голове.

Сестра печально посмотрела на меня.

— Но Игорь, — воскликнула я, — с ним же всё в порядке!

Я поняла, что проговорилась.

— Ты знакома с Игорем? Вы живёте вместе? — удивилась Катя.

Мне оставалось только согласиться. Теперь она знала всё. С моей души словно свалился камень.

— Но моей вины в этом нет, Катя, я ведь ничего о вас не знала, когда встретила и полюбила его! — словно просила я у неё прощения и за наше далёкое прошлое, и за настоящее.

— Не переживай, Оля. — Её голос потеплел. Она провела рукой по моим волосам, тронула моё плечо. Прикосновения были лёгкие и приятные, словно она была, как и я, из плоти и крови.

— Есть вещи, не зависящие от нас, просто судьба так сложилась, — продолжала она. — Судьба создаёт условия и ждёт от нас правильного решения, для которого часто нам не хватает опыта. Мы все ошибаемся, все! Я люблю тебя, Ольга, и ни в чём не виню. Ты моя единственная сестра, даже там ты остаёшься самым близким мне человеком.

— А как же Игорь?

— Игорь — мужчина. Любовь к мужчине — совсем другая... Я не хочу причинять тебе боль, но Игорь должен вернуться. И не ревнуй сейчас говорю тебе. Он обречён в вашем мире. После

того как Игорь исчез, я прочла многие книги, которые он изучал, беседовала со знающими людьми. И узнала, что ему требуется очень много энергии, чтобы выглядеть в вашем мире так же, как вы.

— Где же он берёт энергию?

— Есть две возможности. Он мог бы взять её у тебя, и ты бы увяла так же быстро, как сорванный цветок. Но, я вижу, тебя он не тронул. Или у других людей, но для этого он должен...

— Что? Мучить, грабить, убивать?

Сестра молчала, и я поняла, что попала в точку.

— Катя, мне надо срочно вернуться!

Я взглянула на часы и похолодела. Прошло уже шесть часов. Окно закрылось.

— Что-то не так? — спросила Катя.

— Сестрёнка, что я наделала...

— Ты забыла о времени, — догадалась она. — Не бойся, ты здесь не останешься, они придут за тобой.

— Давай вернёмся к тебе домой! — предложила я Кате. — Так им будет легче меня отыскать.

В комнате незаметно для сестры я попробовала на ощупь различные предметы. Все они казались твёрдыми при обычном прикосновении, но при небольшом усилии их поверхность становилась зыбкой, как сжатая мною Катина ладонь.

Трогая предметы, я не сразу заметила, что в комнате нас стало трое. У единственного, узкого, как амбразура, окна стоял седой мужчина и укоризненно смотрел на меня. Я узнала в нём Главного Эксперта. Он всё-таки пришёл за мной!

— Прощайтесь, — сказал он.

— Увидимся, но не здесь, — прошептала сестра, обнимая меня, и я поняла её.

Главный Эксперт открыл дверь и галантно пропустил меня вперёд. Рядом с домом стоял серебристый лимузин. Эксперт предложил мне сесть на переднее сиденье, а сам занял место водителя. Лимузин сразу набрал безумную скорость. Похоже, он вовсе не касался дороги. Приземистые дома бывших землян, похожие на домики улиток башни аборигенов — всё слилось в одну широкую линию за окнами.

Время будто остановилось. Час прошёл или сутки, прежде чем водитель начал снижать скорость, определить невозможно. Наконец объекты за окнами стали различимыми. Замелькали знакомые дома, ударила по стеклу низкая ветка дерева. Я узнала свою улицу!

Автомобиль притормозил у моего подъезда.

— Наш разговор не окончен, Ольга, — сказал на прощание седой мужчина и мгновенно умчался.

По лестнице я поднималась с чувством нарастающего страха. Боялась посмотреть в глаза Игорю. Смогу ли вести себя так, как будто ничего не измени-

лось? И надо ли делать вид, что всё как прежде?

По квартире разносились вкусные запахи, на кухне позвякивала посуда. Он стоял у плиты в своём фартуке и помешивал в кастрюле. На столе возвышалась салатница с готовым салатом. Когда он обернулся, у него был взгляд ребёнка, решившего сделать маме сюрприз ко дню рождения. Взгляд одновременно и лукавый, и довольный, и... (мне так хотелось в это верить) любящий!

Я бросилась в его объятия и забыла в этот миг и о своей несчастной сестре, и о том, что Игорь — чужак в этом мире. «Вы ошиблись во мне, уважаемые Эксперты! — подумала я. — Я слаба, безвольна, и я слишком люблю его. Встреча с Катей была напрасной!»

Эту ночь я не забуду никогда. Самые прекрасные и самые трагические события в моей жизни сплелись в ней в пёстрый клубок. Тёплые волны неземного блаженства захлестывали меня...

Потом вдруг всё изменилось. Когда я стала засыпать, Игорь встал с постели и оделся. Мой сон как рукой сняло.

— Ты куда? — спросила я.

— Я ненадолго, я меняю... деловая встреча, — ответил он.

Как только дверь захлопнулась, я быстро оделась. Он не успел ещё выйти из подъезда, а я уже открывала дверь на лестницу. Игорь пошёл вниз по улице. Я последовала за ним.

Он свернул в переулок, через некоторое время — в другой. Мы шли долго. Казалось, он бредёт без цели. Но вот появилась фигура подвыпившего мужчины с дипломатом, он слегка пошатывался. Завидев его, Игорь скрылся в ближайшем подъезде. Последующие события напоминали сцену из гангстерских фильмов. Внезапно Игорь выскочил из подъезда и направил на прохожего руку с каким-то предметом. Мужчина отпрянул к стене и даже не пытался сопротивляться. Игорь обшарил его карманы, достал деньги из бумажника, который тут же выбросил. Затем открыл дипломат и что-то переложил оттуда в свой карман. После чего быстро удалился.

Когда я подбежала к пострадавшему, его глаза остекленели, и мне показалось, что он мёртв. Но он застонал.

— Что с вами? Вам помочь? — спросила я.

Но он, посмотрев на меня невидящим взглядом, подобрал валявшиеся на земле дипломат и бумажник и, как сомнамбула, побрёл по улице.

Я побежала за Игорем, но его уже и след простыл. Местность вокруг выглядела незнакомой. Похоже, я совершенно заблудилась.

И тут я увидела девушку, идущую навстречу. Она тоже недавно подверглась нападению. Растрёпанные волосы, размазанная по лицу косметика, болтающаяся на одном плече сумка со сломан-

ным замком и тот же невидящий взгляд сомнамбулы. Девушка шла, пошатываясь и едва переставляя ноги. Весь её вид говорил о безнадежной усталости. «Как будто её выжали!» — пришло на ум сравнение.

И тут меня наконец озарило. Игорь забрал её энергию! Её и того мужчины с дипломатом. Деньги не были для него главным. Энергия! Вот за чем он охотился. Слава богу, что не убивал!

Пока я размышляла, стоя в незнакомом переулке, Игорь скорее всего направился к дому. И я не могла его опередить. Надо было что-то придумать. Нащупав в кармане куртки телефонную карту, подошла к телефону-автомату и позвонила матери.

— Тебе скоро позвонит Игорь. Мама, пожалуйста, скажи ему, что папе плохо и ты вызвала меня. Сделай так, это очень важно! А я сейчас еду к вам.

Через несколько минут мне удалось выйти на оживлённую магистраль и поймать такси.

В квартире родителей я заснула лишь под утро. И во сне снова увидела Экспертов.

Они опять сидели за столом, торжественные и серьёзные, как на выпускном экзамене. Вся обстановка говорила об ответственном моменте.

— Ты сделала выбор, Ольга? — спросил седой мужчина.

Я понимала, какого ответа они от меня ждут, чтобы вернуть Игоря назад. Экспертам зачем-то было нужно моё согласие. Но мне не хотелось облегчать им задачу. Тихим, но твёрдым голосом сказала:

— Я — только человек. Мой разум слаб и ограничен. Мои чувства не подчиняются мне. Разве я могу сделать правильный выбор? Поэтому решать судьбу Игоря я предоставляю вам. Каково бы ни было ваше решение, я приму его безропотно.

Во взглядах Экспертов я прочла разочарование, и только седой мужчина смотрел с пониманием. Затем его губы тронула сочувственная улыбка.

— Видишь ли, Ольга, — сказал он, — судьба Игоря давно решена, сегодня он будет возвращён туда, откуда прибыл. Здесь решалась твоя судьба.

Затем всё исчезло: Эксперты, обстановка, — но мой сон продолжался.

Я увидела сумрачный мир, где недавно встречалась с Катей. Сестра сидела в своей комнате и читала. Тусклый свет освещал её невыразительное лицо. Вдруг она вздрогнула, услышав стук в дверь, подняла голову. Вошёл Игорь. Он сильно изменился с тех пор, как я его видела в последний раз: стал ниже ростом, развёрнутые плечи опустились, черты лица потеряли резкость, глаза потухли.

Катя не отрываясь смотрела на Игоря. Он медленно подошёл к ней, взял за плечи. Их губы сблизились и слились в поцелуй. Он гладил её волосы, что-то

шептал ей, а я... В эти мгновения я испытала всё, что, наверное, пришлось пережить Кате, когда она теряла своих возлюбленных: сначала Павла, затем Игоря. Боль и отчаяние захлестнули меня. Самые страшные проклятия уже готовы были сорваться с моих губ. Как же я ненавидела их в этот момент: Катю и Игоря, сестру и любимого. «Я буду ненавидеть вас всю оставшуюся жизнь!» — хотелось крикнуть мне. — Моя ненависть найдёт вас в любом из миров и разрушит ваше счастье. Предатели! Иуды!»

Я вдруг почувствовала необъяснимое могущество, которое дала мне ненависть. Появилась уверенность: любое моё желание в отношении этих двоих сбудется. И тут мне стало страшно.

— Да что же ты делаешь! — беззвучно крикнула я самой себе. Проклятия так и не вырвались наружу. Я словно взяла свою боль невидимыми руками и вырвала из груди. Сразу стало легче. Я справилась. «Простите меня, Катя и Игорь, я люблю вас. Прощайте».

Потом я шла по залитой солнцем улице, а из окон на меня смотрели Эксперты. Они улыбались мне. Я улыбалась им. С улыбкой я и проснулась.

Я опять живу одна. Вернувшись домой после роковой ночи, я не нашла там Игоря. Всё выглядело так, словно он собрал вещи и ушёл. Не осталось ничего, что бы напоминало о нём: ни брошенного носового платка, ни забытой пачки сигарет. И ни одной фотографии — он почему-то всегда отказывался сниматься. Но мне и не нужны напоминания, он и так навсегда остался в моей памяти. Стоит мне только закрыть глаза...

На работе в последнее время на меня смотрят как-то странно. По-моему, они думают, что у меня не всё в порядке с головой. Я и сама вижу, что изменилась, поэтому понимаю коллег. Что ещё можно подумать о женщине, которая больше не пользуется косметикой и не следит за модой, перестала курить в коридоре и строить глазки мужчинам, не критикует начальство и не сплетничает? Подруги начали меня сторониться. Я их не осуждаю, им стало не о чём со мной говорить. Они решили: я свихнулась из-за того, что меня бросил мужчина.

Отношение окружающих меня не волнует. Я-то знаю, что со мной всё в порядке. Просто то, что раньше казалось важным, сейчас мне представляется бессмысленной суетой. Иногда я вспоминаю слова Экспертов об опасности покидать мир и возвращаться в него разными путями. Может быть, дело в этом? Лично я думаю иначе. Моё мнение: тот, кто действительно познал любовь, никогда больше не вырвется из её плена. Чтобы было легче переносить её отсутствие, я словно погружилась в состояние анабиоза. Но это лишь до поры. Я знаю, она вернётся ко мне. В образе Игоря или кого-то другого. Я всё время жду её. И неважно, сколько мне придется ждать.

Загадочные явления, пророческие знамения, люди необычайных способностей и дарований появились не сегодня. У них есть своя долгая история, заслуживающая пристального внимания. В этом году в каждом номере журнала мы предлагаем вниманию читателей подборку сведений о подобных феноменах

АВГУСТ

● По рассказу одного из очевидцев события, 4 августа 1577 года во время утренней службы, когда все жители Бангея (Англия) были в церкви, разразилась необычайно сильная гроза. Небо потемнело, стены церкви содрогнулись, и в тот же момент прихожане увидели пробежавшее между рядами страшное чудовище — огромную чёрную собаку. От её прикосновения двое молившихся упали замертво, а третий сморщился, как печёное яблоко, но остался жив. На камнях и железе дверной обивки остались следы, напоминавшие царапины от когтей. В тот же день в Блитбурге, в семи милях от Бангея, в местной церкви тоже появилась чёрная собака, которая разметала прихожан, убив двоих мужчин и подростка и опалив многих огнём.

● В 1642 году на небе являлось видение сражения двух призрачных армий. Вот заглавие одной из книг того времени: «Знак с неба или страшный и ужасный шум, услышанный в Айрэ, графство Суффолк; в четверг, 4 дня августа, в пять часов пополудни, когда был слышен барабанный бой, выстрелы мушкетов и артиллерийская канонада в течение часа и более...» Свидетели явления были готовы выступить с показаниями в палате общин и даже предъявить тяжёлый камень, упавший с неба во время этого сражения.

● 7 августа 1800 года в лесах Франции был найден дикий ребёнок. Его поведение было характерным для животного, но под заботливой опекой доктора Итара, чья книга «Маленький дикарь из Авэйрона» была опубликована в 1832 году, ребёнок научился односложно говорить и дожил до сорока двух лет.

● 20 августа 1901 года две молодые англичанки, мисс

Моберл и мисс Джордан, посетили сады Малого Трианона в Версале. Во время прогулки они вдруг очутились среди множества людей, одетых в костюмы времён Марии Антуанетты. Девушки спрашивали у них, как пройти к Малому Трианону, и те им отвечали. По общему мнению исследователей, девушки «заглянули» в Трианон между 1770-м и 1774 годом. Правда, никакие свидетельства, дошедшие до нас из XVIII века, не содержат записей о явлении в Малом Трианоне эксцентрично одетых английских леди. Возможно, девушки телепатическим образом испытали это видение, находясь в состоянии транса.

● В ночь на 27 августа 1914 года во время отступления в Бельгии британская армия сумела отойти, сохранив боевой порядок и линию фронта. Отступавшие были уверены: их хранит небесная армия святого Георгия, потому что в небе над их головами были видны призрачные кавалерийские эскадроны рыцарей, лучников, святые, ангелы в таинственных облаках, которые двигались параллельно отступавшим войскам.

● Любопытный случай произошёл в доме сельского пастора в графстве Норфолк. О нём сообщали все солидные английские газеты и журналы. 30 августа 1919 года на потолках сразу в нескольких комнатах дома священника стала собираться пятнами и сочиться на пол нефть. Потом нефть текла с потолков постоянно, даже била струйками из стен, за десять минут её набиралось до одной квартиры.

● 6 августа 1945 года, когда на Хиросиму упала бомба, столетняя бронзовая статуэтка японской гейши из коллекции Аллана Деметриуса, к изумлению своего владельца, стала источать слёзы.

● В августе 1960 года двадцатилетний Бруин, работник фермы в Южной Африке, во время расследования, проводившегося полицейским комиссаром и тремя констеблями, вдруг завопил от боли. Он был одет в шорты, и всем было видно, как на его ногах образовались раны. На следующий день у него на груди появился глубокий разрез, хотя его рубашка осталась целой. Раны возникали в течение нескольких дней и выглядели сделанными бритвой или скальпелем. Все очевидцы утверждали, что сам юноша их себе не наносил.

● Водителя грузовика Пелла в Англии на рассвете 10 августа 1965 года начал преследовать непонятный огонь. Он был ярко-красным и напоминал гигантскую фару или огромный глаз. Покачиваясь в воздухе, он подплыл и прилип к лобовому стеклу автомобиля. Грузовик остановился. Пелл, его жена и дочь увидели, как огненный шар взлетел и исчез. Сами они были перепуганы, но остались невредимы. За 45 минут до того, как Пелла настиг огонь, Рейчел Атвилл, жившая на расстоянии нескольких миль от места этого происшествия, вместе с другими свидетелями видела яркий неподвижный свет на небе. Её разбудил громкий монотонный звук, а когда она выглянула из окна, увидела: свет навис куполом над грядой холмов. Через 25 минут с шумом и сверканьем он исчез, а женщина почувствовала сильную головную боль. Через 19 дней она узнала это явление на фотографиях Фолкнера, напечатанных в журнале «Варминстер» и в газете «Дейли миррор».

● Егерь национального парка Шенандоа Салливан заслужил место на страницах «Книги рекордов Гиннеса»: он был единственным чело-

веком в мире, пережившим четыре удара молнии — в 1942, 1969, 1970 и 1972 годах. 2 августа 1973 года в газете «Вашингтон стар ньюс» сообщалось, что в Салливана молния ударила в пятый раз, но он опять остался жив.

● Ночью в августе 1976 года жители западного Уэльса были напуганы жутким взрывом в небе и появлением странных огней. Грохот был слышен в радиусе десяти миль, а в центре этой области, по словам очевидца, «земля содрогалась, как от мощных ударов». Свидетели утверждали, что небо вдруг ярко вспыхнуло и продолжало светиться несколько минут.

● В Средиземном море северо-западнее Крита на заре 7 августа 1989 года экипаж сицилийского рыболовецкого судна «Франческо» подал сигнал бедствия. Когда их отбуксировали в гавань Кастеллион, пострадавшие поведали о ночном нападении на них привидений и злых духов, которые побросали за борт снасти и повредили радио и навигационные приборы.

● Ещё в августе 1980 года британские средства массовой информации охватило волнение: в некоторых долинах Уилтшира незадолго до сбора урожая обнаружили эти «зерновые», как их называли, круги. С каждым годом их становилось всё больше, но лето 1990 года превзошло все предыдущие как по количеству загадочных чертёжей, так и по сложности и изысканности их исполнения. Теперь это были не просто круги, а группы по три — пять кругов, изображения пиктограмм в виде решёток, прямоугольников и даже стрелок.

Владимир ДЕМЕНКОВ

ЧТО НАС ЖДЁТ ЗА ПОРОГОВ БЕССМЕРТИЯ

Ещё задолго до наступления третьего тысячелетия, в середине 90-х годов прошлого столетия, во многих странах мира начали проводиться социологические опросы с целью выяснить, чего ждёт человечество от нового, XXI века. Оказалось, что более половины опрошенных верят в то, что в ближайшее время будет найден рецепт бессмертия.

В последние 2—3 года учёным удалось узнать многое о механизме старения. И хотя «средство Макропулоса» пока не найдено, медики уверены, что это дело 5—6 лет, и уже следующее поколение может рассчитывать на 150—160 лет жизни. Однако, мечтая о бессмертии, люди, как выяснили специалисты из британского Фонда Будущего, совершенно не представляют себе, что оно принесёт человечеству в целом. Под руководством профессора биологии Энтони Грейхема в этом году были проведены интересные социологические исследования. У респондентов выясняли, как бы изменилось их поведение, обладая они даром вечной жизни. Обработав результаты опросов, учёные попытались спрогнозировать дальнейшее развитие общества и при-

шли к ошеломляющим выводам. Сценарий оказался безрадостным. Перво-наперво исчезнет институт брака, люди будут просто сожительствовать друг с другом, меняя партнёров раз в 2—3 года на протяжении столетий. Затем, не нуждаясь в продолжении рода, они перестанут рожать детей. Те будут появляться на свет только из пробирок. Вслед за этим отомрут религиозные верования, а потом перестанут существовать государственные институты, и люди, никем не управляемые, безнаказанно начнут уничтожать друг друга. Этот процесс примет настолько массовый характер, что население планеты сократится в 100 раз. Оставшиеся в живых впадут в первобытное состояние, в котором и останутся навечно.

Суля нам бессмертие, считает Энтони Грейхем, учёные не задумываются над тем, какие последствия это будет иметь для людей. А они таковы, что стоит серьёзно задуматься: а нужно ли оно человечеству?

Газета «Труд-7»,
Москва
Рис. В. Плужникова

ЗАШИФРОВАННОЕ ПОСЛАНИЕ ИМПЕРАТОРА ШИ-ХУАНДИ

Чудеса и приключения уже писали о глиняном воинстве китайского императора Ши-Хуанди (№ 4/2002 год). В 1973 году в китайской провинции Шэньси крестьяне, копая колодец, наткнулись на подземный зал, в котором ровными рядами стояли сделанные из глины древние воины. Приехавшие на место археологи установили: найдено погребение первого китайского императора Ши-Хуанди, правившего в III веке до н. э. Его гробница, представляющая собой курган высотой в 115 метров, окружена рвами, в которых, как бы охраня-

покой усопшего, стоит в карауле 8-тысячное terra-cotta войско с оружием, колёсами, боевыми колесницами. Тридцать лет считалось, что Ши-Хуанди создал глиняную рать, пожелав, подобно египетским фараонам, чтобы на тот свет его сопровождали верные солдаты и слуги.

Однако в этом году британский археолог Морис Коттерелл установил, что древним правителем Поднебесной при создании глиняной армии двигали совсем иные мотивы.

Как только англичанин приступил к работам в захоронении Ши-Хуанди, в глаза ему бросилась одна интересная особенность: несмотря на то, что каждая статуя индивидуальна, то есть представляет собой скульптуру определённого солдата из императорского войска, выражение лиц бойцов час-тенко повторяется. Перенеся мимические линии с глиняных голов на бумагу, Коттерелл обнаружил: это иероглифы. Проанализировав своё открытие, Морис понял, что рвы — это как бы страницы книги, а каждый солдат — иероглиф. Теперь

прочитать послание Ши-Хуанди не составило труда. Оно начинается словами: «Внимательно посмотри на воинов в потайных коридорах. Прочитай иероглифы каждый в отдельности, воспользуйся своим умом и постарайся вникнуть в суть времени, охватывающего период от начала жизни до сегодняшнего дня, понять сущность солнца и бога».

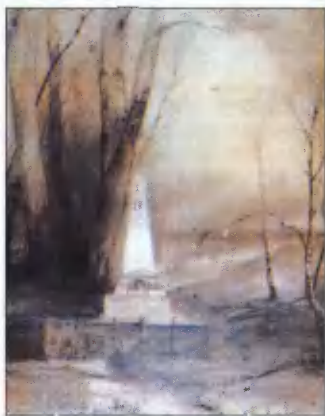
Как выяснил англичанин, скульптуры животных — это числа, а колесницы — астрономические явления. Разбирая глиняные послания императора, Коттерелл установил: создав terra-cotta войско, тот зашифровал в ней древнее тайное учение, близкое по своей сути к астрологии. Сегодня археолог уже знает, как во времена Ши-Хуанди, опираясь на положение звёзд и планет, предсказывали будущее, определяли предназначение человека и его судьбу исходя из даты рождения и многое другое. Морис продолжает читать глиняную книгу и сетует только на то, что многие её страницы (рвы) всё ещё остаются под землёй. Они найдены, но вскрыть котлованы не разрешает правительство Китая.

Газета «Мир новостей», Москва

ГДЕ ПОХОРОНЕН ПУШКИН?

Согласно официальной версии, в Святогорском монастыре на Псковщине неподалёку от родового имения поэта — села Михайловское. Считается, что Пушкин погиб на дуэли, ставшей итогом бытовой (выражаясь современным языком) ссоры с Дантесом. Однако уже вскоре после его смерти В. А. Жуковский распустил слухи, будто кончина Александра Сергеевича стала итогом «адских козней» «коноводов» из высшего света. А уже в 50-х годах XIX столетия высказывались предположения, что

роковую пулю в поэта выпустил вовсе не Дантес, а загадочный снайпер, прятавшийся неподалёку от места поединка. Подобные версии в советские времена все-рьёз не рассматривались. Между тем, опираясь на достоверные документы, можно утверждать лишь то, что Пушкин умер от огнестрельного ранения. Обстоятельства же его погребения не так просты, как представляется в его официальной биографии; более того, вполне возможно, что действительное место погребения поэта неизвестно, а в Святогорском монастыре покоится тело совсем другого человека.

Свидетель вскрытия тела Пушкина 29 января 1837 года Владимир Иванович Даль рассказывал М. П. Погодину, что приказом, пришедшим из Третьего отделения, врачу Спасскому было запрещено извлекать пулю из тела погибшего; она так и осталась в нём.

Начальник Третьего отделения А. Х. Бенкендорф, распоряжавшийся похоронами поэта, повёл себя весьма странно. Перво-наперво он распорядился отпевать Пушкина не в Исаакиевском соборе, прихожанином которого тот был, а в придворной Конюшенной церкви при ограниченном доступе народа. Не посчитал он нужным и поставить в известность о кончине Александра Сергеевича да-

же его ближайших родственников — отца и брата.

После отпевания в ночь на 1 февраля гроб перенесли в подвал, где он простоял около трёх суток. Вечером 3 февраля тело поэта отправили в Псков. Сопровождали его Александр Тургенев и сотрудник Третьего отделения Яхонтов. По приезде в Святогорский монастырь Яхонтов распорядился гроба не вскрывать и тело не отпевать, якобы потому, что оно уже отгело. 6 февраля гроб закидали снегом у одной из стен обители, а весной, также не открывая, в присутствии местного жандармского чина захоронили.

Почему же Бенкендорф и его подчинённые проявили такое пристальное внимание к похоронам Пушкина? Почему ограничили к его телу доступ? Почему не дали открыть гроб в Святогорском монастыре? Ответ прост: в смерти поэта была какая-то тайна.

В августе 1953 года директор заповедника «Пушкинские Горы» Семён Гейченко решил укрепить памятник на могиле Александра Сергеевича. Вспоминая об этом, он рассказывал странные вещи. Хотя у него было разрешение только на реставрацию надгробия, Гейченко вскрыл склеп и заглянул внутрь. Сквозь прореху в сгнившей крышке гроба он увидел сильно истлевший прах поэта. Но одна деталь сразу же бросилась ему в глаза — хорошо сохранившиеся волосы, которые абсолютно не были похожи на мелкий африканский бес Пушкина. Директор заповедника посчитал за лучшее не сообщать официальным органам об увиденном; более того, он не составил даже акта вскрытия могилы и отчёта об этом.

Если принять на веру рассказ Гейченко, получается: в Святогорском монастыре лежит вовсе не Пушкин. Именно это и хотели скрыть под-

чинённые Бенкендорфа, запрещая открывать гроб. Последний раз тело поэта видели при отпевании в Конюшенной церкви. По-видимому, после этого оно было заменено на труп другого человека, который отправили на Псковщину и захоронили в Святогорской обители. Александра Сергеевича же тайно похоронили на одном из петербургских кладбищ, чтобы скрыть характер ранения и пулю. Возможно, она была выпущена не из дульного пистолета...

Достоверно утверждать, что Пушкин был преднамеренно убит, нельзя, но вероятность этого, и немалая, есть. Чтобы узнать правду, необходимо вскрыть могилу в Святогорском монастыре. Причём для установления истины не потребуется даже эксгумация. Если у покойника действительно будут не пушкинские волосы, а в области крестца не окажется пули, этого будет достаточно, чтобы начать работы по поиску настоящей могилы поэта.

Газета «Совершенно секретно», Москва

ГЕНЕТИКА ГРЕХА

Уже не одно столетие христианство призывает человечество изжить семь смертных грехов, описанных ещё Данте Алигьери в «Божественной комедии», в которых и берут начало все остальные преступления. Однако эта борьба так и не увенчалась успехом — люди, несмотря на увещевания церкви, продолжают грешить. Разобраться — почему, решил биолог Джон Медина. В этом году он опубликовал книгу «Ген и семь смертных грехов», в которой изложил сенсационные результаты своих исследований. Избавиться от этих грехов невозможно, утверждает учёный, ведь они заложены в грешниках на генетическом уровне. Джону удалось ус-

тановить, какие гены конкретно повинны в похоти, алчности, чревоугодии, лени и унынии, гнев, зависти, высокомерии. Более того, биолог установил интересный факт. Мало того, что «греховная генная информация» передаётся по наследству, она ещё обладает свойством накапливаться. Например, если один из родителей «страдал» алчностью, а другой чревоугодием, то их ребёнок получит в наследство оба греха. Этот процесс будет длиться до тех пор, пока в человеке не скопятся все семь незавидных качеств. Так на свет рождаются великие грешники. Однако примерно в 98 случаях из ста детям таких людей не передаются отрицательные черты родителей, то есть происходит своеобразное обнуление генной информации, и в их лице в мир приходят праведники.

Механизм обнуления не может быть объяснён с позиций современной генетики, уверен Медина, поэтому его природа может быть лишь божественной. Если это так, то не стоит ждать разгадки от учёных, разобраться здесь должны богословы.

Интернет-издание
inoСМИ.Ru, Москва

АНГЛИЯ ПЛАТИТ!

**Пресловутое
«золото Питта»
получали во Франции
и непримиримые мятежники,
и оголтелые роялисты...**

Под «золотом Питта» обычно подразумевают субсидии, выделенные английским правительством Питта Младшего на восстановление Бурбонов, свергнутых с престола в ходе Великой французской революции.

Однако уже современников удивляло, что среди получателей английских денег были не только французские роялисты, но и многие революционные деятели, причём самого крайнего, экстремистского толка.

Первым среди спонсируемых англичанами мятежников следует назвать знаменитого якобинца Жана-Поля Марата (1743—1793). Потомок испанских крещёных евреев, уроженец прусского Невшателя, позднее вошедшего в состав Швейцарской республики, врач-венеролог, обосновавшийся в Париже, Марат до революции был озлобленным учёным-неудачником и писателем-графоманом. Он ненавидел всех, кто чего-либо добился в жизни, но особенно Марат почему-то ненавидел писателя Вольтера, химика Лавуазье и Ньютона, умершего задолго до его рождения.

Не снискав славы в Париже, Марат отправился в Англию, где прожил двенадцать лет — с 1765-го по 1776 год. По возвращении во Францию он купил на неизвестно откуда взявшиеся деньги должность врача лейб-гвардии графа Шарля-Филиппа д'Артуа, брата Людовика XVI, будущего Карла X, с годовым окладом 2 тысячи ливров. Марат лечил от последствий амурных походов самого принца, его дворян и придворных дам, не забывая информировать своих ан-

лийских друзей о новостях французского двора, конфиденциально сообщаемых ему высокопоставленными пациентами.

С первого дня революции Марат — её активный участник, кумир санкюлотов. 16 сентября 1789 года вышел первый номер его газеты «Друг народа», печально прославившейся призывами к массовым убийствам и казням. На её страницах Марат требовал крови «врагов свободы», количество которых, по его расчётам, достигало полумиллиона.

22 января 1790 года правительство издало декрет об аресте Марата. Всё его имущество, включая типографское оборудование, было конфисковано. Сам Марат скрылся в Англии и жил в Лондоне с января по май 1790 года. Однако в мае он вернулся в Париж и возобновил издание своей газеты. Откуда у Марата взялись на это деньги? Сам он туманно намекал, мол, это жертвования неких английских патристических обществ, но благо-разумно не уточнял, каких именно.

14 сентября 1791 года, опасаясь нового ареста, Марат опять бежал из Парижа в направлении спасительного Ла-Манша, но вернулся с полдороги. Опасаться ему больше нечего: пламя, которое он два года старательно раздувал, бушует всюду. Через год монархия будет объявлена низложенной, Франция — республикой. 21 января 1793 года будет гильотинирован Людовик XVI, и Революционный трибунал, о необходимости которого говорил Марат, начнёт сотнями отправлять на эшафот людей, зачастую ни в чём не повинных. Сам же Марат станет «апостолом гильотины».

Кровавый путь этого человека оборвался 13 июля 1793 года — молодая девушка Шарлотта Корде, правнучка великого драматурга Пьера Корнеля, убила его ударом кинжала.

После гибели Марата сразу несколько ультрареволюционеров, так называемых «бешеных», объявили себя продолжателями его дела. Сын инженера Теофиль Леклерк, молодой человек без определённых занятий, начал выпускать газету «Друг народа, издаваемый Леклерком». Расстриженный священник Жак Ру организовал газету «Публицист Французской республики, издаваемый тенью Марата, Друга народа». Иоганн Клоотц, экзальтированный прусский барон, миллионер, специально приехавший во Францию, чтобы поучаствовать в революции, и показавший себе визитные карточки со словами: «Анахарсис Клоотц, личный враг Иисуса Христа», — также претендовал на роль его духовного наследника.

Жан-Рене Эбер, белокурый молодой человек с бегающими голубыми глазами, наглым выражением лица и весьма тёмным прошлым, заявил 21 июля 1793 года в Якобинском клубе: «Если нужен наследник Марата — это я!» Сын мелкого

торговца, он в юности промышлял перепродажей контрамарок, затем работал билетёром в парижском театре «Варьете», откуда был уволен за кражу денег из хозяйской кассы, чудом избежав каталжки.

В годы революции Эбер стал наиболее влиятельным идеологом так называемых эберистов, кумиром «бешеных». «Отвратительная личность, грязный писака», Эбер, по выражению Стефана Цвейга, «льстил низменнейшим инстинктам низших классов» в своей скандально прославившейся газете «Папаша Дюшен».

Пассажи из «Папаша Дюшена» в русских переводах обычно даются в пересказе или изобилуют отточиями. Даже в наши времена выражения этого бульварного листка, тщательно копирующего стиль речи самого низшего парижского плебса, представляются абсолютно непечатными. При этом для чистой публики Эбер издавал вполне приличную газету «Журналь де суар». Сам же кумир бедных и обездоленных вёл жизнь преуспевающего нувориша. Со своей женой Маргаритой Гупий, бывшей монахиней монастыря Консепсьон, он роскошно жил на вилле банкира Коха, модно одевался и, по воспоминаниям современников, отличался вполне сносными манерами с претензиями на аристократический шик. Ходили слухи, что ряд лидеров эбертистской группировки действовали в интересах международных банкиров. Но публикация секретных документов британского МИДа показала: Эбер и его соратники брали деньги не только у них. 9 ноября 1793 года в письме из Генуи английский дипломат и разведчик Ф. Дрейк сообщал министру иностранных дел Великобритании, что 17 октября в Париж прибыл некто Болдуин, встречавшийся с Эбером и другими руководителями Парижской коммуны. «Болдуин представлял ярым, отчаянным якобинцем», — писал Ф. Дрейк. Но кто он был на самом деле, британский резидент не считает нужным пояснять адресату. В семидесятые годы прошлого века английский историк Н. Хэмпсон обнаружил во Французском национальном архиве документ, из которого явствовало: преподаватель английского языка Болдуин был опытным агентом британской разведки. Встречался Эбер и с английской шпионкой, авантюристкой Елизаветой Рошуар. «Она была тесно связана с Эбером», — пишет французский историк О. Блан, — и третила значительные суммы на его подкуп». Передавала Эберу деньги и британская агентесса Шарлотта Аткинс. «Эбер был мне весьма обязан», — не без юмора говорила эта бесстрашная дама, не раз посаженная Париж во времена якобинского террора и счастливо избежавшая всех опасностей благодаря своей энергии и находчивости.

Питт Младший (1759 — 1806).
Коллекция Виоле.

Жан-Поль Марат (1743—1793).
Барельеф работы неизвестного мастера XVIII в.
Воск. Музей Института Маркса—Энгельса—Ленина.

Не менее колоритной фигурой, чем Эбер, был другой революционер, также получавший деньги от англичан, — маркиз Виктор-Амадей де Сент-Юрюг. Разорившийся аристократ, немолодой, длинный, лохматый человек, и в дождь, и в ясную погоду ходивший по улицам с открытым зонтом, маркиз до революции находился на излечении в психиатрической лечебнице. Из психушки он бежал в своё поместье, а потом в Англию.

Казалось бы, кому придёт охота связываться с таким человеком? Но правило «Нет отбросов — есть агенты!» действовало всегда.

В 1789 году, едва во французской столице начинается революционное брожение, сумасшедший маркиз каким-то чудом оказывается в Париже и становится любимейшим оратором столичной черни, которой импонирует истерическая взвинченность его речей. «Он не говорит, а ревёт, как бык, — писал историк Томас Карлейль, — его голос заглушает все другие голоса».

«Красный маркиз» участвовал в штурме Бастилии 14 июля 1789 года, увлекая за собой толпу санкюлотов. Он был одним из вдохновителей похода парижской черни на Версаль 5—6 октября 1789 года, закончившегося пленением королевской семьи.

Весной 1794 года Сент-Юрюг был арестован как английский шпион. Но, на его счастье, вскоре произошёл термидорианский переворот. Робеспьер и его сторонники были свергнуты; якобинскому

террору настал конец, и политические заключённые вышли из тюрем. Вместе с ними «красному маркизу» удалось под шумок покинуть тюрьму и скрыться от правосудия.

Наиболее же именитым среди французских революционеров, получавших деньги от британской разведки, бесспорно, был Жорж-Жак Дантон, одно время фактически возглавивший революционную Францию.

В начале революции у Дантона было движимого и недвижимого имущества на 12 тысяч ливров и на 57 (!) тысяч ливров долга. Ведя активную адвокатскую практику, он едва сводил концы с концами. В марте—апреле 1791 года он, забросив адвокатуру, уплатил долг, купил дом и три имения, истратив за две недели 82 300 ливров. К концу жизни стоимость его движимого и недвижимого имущества составляла 203 тысячи ливров, не считая того, что было записано на жену, мать, отчима и других родственников. И это при его депутатском жалованье 18 франков в день! Говорили, что Дантон занимался спекуляцией национальными имуществами (так назывались конфискованные земли дворян-эмигрантов, пущенные в продажу во время революции). Кроме того, в руках Дантона — министра юстиции — были большие секретные суммы, которые он мог расходовать почти бесконтрольно. Могло ему перепасть и кое-что из добычи, захваченной французской армией в Бельгии.

Но в марте—апреле 1791 года Дантон ещё не был ни депутатом, ни министром, и войн с контрреволюционной коалицией французская армия ещё не вела, а деньги у него уже водились, и немалые.

Разъяснение дают секретные архивы французского МИДа.

Ещё в начале революции, в ноябре 1789 года, французский посол в Лондоне граф Адемар доносил министру иностранных дел Арману-Марку де Монморену: «В Париже есть два англичанина, один по имени Дантон, а другой по имени Парэ (по мнению специалистов, речь идёт о Жюле Парэ, секретаре Дантона. — В. Б.), которых некоторые подозревают в том, что они состоят специальными агентами английского правительства».

Французского дипломата трудно заподозрить в предубеждённости против Дантона. Его имя тогда было совершенно неизвестно. Более того, посол даже считал Дантона англичанином.

В августе 1791 года, опасаясь ареста за свои экстремистские призывы, Дантон уехал в Англию в сопровождении отчима, предпринимателя Жана Рекордена. Официально целью вояжа была закупка машин для хлопкопрядильни Рекордена.

Хотя о его пребывании в Англии никаких сведений не сохранилось, Лорд Холланд в своих мемуарах рассказывает, что в 1791 году, будучи ещё очень молодым человеком, он разговаривал с Дантоном и прямо задал ему скромный вопрос о деньгах. И услышал от него в ответ: «Та-

кому человеку, как я, охотно дают 80 тысяч ливров, но такого человека, как я, нельзя купить за 80 тысяч ливров».

Прекрасные слова! Неясно только, что побудило собеседника задать трибуну революции столь щекотливый вопрос. Этому только одно объяснение: уже тогда было много косвенных указаний на то, что Дантон получал деньги из Англии.

Когда Дантон в марте 1794 года был арестован, в его бумагах при обыске нашли письмо 1793 года из Министерства иностранных дел Великобритании к банкиру Перрего с поручением выплатить большие суммы нескольким агентам, обозначенным только инициалами. Сохранились и свидетельства тех, через кого Дантон поддерживал связь с англичанами: аббата Нозля, Антуана Талона — проходимца, одно время занимавшего пост начальника королевской тайной полиции, и Шарля-Мориса Талейрана, будущего «архипредателя», министра иностранных дел Директории, Консульства, Империи, Реставрации и Июльской монархии, одновременно поддерживавшего отношения с многими зарубежными разведками, в том числе и с русской.

Якобинский террор все трое пересидели в Англии: Дантон, будучи министром юстиции, выдал им загранпаспорта, желая убрать из Парижа ненужных свидетелей.

Разбогатец в Англии на финансовых спекуляциях, Талон в 1803 году вернулся во Францию и был немедленно арестован полицией консула Бонапарта по обвинению в шпионаже и государственной измене. В показаниях на следствии и суде он чистосердечно поведал о своих делах на британской службе, в том числе и о сотрудничестве с Дантоном.

Английское золото, выплаченное многим французским революционерам, приводит в замешательство многих историков. Ведь ни Марат, ни Дантон, ни Эбер не оказали каких-либо реальных услуг контрреволюции. Их же заслуги перед революцией очевидны и несомненны. За что же английское правительство платило им?

Как ни странно, ответ на этот вопрос дал соратник и друг Дантона журналист Камилл Демулен. Весной 1794 года незадолго до своего ареста и гибели на гильотине он обронил в издававшейся им газете поразительное признание: «Наша революция в 1789 году была делом, устроенным британским правительством». Современный комментатор недоумевает, «как он договорился до такого фантастического утверждения». А между тем ничего фантастического в этом утверждении нет — это лишь констатация того несомненного факта, что всегда и во все времена любая разведка ставит своей целью экономическое и политическое ослабление стран-соперниц, расшатывание их государственной власти. В упо-

мянутом выше письме из британского МИДа к банкиру Перрего говорилось: деньги перечисленным в письме агентам причитаются за «важные услуги, оказанные ими нам в раздувании огня и доведения якобинцев до пароксизма ярости», а отнюдь не за споспешествование делу контрреволюции.

Что же касается «общего дела всех королей», об истинном отношении к нему правительств Великобритании и других стран — участниц антифранцузской коалиции свидетельствует такой эпизод...

Когда в Национальном конвенте решалась судьба Людовика XVI и его семьи, Дантон предлагал за 2 миллиона ливров убедить Конвент вместо декрета о предании Людовика XVI революционному трибуналу принять декрет о высылке короля с семьей за границу. Денег на это у стран антифранцузской коалиции не нашлось, и это в то время, когда эти же державы, не скупясь, тратили средства на дестабилизацию положения внутри Франции и вооруженный захват её территорий.

А вот на проведение через Конвент другого декрета запрошенные Дантоном деньги у британского кабинета нашлись.

«Дантон и Лакруа провели декрет, вероятным результатом которого была бы потеря наших колоний», — вспоминал об этом случае Робеспьер весной 1794 года. Тогда коллегам Дантона было уже документально известно, какую роль играло «золото Питта» в государственной деятельности этого пламенного революционера. А несколько ранее, летом 1792 года, англичане тайно от союзников по коалиции предлагали Франции 3—4 миллиона фунтов стерлингов за остров Тобаго в Атлантике. Половины этих денег хватило бы для спасения жизни французского короля.

Англо-французские противоречия не были порождены революцией. Противостояние этих двух держав на суше и на море к XVIII веку насчитывало несколько столетий. Уильям Питт Младший, выступая 12 февраля 1787 года в английском парламенте, говорил «о низменном характере французской нации и французского кабинета, о её ненасытном честолюбии, постоянной враждебности и неустанных замыслах, направленных против Англии». Далее в речи британский премьер называл Францию «постоянным и неизменным врагом» своей родины. Речь эта, заметим, была произнесена по случаю... заключения англо-французского торгового договора!

В годы же революции английское правительство, стремясь усилить и продлить французские неурядицы, одновременно финансировало и ультраправых роялистов, и ультралевых революционеров: умеренные французские политики британскую разведку просто не интересовали. ■

НИКОЛАЙ МАРКЕЛОВ

Имени этого человека в хрониках Кавказской войны всегда сопутствует эпитет «храбрый». Ранений у него было не меньше, чем наград. А наград у него было немало, хотя более всего он сам ценил маленькую серебряную медаль за взятие аула Ахульго. Звали этого человека Мориц Христианович Шульц (1806—1888). Несмотря на героизм, его имя вполне могло затеряться в томах многочисленных мемуаров участников Кавказской войны, если бы не его встреча с Михаилом Лермонтовым.

Будучи молодым офицером, Шульц просил руки любимой девушки, но получил отказ от её родителей. Его сочли не слишком выгодным женихом, и тогда Мориц Христианович отправился на Кавказ — заслужить чины и награды.

В августе 1839 года во время штурма русскими войсками аула Ахульго, где засел имам Шамиль со своими сторонниками, штабс-капитан Шульц, указывавший путь штурмовой колонне, был тяжело ранен пулей в грудь навылет. В горячке боя о нём забыли, и офицер почти сутки пролежал среди убитых под палящими лучами солнца, то приходя в сознание, то теряя его.

Сам Мориц Христианович считал: именно эти бесконечные часы, проведённые среди горы трупов, спасли ему жизнь. Вот что рассказывает генерал Девель, встречавшийся с Шульцем, тоже уже генералом, во время турецкой кампании:

«Как теперь его вижу, небольшого роста, тоненький, с седой бородой, в конно-артиллерийском сюртуке, с Георгием в петлице и «бриллиантовой» саблей сбоку, едущего в стороне от всех на небольшой светло-рыжей лошадке... Я подъехал к генералу Шульцу с целью обменяться со-

ПРОТОТИП ЛЕРМОНТОВСКОГО ГЕРОЯ

Он отправился на Кавказ
за чинами и наградами, но обрёл бессмертие
в стихотворении великого поэта

Генерал Мориц Христианович Шульц не был обижен ни чинами, ни наградами. И всё-таки лучшей наградой за его ратные подвиги и героизм следует считать небольшое стихотворение, принадлежащее перу великого русского поэта.

СОН

В полдневный жар в долине
Дагестана
С свинцом в груди лежал
недвижим я;
Глубокая ещё дымилась рана,
По капле кровь точилась моя.

Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их жёлтые вершины
И жгло меня — но спал я
мёртвым сном.

И снился мне сияющий огнями
Вечерний пир в родимой стороне.
Меж юных жён, увенчанных
цветами,
Шёл разговор весёлый обо мне.

Но в разговор весёлый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
И в грустный сон душа её младая
Бог знает чем была погружена;

И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый труп лежал
в долине той;
В его груди, дымясь, чернела рана
И кровь лилась хладеющей струей.

М. Ю. Лермонтов, 1841

бытиями дня, и вдруг он меня спросил:

— Вы видели, как переносили раненого майора Гоппе?

На мой утвердительный ответ он возразил:

— Чёрт знает, как при переноске беспокоят раненого, и советую вам, если вас ранят, то лежите спокойно.

Я удивился и из уважения к старику-генералу не возражал.

— А на Ахульго, — продолжал он, — я был ранен в грудь навылет и целую ночь пролежал среди убитых и этому только обязан, что остался жив — кровь сама собой остановилась».

После взятия Ахульго командующий русскими войсками генерал Граббе полагал наградить героя следующим чином, но Николай I собственноручно начертал резолюцию: произвести Шульца сразу в полковники. Раненого офицера перевезли в госпиталь в Темир-Хан-Шуру, потом он лечился в Пятигорске и за границей. Возвращаясь из-за границы, в Дрездене возле рафаэлевской Мадонны он чудесным образом встретился со своей возлюбленной, ставшей невольной причиной его подвигов и страданий.

С Михаилом Юрьевичем Лермонтовым Шульц познакомился то ли в Пятигорске, то ли в Ставрополе. Произошло это скорее всего в 1840 году. Поэт, переведённый из гвардии в Тенгинский пехотный полк, участвовал в чеченских и дагестанских экспедициях генералов Граббе и Галяфеева.

Вот как передаёт беседу с Лермонтовым сам Шульц в своих воспоминаниях, пересказанных Г. К. Градовским:

«Лермонтов спрашивает меня:

— Скажите, что вы чувствовали, когда лежали среди убитых и раненых?

— Что я чувствовал? Я чувствовал, конечно, беспомощность, жажду под палящими лучами солнца; но в полузабытии мысли мои часто неслись далеко от поля сражения, к той, ради которой я очутился на Кавказе... Помнит ли она меня, чувствует ли, в каком жалком положении очутился её жених.

Лермонтов промолчал, но через несколько дней встречает меня и говорит:

— Благодарю вас за сюжет. Хотите прочесть?

И он прочёл мне своё известное стихотворение:

В полдневный жар
в долине Дагестана...

«Сон» — одно из последних стихотворений Михаила Юрьевича, написанное незадолго до роковой дуэли. Его автограф находится в тетради, которая была с поэтом на Кавказе в 1841 году.

Уже после смерти Лермонтова до 1855 года Шульц служил на Кавказе. В чине генерал-майора занимал пост коменданта Александропольской крепости. Это был, по словам современника, «весьма эксцентричный, но увлекательный и храбрый человек». Во время Крымской войны, испросив отпуск якобы для лечения старых ран, он устремился в осаждённый Севастополь, откуда привёз новое ранение, две контузии и золотую саблю с бриллиантами и надписью «За храбрость». Потом был комендантом крепости Динамюнде. В возрасте семидесяти (!) лет Мориц Христианович стал участником русско-турецкой войны 1877—1878 годов и окончил службу в чине генерала от кавалерии.

И ВСЁ Ж ЕГО ГРАЧИ НА ЮГ НЕ УЛЕТЕЛИ!

В архиве А. П. Чехова сохранилось необычное письмо. Некий Иван Кузьмич Кондратьев предлагал Антону Павловичу приобрести у него на выгодных условиях картину художника Саврасова. «Картина весьма эффектна, — писал посредник. — Копия с «Грачей» тоже возможна...»

Это письмо подтвердило ходившие по Москве слухи о том, что художник Алексей Кондратьевич Саврасов (1830—1897) попал в руки некоего торговца, который, постоянно держа его в долговой зависимости, скупал за бесценок его картины и перепродавал их втридорога. Говорили даже, что по требованию этого посредника художник написал более полусотни копий-повторений своего знаменитого шедевра «Грачи прилетели».

Похоже, что этим эксплуататором и был Кондратьев — уроженец Виленской губернии, неудавшийся кантонист, фельдшер и провинциальный актёр, снискавший себе некоторую известность песнями «По диким степям Забайкалья» и «Очаровательные глазки», а также капитальным историческим трудом «Седая старина Москвы». Однако многие мемуаристы пишут о Кондратьеве не как о процветающем дельце-заимодавце, а как о человеке, выбитом из колеи жизни, почти каждый день напивавшемся допьяна с собутыльниками Саврасовым и писателем Николаем Успенским.

Думается, противоречия здесь нет. Вначале Саврасов, уйдя из семьи и потеряв службу, пытался наладить нормальную жизнь в новой семье. Испытывая в связи с этим острые материальные затруднения, он попал в денежную зависимость от Кондратьева, а тот не удержался от соблазна поэксплуатировать талант и популярность выдающегося художника. Но потом, видимо, дела Кондратьева пошатнулись, он стал требовать от Саврасова картин в обмен на холсты, кисти, краски и водку, и оба — и должник, и кредитор — быстро покатались по наклонной плоскости. И в памяти многих москвичей Саврасов сохранился спившимся, опустившимся стариком, промышлявшим на водку продажой своих картин-подделок по 2—3 рубля за штуку.

Но, оказывается, хотя в этом образе и была правда, но не вся! Саврасов был унижен жизнью, но сам не принял этого унижения, не стал униженным. «За год до смерти я встретил Саврасова на Мясницкой улице, — вспоминал московский бытописатель Иван Белоусов. — Это было зимой, одет он был в ситцевую стёганую на вате кацавейку; подпоясан верёвкой. Старые с заплатами кальсоны внизу обмотаны какими-то тряпками. Обрывки верёвок придерживали на ногах рваные опорки. На голове была надета чёрная с широкими полями «художническая» шляпа. Несмотря на убогость костюма, вся его крупная фигура с большой седой бородой — прямая, стройная — казалась величественной. Он стоял на углу Златоустынского переулка и спокойно смотрел на мимо идущую толпу, гордо подняв красивую голову».

«Если человек способен держать себя так даже в унижении, — подумал я, — значит, творческий огонь в его душе ещё не угас». Я стал искать саврасовские работы последних лет его жизни и с радостью убеждался: до последнего дня из его рук выходили шедевры, особенно в графике, открывающие новые пути в пейзажном искусстве. Недаром современник Саврасова архитектор Померанцев писал тогда в Академию художеств: «Художник даже в эти бедственные для него годы не утратил своей способности и мастерства...»

Корней АРСЕНЬЕВ

СЕЙЧАС СКАЗАЛИ БЫ, ЧТО ЭТО БЫЛ НЛО

Как-то раз осенним вечером 1848 года император Николай I, прогуливаясь в Царскосельском парке, вдруг увидел в туманной осенней мгле огненный шар. Он стремительно перемещался по тёмному небу, постоянно меняясь в цвете. Вернувшись во дворец, император немедленно отправил фельдъегеря на Пулковскую обсерваторию выяснить: замечено ли там это явление и как учёные объясняют его природу? И получил ответ: никто ничего не видел, потому что темень и туман вообще не позволяли учёным что-либо наблюдать.

В тот же вечер на приёме у императрицы взволнованный и возбуждённый Николай Павлович поведал придворным о виденном им феномене. И тут смутившийся граф Олсуфьев признался царю: это был воздушный шар из разноцветной бумаги с несколькими горящими внутри его свечами, который он запустил, чтобы позабавить своих детей. Летая в тумане, шар действительно принимал разные причудливые формы и представлялся более крупным, чем был на самом деле...

ДУШОЙ ЖЕЛАННЫЙ КТО-НИБУДЬ...

В третьей главе «Евгения Онегина» А. С. Пушкин, описывая душевное состояние Татьяны Лариной, сердце которой созрело для любви, написал поразительную строку:

Душа ждала... **кого-нибудь...**

И большинство из нас, прочитав эту пронзительную, сжатую, изящную мысль, даже не догадываются, что Александр Сергеевич придумал её не сам, а заметил, оценил, усвоил и творчески претворил прекрасную находку своего современника Николая Михайловича Коншина (1793—1859). Воин, чиновник, историк

Николай Михайлович был талантливим поэтом-дилетантом, печатавшимся в «Полярной звезде», «Невском альманахе», «Новостях литературы» и других тогдашних журналах и альманахах. Одно из его стихотворений, посвящённое сестре, так и называлось «Кому-нибудь».

Тоска любви волнует грудь,
И мрачен сердца сон печальный.
И снится образ идеальный,
Твой милый образ, **Кто-нибудь!**

И этот сон не даст уснуть,
Сон этот враг успокоенью,
И следует повсюду тенью
Душой желанный **Кто-нибудь!**

Но краток жизни быстрый путь;
Проходят дни, пройдут напасти;
Сожгут погибельные страсти
И молодость, и кровь, и грудь.

Тогда приятно отдохнуть
На смертном холоде придётся,
И — радость — сердце

не забудётся
Тоской, тобою, **Кто-нибудь!**

Коншин написал это стихотворение в 1822 году, за год до того, как Пушкин начал писать свой бессмертный роман в стихах. И тем удивительнее, что восторженный поэт в своём небольшом стихотворении, в сущности, предугадал всю «даль свободного романа», которую ещё не ясно различал сам его гениальный автор!

Сергей ИРАКЛИЕВ

АЛЛЮЗИИ

В словаре говорится, что иностранное слово «аллюзии» означает намёк, особенно посредством пословицы, поговорки, притчи, к месту рассказанного анекдота или истории. Добавим к этому: цитаты из произведения какого-нибудь проницательного писателя. Сегодня мы предлагаем нашим читателям цитату-аллюзию из воспоминаний известной русской меценатки и общественной деятельницы М. К. Тенишевой (1861—1929) «Впечатления моей жизни», которая пишет о событиях в России в 1916 году.

День за днём газеты приносят нам обличительные столбцы не сплетен, о нет, а отталкивающих фактов, преступных деяний лиц, принадлежащих к всевозможным слоям общества. Пусть были бы нашими внутренними врагами небуревуевшие инородцы, не скрывающие своих симпатий к Германии, — это ещё понятно, они не русские, нам не друзья и работать в нашу пользу не имеют никакой причины, но на газетных столбцах колют нам глаза чисто русские имена. Мне они мерещатся написанными кровью! Разве нужно быть каким-то особенно культурным человеком или принадлежать к какому-нибудь особому классу общества, чтобы любить свою родину, честно служить ей и исполнять перед ней свой долг?

Не раз приходилось мне иметь дело с так называемыми передовыми людьми... Но ни разу мне не удавалось с ними договориться. Все эти либералы, социал-демократы и проч. — пустые краснобаи, не лучше других. Их громкие фразы о благе человечества лишь корка, под которой скрывались обида неудачника или мелкая душонка, или всё тот же карьеризм, в котором они обвиняли других. Усиленная пропаганда антимилитаризма, интернационализма и других «измов» ослабила патристический дух, вернее, уничтожила это вполне естественное чувство. Тлетворные порождения атеистического духа капля за каплей, систематически и упорно в течение столетий разрушали духовную сторону нашего общества, находя подходящую почву в многочисленной полуборозанной его части, и воспитали его так, что оно теперь не в силах стряхнуть с себя этот гибельный для него гнёт.

ФИНАНСОВЫЙ РОМАН В ПИСЬМАХ

В Кремлёвском архиве обнаружена любопытная переписка, вызванная письмом польской гражданки Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову. Приводим её в сокращённом виде.

6 марта 1983 года. Ирма Бернер — Ю. В. Андропову:

Может быть, вы знаете эстрадную певицу Анну Герман? Я — её мама. У нас в течение трёх лет после смерти Анички собралось огромное количество долгов. Старый дом не совсем перестроен, даже не хватает стен. Сегодня я практически осталась одна, хотя в принципе есть внук и зять. Я слыхала, что за моральные травмы, связанные с несправедливым осуждением близких, делались соответствующие материальные компенсации. Если бы мой муж был с 1937-го по 1955 год со мной, его зарплата составила бы значительную сумму, моя семья жила бы неплохо. Понимаю, что моя просьба несколько запоздала. Но нельзя ли сегодня рассмотреть и по возможности удовлетворить. Денежная компенсация

за мужа помогла бы мне в основном решить стоящие передо мной материальные проблемы...

8 июля 1983 года. Главный военный прокурор А. Горный — в ЦК КПСС:

Проверкой установлено: Герман Евгений Фридрихович, родившийся в 1909 году в Лодзи (Польша), гражданин СССР, бухгалтер хлебозавода в г. Ургенче по обвинению в принадлежности к иностранной разведке и антисоветской деятельности приговорён к расстрелу и расстрелян 11 октября 1937 года. 15 ноября 1957 года реабилитирован. В деле имеются сведения, что в момент ареста на изживении Германа Е. Ф. находилась жена Мартенс Ирма Давидовна и дочь Анна в возрасте 1,5 года. В годы Великой Отечественной войны Мартенс Ирма Давидовна вторично вышла замуж за польского гражданина, приняв фамилию мужа Бернера, погибшего впоследствии на фронте, а затем выехала на постоянное жительство в Польшу. Выдача денежной компенсации в размере зарплаты, которую

осуждённый мог бы получить в период после необоснованного ареста до дня его посмертной реабилитации, о чём просит гр-ка Бернер, действующим законодательством не предусмотрен...

19 августа 1983 года. Ю. В. Андропов — Н. А. Тихонову, Предсовмина СССР:

Думаю, что нужно найти пути, чтобы помочь семье Анны Германы.

31 августа 1983 года. Н. А. Тихонов — Ю. В. Андропову:

Связывать предоставление помощи И. Бернер с реабилитацией её мужа нет оснований, а помощь целесообразно оказать в разовом порядке в сумме 4000 рублей (173,2 тысячи злотых) по линии Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

В деле есть завершающая его запись: **Совпосольство в Варшаве о положительном решении данного вопроса проинформировано. Ответ И. Бернер будет дан одновременно с передачей материальной помощи. Царенко. 5.IX.83.**

ОЦЕНИВАТЬ НЕ «ЗНАНИЯ», А ЛИЧНОСТИ!

Мы далеко не всегда осознаём, что школьными пятёрками, четвёрками, тройками и двойками оцениваются не сами ученики, а качество их «знаний» — письменных работ и ответов на уроках. Поэтому по отметкам трудно составить представление о личных особенностях ребёнка, а школьные отличники в жизни часто отнесаются на задний план бывшими троечниками и даже двоечниками.

Насколько разумнее была дореволюционная система, когда оценивались не «знания», а личные качества учеников. Никакое качество не может быть выражено цифрой, но только словом. И это слово часто было таким ярким и ёмким, что оно одно порой обрисовывало всего человека. Вот как, к примеру, оценивались врождённые способности учеников в Острогском уездном училище в 1822 году. Самая высокая оценка, означающая максимальную быстроту схватывания и усвоения материала, — «остр»! Далее по нисходящей: «очень понятен», «понятен», «способен», «средствен», «слаб» и — уж совсем никуда! — «туп».

А вот какими словами оценивалось прилежание учеников и отношение к учёбе: «рачителен», «старателен», «средствен», «неприлежен», «нерадив», «ленив». И что характерно: тройка, эта золотая «международная» середина, во всех системах обозначается одним словом — «средственно»!

РОДСТВО ЕЩЁ С ОДНИМ ДВОРОМ...

Двоюродный брат Александра III Николай Николаевич Младший так увлёкся одной богатой купчихой, что вознамерился вступить с ней в законный брак и обратился за разрешением на него к императору.

— Я состою в родстве со многими дворами Европы, — сказал Александр Александрович. — Мне не хватает только войти в родство с Гостиным двором...

Рис. В. Плужникова

ЮРИЙ МИТИН

РУССКИЙ СИЛАЧ ВЛАДИМИР ЕРОПКИН

В каждой русской деревне, в каждом посёлке были и есть свои силачи — люди, от природы наделённые недюжинной физической силой. Поражая воображение односельчан, вызывая их восхищение, они надолго сохраняются в памяти земляков, способствуя формированию одной из важных черт русского национального характера.

Рис. М. Петрова

Деревня Парахино, где в первые годы после Великой Отечественной войны я учился в начальной школе, находится в сорока километрах от Белёва — старинного русского города на Оке. Достопримечательностью города был тогда удивительный силач, кузнец Владимир Еропкин. Наш председатель колхоза Егор Алексеевич Коростелёв часто приглашал его к нам в деревню выступить перед народом. Сам человек физически сильный, ловкий, тяжёлый на руку, председатель выполнял это поручение односельчан с большой охотой: силача Еропкина он просто боготворил, между Коростелёвым и Еропкиным установилась крепкая мужская дружба.

Владимир Еропкин приезжал к нам, как правило, весной или летом, иногда — осенью, на телеге, застланной свежескошенной травой или сеном; в телегу были впряжены две резвые лошади — коренник и пристяжная.

О приезде силача знали заранее, к этому событию готовились: на широкую поляну, расположенную у полуразвалившейся кирпичной церкви, завозили громадные гранитные камни весом свыше полутонны, стальной круг диаметром тридцать миллиметров, металлические трубы, самые большие гвозди, пеньковую толстую верёвку и многие другие реквизиты, необходимые для выступления силача.

В день приезда Еропкина раньше обычного заканчивались занятия в школе; колхозники работали в поле без перерыва на обед, чтобы быстрее справиться с заданием; пастухи пригоняли стадо до захода солнца... Ощущалось приподнятое, праздничное настроение, какой-то благоговейный трепет, возбуждённое ожидание чего-то удивительного, необычного, почти фантастического.

Часам к семи вечера на поляне у церкви собирался народ. Сначала появлялась

вездесущая ребятня. Затем стайками подходили принаряженные девочки. Потом степенно, по два-три человека, раскуривая самокрутки и сдержанно переговариваясь, рассаживались на траве мужики. Женщины появлялись поодиночке, чаще всего с опозданием, их было сравнительно немного.

И вот наступил долгожданный момент: со стороны конторы появлялись председатель Коростелёв и гость — Владимир Еропкин. Над поляной зависала тишина. Взоры всех обращались на гостя. Силач простодушно, как-то совсем по-свойски улыбался, кланялся. Одет он был в стёганку-телогрейку, обут в кирзовые сапоги, головного убора не носил.

Это был человек росту чуть выше среднего, в меру плотный, атлетически сложенный, с превосходно развитой мускулатурой шеи, грудной клетки, предплечья. Бросалось в глаза: он как будто стеснялся своих рук, не знал, куда их деть, пытался их как-то спрятать, во всяком случае, старался, чтобы на руки не обращали внимания. Говорил неторопливо, вполголоса, мерно, задушевно, несколько глуховато, с тонким, не сразу уловимым юмором. И трудно было представить, что в этом, в общем-то обычном человеческом теле сокрыта до поры до времени магическая мускульная энергия.

Свой доверительный рассказ о себе силач чередовал с показом отдельных номеров...

Два грузовых автомобиля становились задними бортами друг к другу так, чтобы дистанция между ними не превышала шести-восьми метров. Силач вставал между автомобилями, держа в руках толстые пеньковые верёвки, противоположными концами прикреплённые к автомобилям. Запускались двигатели, водителям подавалась команда «Вперёд!». И автомобили с натужным рёвом срывались с места и — замирали, буксую, раз-

брасывая колёсами грунт, зарываясь в землю. Тогда силач отпускал верёвки, позволяя машинам оторваться на несколько метров, устремиться вперёд, и вдруг вновь включал свою богатырскую силу, затормаживал движение машин, подтягивал их к себе на исходную позицию. Так повторялось несколько раз.

Следующий номер вызывал всеобщее волнение. Еропкин ложился на спину, несколько мужиков накатывали ему на грудь громадный гранитный камень. Этот камень требовалось раздробить кувалдой на мелкие куски. Не сразу, не с первого удара и не каждому мужику удавалось расколоть гранитный камень на две половинки. Потом половинки дробились дальше. И чем меньше становились куски гранита, тем сложнее было выдерживать удар кувалды...

Для очередного номера приглашались человек двадцать здоровых мужиков. Десять человек становились по одну сторону от силача, десять — по другую. Со спины на его плечи укладывали металлическую трубу. Мужичкам предлагалось согнуть трубу так, чтобы через образовавшееся кольцо не прошла голова силача. После того как мужики с большим трудом справились со своей задачей, обвив шею силача металлическим обручем, он без видимых усилий разжимал руками это кольцо, освобождая голову, отбрасывал в сторону искореженный металл.

Более сорока пяти лет хранится у меня сувенир, которому поистине нет цены, — металлический морской якорь, сделанный Еропкиным на одном из выступлений и подаренный мне. Силач брал в руки два двухсотмиллиметровых гвоздя и на глазах у всей публики делал из них морской якорь или свивал верёвочку.

Запомнилось мне и такое выступление силача. На плечи ему укладывали длинную металлическую трубу. По

обеим концам трубы, ухватившись за неё руками, повисали мужики, человек по шесть-восемь с каждого конца. Еропкин медленно, осторожно начинал поворачиваться — раскручивалась труба вместе с мужиками, повисшими на ней. Темп раскручивания увеличивался, мужики не выдерживали, отлетали в стороны...

Зрители просили Еропкина рассказать подробнее о себе. По природе своей он был скромнен, застенчив и немногословен. Для него было проще показать, нежели рассказать. И всё-таки отдельные эпизоды из его рассказов я помню.

С нескрываемой гордостью он говорил о дочери — о том, что она пошла в него. Двухпудовую гирию крутит на своей длинной косе. Более ста раз поднимает до пояса с земли гирию-двухпудовку... зубами.

Показывая какой-нибудь из своих многочисленных номеров, Еропкин вдруг обращался к зрителям и предлагал:

— Друзья! Может, кто-нибудь из вас сможет показать этот номер? А? Смелее!

Желающих чаще всего не было. Но однажды Владимир Еропкин в одном из своих номеров поднимал плуг: подбрасывая над головой, ловил, снова подбрасывал. Закончив выступление, он, по обыкновению, спросил у зрителей, не желает ли кто-нибудь повторить номер. Из толпы медленно, развалялочку вышел ничем не примечательный мужичок, молча подошёл к плугу, постоял возле него с минуту, как бы раздумывая, стоит ли заниматься этим пустяшным делом, — схватил плуг руками, поднял над головой, размахнулся и перебросил через крышу стоявшего рядом амбара. Такое, возможно, было не по силам и самому Еропкину. Потом прошёл слух, что Владимир Еропкин наградил этого мужика, оказавшегося трактористом из соседнего села, бутылкой коньяка.

Однажды Владимиру Еропкину пришлось невольное, экспромтом показать в нашей деревне незапланированный номер. Накануне выступления, во второй половине жаркого июньского дня Еропкин и председатель колхоза Коростелёв прогуливались по деревне. Председатель делился с гостем своими планами: показывал, где намечается закладка сада, где будет сооружена плотина нового пруда. Гость со знанием дела давал советы, какие сорта рыб целесообразнее разводить в искусственных водоёмах. Вдруг и председатель, и гость услышали душераздирающий крик. Оглянувшись, они увидели, как метрах в ста от них у дороги колхозный племенной бык, разъярённый до бешенства, катал по земле рогами мужика. Мощные вилообразные рога могли в любую минуту оборвать жизнь поверженного. Еропкин сбросил с себя костюм и устремился на помощь. Он так рассчитал свой бег, чтобы всей массой тела нанести удар быку сбоку. В последние метры скорость бега была максимально высокой, последовал резкий, неожиданный и мощный удар в бок — и племенной бык, эта громадина весом килограммов под шестьсот, лежит на земле...

В 1953 году меня призвали в армию. Через несколько лет я получил из деревни письмо, в котором мне сообщали, что белёвский кузнец, силач Владимир Еропкин погиб: сгорел в кузнице по пьянке. Горькое это было известие.

До сих пор моя память бережно хранит мужественный, истинно русский, немеркнувший образ силача Владимира Еропкина.

И я подумал тогда: да что ж мы, русские, не бережём своих героев, формирующих в народном сознании немеркнувший образ силачей — мужественных, благородных русских богатырей? ■

Самара. Вид на гавань

НАША КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ

Старый корабль

ПАРУС

НАД

ВОДОЙ

Говорят, человек бесконечно долго может смотреть на две стихии: на огонь и на воду. Но взгляд, скользящий по водной глади спокойно и чуть безразлично, всё же подсознательно ищет какую-нибудь точку на горизонте, и стоит только показаться парусу или даже лодке — как же неотрывно следим мы за их движением!

Когда я вижу парус над водой или катер, покачивающийся на волнах, мне хочется поймать, запечатлеть этот ускользающий образ. Корабли похожи на людей: неизвестно, куда будет лежать их путь, и неизвестно, пересекутся ли наши пути вновь. Глядя на белые и цветные паруса, я представляю, где они бывали и что видели, ведь дороги странствий неуловимо изменяют их внешний облик. Наверное, поэтому в кораблях, а особенно парусных, есть нечто романтично-мистическое.

Синие паруса

На Волге

Я много путешествую, и где бы я ни оказалась: в Севастополе, на Волге или на Байкале, — если есть возможность нарисовать корабль, я непременно предпочту его любому другому мотиву. Иногда это портрет яхты, стоящей на рейде, иногда панорама гавани, где отдыхают суда, освещённые закатными лучами солнца.

Изображая пейзаж с натуры, я не стремлюсь «сфотографировать» его красками. Я беру от увиденного главное, передаю образ под влиянием своего настроения. Созерцая предметы, я стараюсь проникнуть в их красоту и гармонию и вместе с тем ищу в своём внутреннем духовном мире созвучий изображаемым образам. И работаю быстро, оставляя на холстах недосказанное, чтобы зритель домыслил образ по-своему.

Несколько лет назад я путешествовала по Бретани, побывала в Нанте, в устье Луары. Удивительные краски воды, ветра, солнца очаровали меня. Корабли были видны повсюду. Их присутствие наполняло сердце радостью. Так появилась моя новая серия работ с изображением бретонских парусников: белые и цветные полотнища, неспешно движущиеся в мерцающем воздухе, спокойно стоящие на рейде — стальные красавцы. Я пыталась поймать кистью порхание цветковых пятен и солнечных бликов среди мачт в старинной гавани на фоне каменной башни и церкви характерной бретонской постройки. Моя работа — это восприятие действительности с кистью в руке.

Анастасия УДОВА

РАДОСТНО,
КОГДА ТОЧКА НА ГОРИЗОНТЕ
ОНАЗЫВАЕТСЯ
ПАРУСОМ...

Индекс 71083

Авдеев 2010